

ДЕНИС ЕГОРОВ

ВЕСЕЛАЯ СТРОЙКА

Денис Егоров
Веселая стройка

«Издательские решения»

Егоров Д.

Веселая стройка / Д. Егоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855328-8

Необычайные и смешные приключения строительной бригады, добросовестно записанные одним из её участников. Может быть, где-то я и преувеличил, но самую малость...Лёгкая и забавная книга для тех, кто устал от насилия и желает приятно провести время.Скучать не придётся — это я вам обещаю!

ISBN 978-5-44-855328-8

© Егоров Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. Гвоздь Яниса	6
Глава 1. Ответственнейшее дело	10
Глава 2. Эстонец с тачкой	14
Глава 3. Марковичи с трактором на рыбалке	20
Глава 4. Тайник Эстонского царя	25
Глава 5. Туго-туго	30
Глава 6. Беда не приходит одна	35
Глава 7. Галстук для депутата	40
Глава 8. Психология – это не шутки	45
Глава 9. Странная находка	50
Глава 10. Чудесная идея и удачная сделка	54
Глава 11. Азартные игры	59
Глава 12. Новые раскопки	63
Глава 13. Как Славик хотел сто тысяч	67
Глава 14. Чемпион Бразилии и археологи	71
Глава 15. Верёвки коротки	76
Глава 16. Эмбрион в консерванте	80
Глава 17. Универсальная валюта	85
Глава 18. Страдания Андрея и примитивные организмы	89
Глава 19. Доктор Тынис	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Веселая стройка

Денис Егоров

Дизайнер обложки Валентина Гредина

© Денис Егоров, 2017

© Валентина Гредина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-5328-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Гвоздь Яниса

Греция, Афины, июнь 2016 года.

Было ещё утро, но уже отчаянно жарко. Дэн смахнул пот со лба и вытер руку о футболку. «Это мы в подвале работаем, – подумал он. – На крыше вообще сгорели бы...»

Дэн уже пятнадцать лет жил в Греции, в самых Афинах – столице. По отцу он был греком и поэтому здесь именовался древним именем Дионис, получил гражданство и работал по строительству. Сам брал небольшие работы и неплохо зарабатывал, избегая контактов с налоговой службой. Ему всё нравилось, кроме страшной жары летом и некоторых особенностей местной жизни, рассказывать о которых слишком долго. Родился Дэн в СССР, потом автоматически очутился в независимой Эстонии – так что от нравов знойного Юга был несколько далёк. Греки называли его русским, знакомые местные русские – эстонцем, за пунктуальность и любовь к порядку. «А в Эстонии меня греком звали», – улыбнулся Дэн, ловко орудуя шпателем.

– Τι έγινε μαστορα Διονιση? Κανα αστειο τιητικες? (Что случилось, мастер Дионис? вспомнил шутку какую-то?) – раздался хриплый голос неподалёку.

Янису снова было скучно...

Сорокалетний коренастый албанец в Греции получил новое имя – Янис. Как его звали на самом деле, Дэн не знал, да и не интересовался особо. Называет себя так, и ладно...

Вместе они работали уже полгода, но было совсем непросто. Вообще-то албанцы были людьми крепкими и работающими (что не мешало многим из них заниматься бандитизмом), но Янис обладал к тому же одним большим недостатком. Полный кипучей энергии, он был невероятно болтлив и активен. Ему нужно было вечно о чём-то рассуждать и прикладывать колоссальные усилия в абсолютно чепуховых делах. Любая простейшая работа с Янисом становилась делом огромной важности и напоминала строительство египетских пирамид.

Так было и на этот раз. Янис с мастером Дионисом работали в одном подвале, где делали потолок из гипсокартона. Два дня Янис проявлял лишнюю инициативу, суетился, приставал к прохожим и владельцу дома, терял инструмент и при этом ухитрялся непрерывно болтать. На третий день потолок был практически готов, и Дионис его шпаклевал с лестницы. Янис наблюдал за этим, метался вокруг и говорил обо всём: политика, футбол, женщины, собака Яниса и вчерашняя ссора какого-то Рахиба с неким Гропой. Дэн старался не слушать и впервые в жизни завидовал глухим людям.

Янис не знал, чем заняться, и это его угнетало. Некоторое время он развлекался попытками найти хорошую музыку по радио, мурлыкающему в углу. За несколько минут Янис сменил добрую сотню каналов, пока Дэн не вмешался:

– Ты ди-джей, что ли? Играешься с радио?

– Пытаюсь найти хорошую музыку, – пояснил Янис. – Мне вот одна нравится очень. Тра-ла-ла, тарии-ра-рааааа, – пытался изобразить он, – но не знаю, как называется. Может, ты знаешь?

– Не знаю. Тебе больше заняться нечем?

– Чем можно здесь заняться? – опешил Янис и принялся озираться по сторонам.

– Возьми и собери наш инструмент весь. Потом убери мусор, который мы наделали тут вчера и сегодня. Чтобы не сказал про нас Герасим плохое потом, – предложил Дэн.

– А куда ж я его уберу-то? В зад себе? – заулыбался Янис.

– А что – тоже выход, – усмехнулся Дионис и спустился с лестницы. – Янис, почему ты вечно устраиваешь проблемы, как маленький? В соседней комнате куча пакетов, мусорка за углом, шагов пятьдесят отсюда, метла и лопата есть... А ты в зад убирать мусор собрался? Ну, если место там есть и так тебе проще – убирай туда!

Янис побрёл в соседнюю комнату, набрал пакетов и принялся очень активно убирать мусор. Каждый раз он так энергично наполнял пакет, что тот рвался и приходилось всё перегружать в новый. Пыль стояла столбом, и Дэн спасался высоко на лестнице. Зато стало значительно тише.

В этот момент в подвал спустился сам Герасим – владелец дома, сухонький старик небольшого роста с гладко бритым лицом, очень немногословный. Он остановился в дверях и попытался изобразить дружелюбие. Янис немедленно всё бросил и устремился к новому собеседнику:

– А вот и наш Герасим! А я мастеру Дионису говорю: где же Герасим наш?

– Я вам нужен? – проскрипел Герасим и уставился на Яниса.

– Нет. Просто мы тут говорили с мастером Дионисом о такси...

О такси? Ничего такого Дэн не припоминал.

– Такси хочу арендовать и таксистом буду, – Янис, размахивая руками, показывал в воздухе такси. – Одна женщина знакомая так сделала и сейчас работает. Дженни зовут её. Иногда и семьдесят евро в день выходит. Чем я хуже Дженни?

– Я Дженни не знаю. Не могу сказать, – заметил Герасим.

– А мастер Дионис говорит мне: тебя убьёт кто-то в этом такси. Ты, говорит, доведёшь кого-то до белого каления или приедешь не туда. Вместо Глифады приедешь в Маруси, – размахивал метлой Янис, осыпая пылью Герасима. – Вот как ты думаешь, Герасим, так оно и есть?

– Не знаю. Я с тобой на днях познакомился, – Герасим отряхнул пыль с пиджака, – мне судить трудно.

– Мастер Дионис со своей лестницы думает, что самый умный, – продолжал Янис, указывая метлой вверх. – Он думает, все албанцы идиоты. Есть, конечно, и такие, но я – совсем другой человек! Я могу многое делать...

– Ничего я такого не думаю. С чего ты взял? – возмутился Дэн. – Прекрати надоедать человеку. Он нам за работу платит, а не за речи твои!

– Показывали вчера кино по телевизору. И там такое дело – акула с ногами. Ходит по земле ночью, а днём в воде плавает, – Янис оскалил зубы и раскорячился, изображая коварного хищника. – Вырастили её американцы на базе тайной. Злодеи-учёные... А американский президент – совсем не то, чем кажется!

– Вот как? – спросил Герасим и поджал губы.

– И вообще, – вещал Янис, – нас опрыскивают сверху всякой гадостью. Летают самолёты, и за ними след такой белый в воздухе. Что это? Опрыскивают химией! Чтобы тупели мы и были покорными. Так в одной передаче говорили ночью...

Герасим подошёл к Дэну и хотел что-то сказать, но Янис не собирался так легко отпустить свою жертву. Бросив метлу в угол, он поймал Герасима за рукав:

– Вот вы, уважаемый Герасим, сразу видно, много работали в жизни. Да и сейчас работаете ещё, наверное...

– Мне восемьдесят один год. Я давно на пенсии, – сухо заметил Герасим, пытаясь освободить рукав.

– А я думал, пятьдесят только... Ничего. Вот я знаю очень много всего. Я, можно сказать, мастер намного лучше мастера Диониса. Просто давно не работал с гипсокартоном и забыл что-то немного. А с Дионисом работаешь и забываешь то, что знал. Всё у него по-другому. Там не так, тут не то... А потом ррраз – и потолок упал...

Герасим тревожно посмотрел на потолок. Дэн быстро спустился вниз:

– Что ты несёшь? Где и когда у меня потолок упал?

– Ну это я образно говорю. Ведь может и упасть когда-то...

– Может? Когда-то? Слушаю я тебя, Янис, и иной раз думаю: как можно всякую ерунду вечно нести? Я представляю, сколько ты наговорил всего за свою жизнь. Рот не закрывается...

Наверное, и ночью просыпаешься да в темноту говоришь в спальне. Оставь человека в покое и делом займись уже!

– Каким ещё делом?

– Инструмент собрал? Мусор убрал? Сколько пакетов уже вынес? – напирал Дэн.

– Скоро вынесу, – помрачнел Янис. – Тут Герасим пришёл, и мы разговариваем. Вот когда уйдёт, сразу всё уберу.

Герасим наконец выдернул рукав из цепких пальцев Яниса и поспешно двинулся к дверям. На пороге он оглянулся и тихо сказал, бросив взгляд на потолок:

– Ладно. Не буду вам мешать. Дионис, когда закончишь, позвони мне в дверь.

– Сколько раз я тебе говорил: не приставай к клиентам, – набросился Дэн на помощника, когда дверь закрылась. – Ты же надоедаешь людям, и к тому же работа стоит. Вот я скоро закончу шпаклевать, а ещё куча дел. Ты помогать мне должен или чем заниматься? Радио щёлкать и про падающие потолки говорить? Как вообще такое можно было сказать хозяину дома? У меня в голове не укладывается.

– Что же я, собака тебе? Сидеть и молчать?

– Да мне не надо, чтоб сидел ты, – Дэн снова полез на лестницу. – Мне надо, чтоб работал ты! Сиди у телевизора вечерами, а тут будь любезен мне помогать. Это возможно?

– Ну ладно, – согласился Янис и стал наполнять новый пакет.

Прошло полчаса. Янис нагрузил кучу пакетов мусором и был очень доволен. Подхватив пару штук, он пошёл к двери, но потом остановился:

– Гвоздь там в стене торчит. Нужно выдернуть.

– Какой ещё гвоздь? – не понял Дэн.

– А воон там, – указал Янис на гвоздь, забитый в стену высоко от пола, недалеко от плеча Диониса.

– Это не мы его забивали, и не нам его дёргать. Он мне не мешает, – отмахнулся Дэн.

Янис снова взял пакеты и вышел. Вернувшись через пару минут, он пощёлкал радио, взял другие пакеты, но потом всё бросил и полез на лестницу Диониса, примеряясь к гвоздю. Лестница жалобно скрипела и шаталась, Дионис чуть не упал.

– Ты чего лезешь ко мне сюда? Счас упадём оба.

– Гвоздь надо выдернуть, – Янис силился достать гвоздь пальцами, от чего лестница всё больше кренилась. Дэн испугался и схватился за стену.

– Немедленно слезай. Падаем же. Я тебе сказал уже: мне этот гвоздь не мешает. Делом занимайся.

Янис слез и злобно посмотрел на начальника:

– Я тебе вот что скажу, мастер Дионис – ты мне не указывай, что делать!

– Что? – изумился Дэн. – Хочу тебе напомнить, что ты мой помощник и в рабочее время я тебе говорю, что делать!

– Может быть, – не унимался Янис. – Но не таким тоном. Ты со мной так не говори!

– Тебя какая муха укусила-то? Может, тебе ещё и «пожалуйста» или «будьте любезны, дорогой сэр» говорить? Это стройка! Это не свадьба!

– Я сам знаю, что мне делать и когда. Без твоих указов!

– Знаешь что, Янис, на работе мне нужен помощник, а не аристократ. Не устраивает что-то – собрался и вышел за дверь!

– Ты мне не угрожай, – буркнул Янис и пнул пакет с мусором. – Я этого так не оставлю!

Дэн неторопливо слез с лестницы и отложил шпатели в сторону. Терпение кончилось. Ничего вечного нет в мире... Достал из бумажника деньги и вручил Янису:

– Так. Это вот тебе. Зарплата последняя. А теперь собрался и вышел за дверь! Больше ты со мной не работаешь никогда.

– Это почему это? – ошетинился Янис. – Потому что гвоздь выдернуть хотел?

– Нет. Потому что всё делаешь наоборот и говоришь слишком много. Если бы я тебе сказал тот гвоздь выдернуть – ты б его два дня выдёргивал. А если сам решил что-то – нужно прямо сразу и сейчас? Это меня не устраивает. Мне нужен помощник, а не приятель с длинным языком на работе. Приятели у меня в нерабочее время имеются.

– Больно надо мне твоим приятелем быть, – обиделся Янис. – Да у меня приятелей знаешь сколько? Побольше, чем у тебя.

– Не сомневаюсь, – сухо заметил Дэн. – Вот и двигай к ним. Сейчас прямо. А мне работать надо. И так кучу времени потерял на споры с тобой. Всё, удачи!

Дэн взял шпатели и молча полез на лестницу. Янис спрятал деньги в карман и прошёлся по подвалу. Постоял в одном углу, потом в другом... взял метлу и положил на место... щёлкнул радио... Дэн оглянулся через плечо:

– Ты ещё здесь?

– Ты мне не угрожай! – снова затянул Янис.

– Знаешь что? Сейчас я слезу с лестницы и тебе действительно угрожу, – рассвирепел Дэн. – Получил деньги и вали отсюда. Не трать здесь кислород!

Янис обиженно скривился и вышел за дверь. Дэн ещё некоторое время слышал его бормотание и удаляющиеся шаги.

– ... все мастера кругом... подумаешь... я и сам... кислород ему... угрожать мне не надо...

Когда всё стихло, Дэн понял, что свободен, и улыбнулся. Он сунул шпатели в ведро и спустился вниз. Сел на пакеты с мусором и закурил. На душе было немного грустно.

«Всю жизнь я на стройке, сорок два уже исполнилось... Это получается двадцать шесть лет... Нравится мне работа эта, и вроде бы неплохо всё. Много где побывал, много чего повидал. Если бы не такие вот Янисы... – Дэн затянулся и прикрыл глаза. – Да шут с ним, с этим Янисом! Как сразу тихо-то стало, спокойно... даже будто прохладнее уже. Но кого же он мне так напоминает? Кого?»

Виталик! Это же второй Виталик!

Дэн развеселился. Он вспомнил тощую фигурку Виталика и его вечные тёмные очки. Но Виталик был не один.

Струйки дыма ползли в воздухе, и в полумраке подвала вырисовывались знакомые лица. Усатая физиономия Славика, тощий профиль Димы, круглая бритая голова Андрея, курносый Тынис в кепке...

А вот и квадратный череп Короткова, дерзкая гримаса Ольки, задорная ухмылка Валентина...

Это было так давно.

И как же всё это было здорово.

Глава 1. Ответственнейшее дело

Эстония, Нарва, весна 1994 года.

Уже третий год прожил Дэн в новом независимом государстве. Многое пока что не изменилось. Кроны вместо рублей, сине-чёрно-белый флаг на мэрии и прочих государственных учреждениях, полицейские в новой синей форме и граница недалеко от дома с доблестными эстонцами-пограничниками. Вот, пожалуй, и всё. Городок был провинциальный, эстонцев было мало, и все говорили по-русски. Даже эстонские вывески были пока редкостью.

Дэн работал на стройке, и вот там действительно изменения были большие. Фирма в советское время была огромной, несколько тысяч человек, и занималась только большим строительством. Заводы, электростанции, целые микрорайоны... Теперь всё изменилось, и работы стало намного меньше. По инерции тянули некоторые объекты, начатые в конце восьмидесятых, да перебивались случайными заработками. Мелочами всякими. Там подъезд отремонтировали, там крышу детского садика перекрыли, там канализацию поменяли... В былые времена на это не находилось времени.

Многие рабочие разбежались, кого-то сократили. Особенно туго стало с прорабами – многие ушли на вольные хлеба и основали свои небольшие фирмы. Дэн пока на работу не жаловался. Он учился заочно в Таллинском университете, оставалось ещё три года. Ну а потом посмотрим...

Сегодня его вдруг вызвал к себе директор в контору – большое трёхэтажное здание старой постройки. Событие такое случилось впервые, и Дэн забеспокоился. Тем более, что сразу же пригласили в кабинет.

Директор, Борис Моисеевич, был человеком крупным, добрым и очень культурным. Большие чёрные глаза и характерный нос подтверждали отчество. В должности он был не так давно, меньше года, а кем и где работал раньше, оставалось неизвестным. Где-то по руководству, но явно не на стройке. Была у него только одна странная привычка – постоянно говорить «очень хорошо» без всякого повода. Впрочем, такие мелочи никого не портят...

Директор был очень демократичен. Протянул пухлую руку, пригласил садиться и предложил называть попросту – Борис Моисеевич. Дэн не возражал. Иначе он и не планировал.

– Нравится ли тебе у нас работать, дорогой Денис? – спросил Борис Моисеевич, устраиваясь в кресле поудобнее.

К чему он клонит, чёрт побери?

– Нравится... скорее всего...

– Очень хорошо! А какие планы по жизни вообще имеются?

– Планы большие... планы имеются... но потом...

– Очень. Очень хорошо, – Борис Моисеевич разложил на столе огромный чертёж и внимательно посмотрел на Дэна. Тот насторожился.

– Как ты, наверное, знаешь, наша страна... то бишь Эстония... поддерживает тесные связи с европейскими государствами, – начал директор издалека. – Международная обстановка решительно изменилась. Геополитика... Впрочем, это не имеет отношения к нашей теме... Финляндия – наш самый близкий сосед. Очень хорошо! И финны решили вложить определённую сумму в развитие нашего города. Жест доброй воли, так сказать... Очень хорошо! Знаешь ли ты поле за городом? Это на берегу реки, рядом проходит дорога к морю.

Дэн признался, что знает.

– Очень хорошо! Решили финны помочь нам его благоустроить!

– Поле за городом? Это такой жест доброй воли? – изумился Дэн.

– Наш городской архитектор изобразил план благоустройства, – директор указал на чертёж. – Тут, конечно, много лишнего, на мой взгляд... Но главное – совершить это дело поручили нам! Очень хорошо! Ответственнейшее задание!

Дэн посмотрел на чертёж. Планов было громадье. Какие-то дорожки, массивная ограда, насаждения и загадочные конструкции из металла у входа. Пересекали всё поле пунктирные линии дренажных труб.

– Парк это будет, что ли?

– Что-то вроде парка, – Борис Моисеевич потёр руки. – Почему я тебя вызвал? Решено поручить это дело тебе!

– Что? – ужаснулся Дэн. – Сам я там буду всё это делать?

– Зачем же сам, голубчик? С бригадой, – Борис Моисеевич торжественно поправил галстук. – Мы решили поручить тебе возглавить работы!

Дэн очень удивился.

– Что же, прорабом назначаете?

– Прорабом я тебя, к сожалению, назначить не могу. Не имею права. У тебя пока нет диплома, и по закону так не полагается. Ты же ещё институт не закончил?

Дэн признался, что ещё на третьем курсе.

– Очень хорошо. Будешь по бумагам проходить как бригадир. Но фактически – исполнять работу прораба! Планировать работы, заказывать материалы и регулировать зарплату. Надеюсь, ты не против?

Дэн был не против.

– Дадим тебе пока несколько человек. Очень хорошо! В будущем бригада будет расширена и дополнена.

– Кого же дадите?

Ответить директор не успел. Открылась дверь кабинета, и зашёл Славик.

Дэн частенько работал с ним в одной бригаде, и они были хорошо знакомы. Даже, можно сказать, друзья (особенно после новогодней истории, о которой будет рассказ в своё время). Дэн обрадовался.

Славик был тридцатилетний здоровяк высокого роста и с мощными плечами. В юности он активно занимался спортом и служил на Северном флоте, что подтверждала тельняшка на груди (без тельняшки Дэн его почти не видел). Живые глаза, пышные усы гвардейца и золотая коронка на переднем зубе, поставленная больше для блеска. Славик был неутомимый шутник и балагур, прославившийся своими выходками и бесконечными флотскими историями. Вот и теперь он заулыбался, сверкая коронкой, отдал честь и отрапортовал:

– По вашему приказанию прибыл, Соломон Моисеевич!

– Борис Моисеевич!

– Как скажете, – Славик подмигнул Дэну.

– А где же остальные?

– Коля сейчас придёт. А Дима в туалете. Что он задумал – не знаю, – развёл руками Славик и сел возле Дэна. Директор выжидающе посмотрел на дверь.

Вторым членом бригады оказался Коля, пожилой опытный рабочий среднего роста с волевым лицом. Чем-то он напоминал индейского вождя из фильмов или французского актёра Жана Габена. Человек немногословный и мастер на все руки. С Дэном они были мало знакомы, но проблем не должно было быть. Коля был очень положительный и покладистый.

Дима тоже был широко известен на стройке. Молодой и очень тощий парень высокого роста с большим носом. С Дэном они были ровесники, но очень разные по характеру. В отличие от собранного и рассудительного Дэна, Дима был жуткий авантюрист и ловкач, очень жаден и самолюбив. Жажда наживы или надежда прославиться вечно втягивали его в разные истории, в которых он проявлял кипучую энергию и весь преображался. Работал он на стройке «до слу-

чая» и очень его поджидал. В кабинет Дима ворвался именно в таком настроении и принялся пожирать глазами окружающих.

– Нормально всё прошло, Дима? – осведомился Славик.

– Что прошло? – не понял он и поспешно поздоровался с начальством. – Здравствуйте, Абрам Моисеевич...

– Борис Моисеевич, – сердито поправил директор.

Дима злобно посмотрел на Славика, а тот снова подмигнул Дэну. Стало всё понятно.

Борис Моисеевич встал из-за стола и принялся ходить по кабинету, скрестив руки за спиной. Он рассказал о трудном экономическом положении фирмы, политических изменениях и дружеской руке Финляндии. Слова «ответственнейшее задание» звучали почти так же часто, как и «очень хорошо». Все прониклись важностью событий. Дима напряжённо слушал, Коля рассматривал стол, а Славик тербил усы.

– Поручаю вам выполнить вот это всё, – директор указал на чертёж и торжественно закончил: – Под руководством присутствующего здесь Дениса. Он будет ответственным и исполнять обязанности прораба!

Славик улыбнулся и кивнул головой, Коля пристально посмотрел на Дэна, а Дима недовольно прищурился. Возражений не было.

– Есть ли вопросы?

– Когда всё это надо? Сроки? – спросил Славик.

– Тянуть не стоит, но и торопиться не следует, – загадочно ответил Борис Моисеевич. – Много ещё неясного. Очень хорошо! Это только предварительный план, и могут быть изменения. Начинайте с труб, и там посмотрим.

– Премии предусмотрены? За безаварийную работу механизмов и прочее?

– Каких механизмов? – изумился директор. – Где-то понадобится экскаватор, и не более. Работа больше ручная и несложная.

– Именно для этого я и сказал: прочее! – заметил Славик.

Директор пообещал не забыть, согласовать с Коротковым и «скорее всего». При упоминании Короткова все помрачнели. Других эмоций на стройке эта фамилия не вызывала.

– Почему Денис начальником? – спросил Дима о наболевшем.

– Дима, не мешай! Я ещё не всё спросил, – вмешался Славик и снова подмигнул Дэну. – При таком количестве ручной работы неплохо бы усилить бригаду. Пирамиды строили тысячи рабов. А нас всего трое и начальник!

– Нууу. Во-первых, это вам не пирамиды, – растерялся директор. – Во-вторых, Денис скорее бригадир, чем начальник. Будет тоже работать... И наконец – усилим! В своё время...

– Надеюсь, испытанными бойцами? Опытными силачами с чувством юмора и личной преданностью идее?

Ошеломлённый директор подтвердил, что «примерно так оно и будет», а потом торжественно вручил чертёж Дэну.

– Не буду вас больше задерживать. Изучите ситуацию и с завтрашнего дня приступайте. Желаю вам всяческих успехов!

– Будем... стараться... дорогой... товарищ... Джабраил! – подражая героям известной комедии, выпалил Славик, надувая щёки.

С чувством юмора у директора было неважно. Он подошёл к дверям кабинета и строго сказал секретарше:

– Антонина Петровна! Я прошу вас срочно подготовить на дверь кабинета табличку с моей фамилией, именем и отчеством! Поскольку товарищи иногда путаются.

Он пожал всем руки и попрощался. Дима хотел снова что-то спросить, но мощный Славик выпихнул его из кабинета и закрыл дверь. Все молча спустились по лестнице и закурили на крыльце конторы.

– Удружил ты мне, – негодовал Дима, – поставил в глупое положение... Абрам Моисеевич...

– Именно поэтому тебя и не назначили начальником, – веселился Славик. – Директор мне сначала говорит: Диму назначим на ответственнойшее дело! Его, и только его! А как же можно дело такое поручать нечестивцу, не знающему имени падишаха?

– Вот ещё! Я бы и не согласился начальником, – неубедительно ответил Дима.

– С чего начнём? – спросил Дэн.

– Машина твоя тут? Поехали на поле глянем, – предложил мудрый Коля.

Поехали на поле.

Снег недавно сошёл, и кругом были лужи, земля была покрыта прошлогодней травой. Поле начиналось от дороги и оканчивалось обрывистым берегом, под которым шумела широкая река. Она служила границей между Россией и Эстонией, русский берег густо порос лесом и выглядел очень дремуче. Прямоугольник поля замыкали ольховые рощи с одной стороны и большой старый дом с забором – с другой.

– Этакая грязь тут, – Дима попробовал ногой землю и тут же увяз. – Намучаемся.

– Ничего. Быстро высохнет, – сказал Коля. Он родился в деревне и с интересом посмотрел на дом. – Похоже на хутор. Неплохое хозяйство. Добротнo смотрится.

– Триста метров на пятьсот, – оценил Славик масштабы поля. – Говорю как бывший моряк. У нас один пирс в Архангельске точно как это поле был.

Дэн достал чертёж и расстелил на капоте. Кратко обсудили очерёдность работ и составили список нужных инструментов-материалов.

– Сапоги всем новые – первый пункт! – требовал Славик. – Рукавицы, лопаты, тачки... Всё для человека! И носилки одни закажи.

– Зачем носилки, если тачки будут?

– Для Димы. Будем его на носилках носить иногда. Чтоб не намучился, – хохотал Славик.

– Рукавиц пиши побольше. Славiku рот затыкать. Чтоб не болтал, – парировал Дима.

На поле чернело несколько отдельных деревьев. Славик указал пальцем:

– Лагерь разобьём там. Точнее, командный центр. Будем по утрам жечь костёр, греться и размышлять. Дрова имеются, время тоже. Что сказал директор? Могут быть изменения!

– Остановка автобуса рядом. Это удачно, – сказал Коля.

– А может, будешь нас возить на машине? – осведомился Дима, искоса поглядывая на Дэна.

– Ещё чего не хватало! – возмутился Славик. – Хватит с тебя и носилок! Нечего начальника напрягать, у него и так забот полон рот. Вот ты на его месте возил бы?

– Конечно, – отвёл глаза Дима.

– Тогда срочно купи машину и будешь нас возить! Между руководством и подчинёнными должна быть разница. Будет он сейчас ездить нас собирать по городу, – Славик свирепо посмотрел на Диму и похлопал Дэна по плечу: – Ни о чём не беспокойся, Дэн. Всё будет хорошо! Я тебе говорю.

Дэн покраснел и принялся складывать чертёж...

Глава 2. Эстонец с тачкой

Поначалу работа не шла. Мешали этому два важных фактора.

Во-первых – не было труб. Вообще-то они были на складе, но совсем не те. Директор распорядился их закупить, деньги были переведены, а трубы где-то застряли в дороге. Дэн решил не ждать больше и начать с чего-нибудь другого. И тут вмешалась погода.

Дожди в Эстонии – дело привычное и обычное, как в Лондоне. Они могут идти в любое время года (даже зимой на Рождество). Чаще всего моросит мелкий дождик, ливни и грозы бывают относительно редко. Но тут небеса прорвало...

Дождь лил как с душа, останавливаясь на час-другой, и потом снова продолжался. День, два, три... Ни о какой работе на поле не могло быть и речи. Грязь стояла просто невероятная, а чудом вырытый котлован (или, точнее, его часть) превратился в небольшой пруд.

Между двумя деревьями натянули пару верёвок, повесили большой кусок клеёнки и сидели под ним как в палатке. Большая часть досок, привезённых со склада для работы, была уложена в грязь на манер тропинок и настила. Строители терпеливо ждали, убивая время разговорами и игрой в карты. Дэн очень переживал.

– Ладно тебе, Дэн, – утешал его неунывающий Славик. – Глупо на погоду обижаться. Ты здесь ни в чём не виноват.

– Если мы тут будем целыми днями сидеть – что тогда получим в зарплату? Выполнение какое будет? Нам платят за сделанную работу, а не оклад.

Все помрачнели и задумались.

Ворота хутора приоткрылись, и вышла какая-то фигура с зонтиком. Незнакомец подошёл к навесу и бодро сказал:

– Такоко снекопата... такоко снекопата... Тафно не помнятт стешние местта!

– Служили два товарища... в одном и тем полке, – согласился Славик. – Ты здесь живёшь? Эстонец?

– Та. Я Тынис, – представился неизвестный, поднимая руку с зонтом.

– Абориген. И по-русски говоришь?

– Кофору. Я толко шифу тутт.

Тынис был крепким сорокалетним мужчиной среднего роста с русыми волосами и ярко-голубыми глазами. Человек очень спокойный и по-крестьянски хозяйственный, имел свой хутор с землёй и неплохо говорил по-русски. Он очень любил внезапно удивить собеседника строчкой стихов или куплетом песни, которые произносил не к месту и с невероятными ошибками. А в общем-то Тынис был славный парень и закоренелый холостяк.

– Слушай, толко-житель, – спросил Славик, – дождь когда кончится? Не в курсе?

Тынис выглянул из-под зонта и посмотрел на небо. Потом немного подумал и ответил:

– Фечером. Латно, пойту...

– Я ему верю, – сказал Коля, кивая на удаляющегося Тыниса. – Эстонцы в таких делах разбираются. Приметы и всё такое.

Дэн тоже поверил.

Дождь кончился ночью. От туч не осталось и следа, а солнце так разогрело землю, что даже парило. За день поле подсохло, и даже вода в котловане куда-то ушла. Невероятная эстонская погода иной раз менялась на глазах. Повеселевший Дэн заказал бетон и экскаватор.

Утром было уже жарко. Дэн вылез из машины и двинулся по доскам к своим подчинённым. Те слушали очередную историю Славика:

– ... капитан-лейтенант Глодт. И он был как обезьяна весь такой. Волосатый страшно, и лоб, как у гориллы. Строгий – жуть. Нормально и говорить не мог, орал вечно. Ну, мы тоже матросы были не промах... Раз, помню, пошли всем экипажем в кино. Что-то там показы-

вали такое про Африку, джунгли, природа, все дела. И вдруг крупным планом обезьяна сидит на ветке и чешется. И тут голос в зале громкий: «Да это же капитан-лейтенант Глодт!» И хохот у всех... Ну, Глодт наш кааак подскочил и орёт: «Зажечь свет! Кто кричал? Я вам покажу!..» Я тоже кричу: «Скорее свет! Нам сейчас покажут!..» Свет зажгли, а кто кричал – не понять. Ну, тут Глодт и говорит: «Кто рожу воротит и в глаза не смотрит, тот и кричал». А там таких, может, половина... Тогда он на меня уставился и злобствует: «Я слышал твой голос!..» Я ему объясняю, что кричал не то совсем, а...

– Всем привет! – бодро крикнул Дэн, и судьба капитан-лейтенанта Глодта осталась загадочной. Люди зашевелились. Коля спросил:

– Чем сегодня заниматься будем?

– Бетон привезут сейчас. Два куба. Вы его примите тут и делайте вон тот фундамент – указал Дэн на яму. – Потом приедет экскаватор копать...

– Валентин? – с надеждой спросил Славик.

– К сожалению, – помрачнел Дэн. – Как бы не натворил он у нас тут делов...

Валентин имел мрачную славу лихого экскаваторщика и неисправимого алкоголика. Прошлые его подвиги на стройке были столь разнообразны и печальны, что ничего хорошего ждать не приходилось. Впрочем – другого не было, а лучше какой-то экскаватор, чем лопата.

– Нормально, – обрадовался Славик, – повеселимся!

– Он однажды нас всех тут закопает, – пробормотал Дима. – Монстр какой-то, а не механизатор. Как живой ещё он – не пойму.

– Один день нас всех когда-то закопают, – философски заметил Славик. – Ты, Дима, паникёр и скучный человек!

– Чего же это я скучный-то?

– А с тем, что паникёр, стало быть, согласен?

– Я не паникёр. Я осторожный. И совсем не скучный...

– Ах вот как? Тогда придумай быстро рифму на слово бетон!

– Почему же именно бетон? – удивился Дима.

– Я же говорю, ты скучный. Другой бы рифму придумал, а не вопросы задавал.

С дороги свернул потрёпанный ЗИЛ, натужно ревя мотором. Дэн распорядился:

– Я пойду звонить в штаб, а вы бетон примите. Привезли уже.

Телефона на поле не было, но должен был быть на хуторе Тыниса.

Тынис стоял у ворот и с интересом наблюдал за грузовиком. При виде Дэна он поправил кепку и указал на дерево:

– Фесна. Краччи прилетели.

Дэн покосился на дерево. Грачей там, конечно, не было, но с весной трудно было не согласиться.

– Да, весна. Слушай, Тынис, у тебя телефон есть? Позвонить надо.

– Сфони, – разрешил Тынис. – Фсекта сфони. А эта что в машинне?

– Бетон. Если останется – заберёшь.

– Ака, – обрадовался Тынис. – Петон нужен!

– Что лишнее будет – тебе отдавать станем. Ты не против?

– Нетт. Саперу фсё, – Тынис подумал и добавил: – Поттом там фам колпаса немночко.

Дэн позвонил и вышел. Тынис спокойно указал пальцем:

– Там тфай терутся!

Дэн присмотрелся и ахнул, а потом рысью припустил через грязь.

Битва была в самом разгаре. Водитель стоял в кабине и через открытую дверь бил Славика большим гаечным ключом по голове. Славик, заслоняясь одной рукой, тянул водителя за куртку, пытаясь стащить вниз. Остальные прыгали вокруг и галдели.

– Немедленно прекратить! – заорал Дэн свирепо. Голосом он был не обижен, и вышло достаточно грозно. Водитель застыл с ключом, а Славик отпустил куртку. – Что здесь происходит?

– Псих-водитель, – сказал Славик, вытирая кровь со щеки. – Сбежал с сумашедшего дома и к нам с бетоном приехал...

– Я вот сейчас свалю бетон, где машина стоит, и уеду, – шофёр злобно бросил ключ в кабину. – До вас довёз, и ладно. Слушать тут всякого придурка мне не платят. Ты спроси, что он мне тут говорил.

Дэн посмотрел на Славика. Тот отвернулся и пожал плечами. Коля выступил вперёд:

– Тут такое дело, Дэн... Водитель говорит: «Где вам бетон сгрузить?» А Славик говорит: «Вооон там, на лугу...» Водитель говорит: «Не поеду, завязну я в этакой грязи...» А Славик говорит: «Очень просим, старина...» Водитель отвечает: «Если застряну кто вытаскивать будет?..» Ну, а Славик и сказал... – Коля осёкся и замолчал.

– Ничего себе – сказал! – фыркнул водитель. – Ты дальше рассказывай. Всё говори!

Коля молчал. Вмешался Дима:

– Он рифму придумал. К слову бетон, – Дима захихикал. – Говорит: «Привёз бетон нам, видимо...», ну и рифма потом... вот.

Дэн покраснел. Он понял, что это была за рифма. Написать это слово здесь не представляется возможным. Скажем так – эта вещь продаётся в аптеках.

– Кругом предатели, – ухмыльнулся Славик. – Или шоферыги, шуток не понимающие. Я же пошутил. Просто заранее не предупредил.

Водитель насупился:

– Какие ж это шутки, о которых надо заранее предупреждать? Мне три года до пенсии, а этот соплик такие номера будет откалывать? Материт этак-то... Шутки-то я понимаю как раз!

– Почему ты так уверен? – с интересом спросил Славик. Водитель не знал, что ответить, и выпрыгнул из машины:

– Всё. С меня хватит. Валю бетон, где стою!

– Вали, – неожиданно согласился Дэн. Рабочие удивлённо примолкли. До ямы было далеко, и таскать руками бетон никому не хотелось.

– Ты погоди, Дэн... – начал Славик.

– Нет. Ты погоди, – выкатил глаза Дэн. – Шуточки тебе всё? Вот теперь я посмеюсь... Будете отсюда таскать теперь бетон. Бегом!

– Сатрап ты! – огорчился Славик и вздохнул. – Душитель свободы. Лилльский палач.

– Хорошо, – вдруг вмешался водитель, – я вам подвезу поближе. Потому как вы невиноватые тут... Но этого хохмача уברי от меня подальше куда. В другой раз вообще к вам не поеду.

Проблема была решена. Бетон сгрузили куда нужно, работа закипела. Неподальёку бродил Тынис и с надеждой поглядывал на бетон. Дэн услышал рёв трактора и помрачнел. Приехал Валентин.

– Здорово, земляки, – выпрыгнул он из кабины и хлопнул по плечу Тыниса. – Не ждали меня?

– Мы тебя ждали двадцать шестого января, – пошутил Славик, махая лопатой.

– Да ну? – удивился Валентин. – А мне сегодня сказали приехать только.

Дэн взял за рукав механизатора и указал фронт работ. Валентин всё выслушал и спросил:

– У вас ничего нет тут?

– Нет, – сухо ответил Дэн, поняв мысль, – и не будет. Ты выкопай поскорее и ехай сам за этим делом.

– Это дело у меня с собой имеется всегда, – Валентин достал бутылку и глотнул по-богатырски с горла. Его и без того красное лицо заметно побагровело. – Но думал я, вы более приветливы.

– Ты давай поаккуратнее тут, – насторожился Дэн. – А то будет, как в феврале у Петра на объекте...

– Я там был совсем не виноват, – Валентин вытер рот ладонью и закурил. – Там кабель был на карту не нанесён. Ну я его и того... ковшом... Хорошо, в траншее никого не было, а то зажарились бы все. А так только меня чуть долбануло, да ковш чутка оплавил... Ну, раз вы такие трусы – подальше стойте, когда копаю. Техника – это сила! – уверенно завершил он.

Трактор отъехал и принялся за работу. Фундамент был готов, и бетона оставалось ещё прилично. Тынис с надеждой придвинулся поближе:

– Фсё этта не ната?

– Я тут рифму придумал, – вдруг сказал Дима. Все посмотрели на него.

– Бидон!

– Питон? – спросил Тынис. – Что это значит?

– У Тыниса рифма получше твоей, – засмеялся Славик. – Бери питон, Тынис.

Тынис бодро принялся грузить бетон в тачку. Бригада закурила, слушая, как Валентин что-то поёт в кабине. Через грохот трактора было не слышно слов, но веселье чувствовалось издалека. Дэн решил поехать в контору за новыми чертежами...

Вернулся он через пару часов и с плохим предчувствием. Это было ясно и по словам Тыниса, таскавшего тачку с бетоном. Он приостановился и доложил вылезавшему из машины Дэну:

– Там тракктор сафяз софсем. И папы пришли. Колые.

– Что? – ошалел Дэн. – Чьи ещё папы?

Он решительно ничего не понимал.

– Ппаппы, – напрягся Тынис. – Женщины. Колые. Сагорают. Путетт ещё петон потом?

Дэн молча ринулся на луг. Тынис выразил всё, как спартанец, коротко и верно...

Трактор завяз по самую кабину в грязи и напоминал упавший на Землю космический корабль. Валентин что-то страстно говорил Коле, а Дима со Славиком, поставив нивелир со штативом на пригорок, по очереди смотрели куда-то и потирали руки. Заметив Дэна, исполнительный Коля рапортовал:

– Валентин завяз. Сам себя закопал. Мы от Тыниса позвонили уже его начальнику, и должны прислать другой трактор. Вытащить его...

– А это что? – спросил Дэн, указывая на группу с нивелиром.

– А это... Там пришли какие-то женщины две... загорают на лугу... ну, пока работы нет, Славик на них смотрит...

– Иди сюда, Дэн! Скорее! Эротика! – радостно махал руками Славик, и Дима заглядывал в окуляр.

– Вам что, делать нечего? Какая эротика? – возмутился Дэн.

– Дак а что делать? Яма ещё не вырыта, а копать Валентин не может. Застрял, – улыбался Славик. – А вся другая работа там, в той яме. Что не вырыта ещё... Тут пришли какие-то мама с дочкой. И загорают там, на лугу. Голые по пояс, – Славик сверкал зубом и косил глаза. – А мы вот оптику приспособили. Смотрим!

Дэн беспомощно озирался. Работы и вправду не было, пока яма не будет готова. Валентин подошёл нетвёрдой походкой и заявил:

– Грязно у вас тут что-то. Техника на грани износа. Механизатор на грани истощения. Ты б в город съездил за эликсиром?

Дэн с отвращением оглядел добродушную физиономию Валентина и махнул рукой. Настроения не было. Валентин повернулся к остальным и зачем-то сказал:

– А в армии я был в ансамбле песни и пляски! Мы выступали по всему Союзу! А что? Нормально. Кто-то с автоматом бегаёт, а мы поём-пляшем...

– Хорош заливать-то, – Славик отвлёкся от наблюдения, и нивелиром завладел Дима. – Какой ты танцор? Бревно с ногами.

– Я бревно? – обиделся Валентин. – Я сейчас покажу.

Он решительно раздвинул окружающих и вдруг пустился вприсядку, легко и непринуждённо. Танцевать он действительно умел, грязь так и летела из-под ног. Зрители восхищённо окружили его, даже Дима отвлёкся и хлопал в ладоши.

– Этть. Уххх. Эххх, – залихватски ухал Валентин и ходил по кругу, выбрасывая ноги и подпрыгивая. Тынис с уважением смотрел во все глаза, а Славик хохотал до упаду... Лишь Дэн смотрел на эту картину с неодобрением и мрачно курил. На дороге остановилась какая-то машина, из неё вылез какой-то мужчина в шляпе и, прыгая по грязи, двинулся через поле. Никто, кроме Дэна, его не заметил. Валентин запыхался, но темп не сбавлял.

Мужчина приблизился к строителям и в недоумении разинул рот. На глазах наливаясь кровью, он подскочил к Валентину и крутанул того на месте. Валентин в ужасе замер.

– Ах ты скотина! – заорал неизвестный, швыряя шляпу на землю. – Я там бегаю, другой трактор ищу, на нервах весь. А ты тут пляшешь?

– Дак это... – разводил руками Валентин, сразу став ниже ростом.

– Что это? ТЫ МИ-ХА-НИ-ЗА-ТОР! Не клоун и не паяц, – возмущался незнакомец, широко засоряя речь нецензурными выражениями, – а впрочем – может, как раз и клоун? Прислали тебя сюда копать или плясать? Зарыл собственный трактор в землю по уши и рад-радёшенек. Пляшет... Да ты ж пьян-распьян!

Мужчина подобрал шляпу и угрожающе произнёс:

– Ну всё! Это тебе так не пройдёт! Про премии до конца года забудь. Про отгулы – тоже. И чтоб достал мне трактор сегодня и успел на другом объекте вырыть ещё! Через полчаса приедет Петрович и тебя вытащит. Всё. А теперь пляши дальше! Публика ждёт!

С отвращением оглядевшись, сердитый начальник двинулся к машине. Валентин огорчённо поскрёб в затылке и побрёл к трактору. Славик смеялся в стороне. Тынис поставил тачку и заметил:

– И тнём, и ночью котт учёни...

– ... налево возит сам бетон, – с хохотом перебил его Славик и хлопнул Тыниса по плечу. – Капиталист-барыга! Колбаса или сало имеются?

– Путет. Поттом. Не катова ещё.

– А ты готовь, – напирал Славик. – Ну-ка, дай тачку мне. Созрела идея.

Он подхватил тачку и широким шагом двинулся по лугу.

Почти на опушке леса расположились загорать в траве две женщины. Видно их было плохо – для этого и приспособили нивелир. Всё-таки увеличение в два раза (правда, вверх ногами). Теперь Славик решил действовать иначе.

С очень рабочим видом и тачкой в руках он проехал чуть ли не в шаге от женщин, при этом отчаянно кося глазами. Скрылся в лесу и через несколько минут прошёл обратным курсом. Вернувшись к своим, он радостно заметил:

– А дочка совсем ничего! Персик. Мамаша, конечно, не фонтан... но на закуску и как гарнир – самое то. Повторим!

Он снова двинулся через луг. Одна из женщин, видимо, дремала, зато вторая приподнялась и свирепо оглядела Славика. Он невозмутимо прошёл мимо и вскоре вернулся.

– Нормалёк. Разврат на палубе. Дэн, не желаешь?

– Нет, – отказался Дэн и снова покраснел.

Тынис вдруг отобрал тачку у Славика.

– Я пойду тепер. Я шелаю.

– Не умеет эстонец этого, – заметил Славик, наблюдая за Тынисом. – Спалится час.

Тынис, и правда, спалился. В отличие от хитрого и волевого Славика, он возле женщин замедлил шаг и открыто уставился на них. Мамаша насторожилась и принялась громко кричать.

– ...вижу вас всех... пошляки и дураки... самый хитрый... по глазам бы тебе полотенцем... – доносилось издали вперемешку с акцентом Тыниса.

– ...фотт ещё... клупая шеншина... култура ната снатт и приличия...

Тынис вернулся мрачнее тучи. В сердцах бросив тачку, он заметил:

– Каккая плохая шеншина! Клупая.

Славик коварно усмехнулся и махнул Диме рукой:

– Дима, за мной! Счас отомстим...

– Ээээ, постой, – забеспокоился Дэн. – Ты уже сегодня натворил делов.

– Не волнуйся, Дэн. Я технично счас решу, – Славик взял метр, колышки для разметки и повторил: – Димон, за мной!

Не доходя нескольких метров до загорающих, Славик вручил конец метра Диме и принялся мерить. Подойдя вплотную к женщинам, он воткнул колышек и с деловым видом обошёл их. Мать поднялась опять:

– Тебе чего надо? Опять пришёл?

– Мадамм, – элегантно, но строго выразился Славик, – сейчас на этом месте будет копать трактор. Вы должны немедленно покинуть место строительных работ во избежание риска и неудобств.

– Что? Прямо тут, что ль? – возмутилась мадам. – Другого места не нашли?

– Это загорать можно в другом месте, – пояснил Славик, хищно поглядывая на грудь пробудившейся дочери. – А строительные объекты возводят по плану и в чётко запланированном месте. Вот здесь. Сейчас тракторист перекурит и приедет – махнул он в сторону Валентина, слоняющегося у трактора.

Сердито бурча, женщины стали собираться. Они одевались, и старшая высказала оригинальную мысль:

– Всё кругом перекопали. Скоро и отдохнуть будет негде.

Славик вернулся к своим и плюхнулся на траву. Тынис восхитился:

– Малатецц! Прафилно! Этто наш лук! – он подобрал тачку и подошёл к Дэну: – Польше ничего нетт? Ненушноко?

– Есть, – устало ответил Дэн. – Бери этого типа и увози насовсем себе. Славик не нужен.

Женщины мрачно прошли мимо. Валентин пнул колесо трактора и ожидал чуда. Славик жевал травинку и думал. Тынис пошутил напоследок:

– Патууу ли я стрелой пронсёни...

– Может быть, – согласился Славик и с надеждой посмотрел на Диму. – Рифму больше не придумал?

– Слон. И миллион, – Дима замешкался и добавил: – Патефон. Фараон. Тутанхамон.

– Трактор он! – внёс свою лепту Валентин.

Славик прикрыл глаза рукой...

Глава 3. Марковичи с трактором на рыбалке

Погода менялась, как в калейдоскопе.

Туман был такой густой, что Дэн еле доехал до работы. Поля не было видно совсем, Дэн чуть не проехал поворот и лишь в последний момент резко затормозил. Вышел из машины и огляделся, пытаясь понять, куда идти. Видно было шагов на десять, не больше.

Из тумана возник Тынис и дружелюбно сказал:

– Туманн. Крестьянин, торшестфюя...

– А не зима там была разве?

– Не помню, – потряс головой Тынис. – Тепер туманн.

Дэн двинулся через поле осторожно. Где-то скрывались вырытые вчера ямы, и падение в грязь не радовало. Вскоре стал заметен костерок, возле которого расположилась бригада. Коля при свете костра был очень похож на вождя Винниту, Дима казался ещё худее, а Славик в тельняшке напоминал пирата. Он ёжился и рассказывал:

– ... из-за такого вот тумана я раз крепко попал на флоте. Входили мы в порт, значит. На корабле скука смертная, море да море вечно. Смотрю – на молу стоит вроде дружок мой с береговой службы, Васька, с какими-то хмырями. Ну, я и решил пошутить. Вышли мы впятером из рубки, построились у борта и кричим громко: «Зиг хайль!» Руки вытянули вверх и орём от души. Так и проплыли мимо мола. Ну, думаю, Васька посмеялся... Подплываем швартоваться, а нас уже ждут моряки патрульные с повязками и дежурный офицер. Кто кричал? Капитан-лейтенант Глодт наш выходит с каюты заспанный, и ему говорят тут же: «Ваш корабль – рассадник антисоветчины». Он аж затрясся... В общем, оказалось, на молу был не Васька совсем, а контрадмирал Смолянин. С подхалимами и свитой. Он как услышал хайли наши, только пальчиком показал: «Это советский корабль?» Ну, и началось, – Славик загрустил. – Я потом на губе сидел, может, месяц. А там Север, холодно – жуть. В общем, попал по полной, – закончил Славик и плюнул в туман.

Дэн присел рядом, размышляя вслух:

– Что сегодня будем делать? Ума не приложу. Заказал ещё три дня назад щиты для опалубки – не привезли. Арматуру не привезли. Должен Валентин приехать и копать нам тут, а где копать? Нужно же сначала понять, чем будем заниматься... Бардак полный. А в конце месяца скажут: выполнение где? Какое там выполнение с таким снабжением?

– Наследие СССР, – кивнул Славик, – перестраивались-перестраивались и ещё не перестроились. Каждый день сидишь и думаешь, чем заняться на работе. Ничего. Что-нибудь придумаем.

Из тумана появился незнакомый мужичок небольшого роста и в кепке. Он подошёл к костру и, оглядевшись, обратился к представительному Славику:

– Приветствую. Я Боря. Меня на работу прислали.

– Отлично, – Славик вскочил и обхватил щуплого Борю своими медвежьими руками. – Мы тебя давно ждали. Как без рук тут сами. Только вчера я запрашивал штаб: когда Боря придёт, наконец?

– Да? – полузадушенно кряхтел Боря. – Ну, вот я и пришёл.

– Так. Знакомься! – Славик отпустил Борю и принялся поочередно указывать пальцем. – Это Николай Маркович. Это Дмитрий Маркович. Я – Вячеслав Маркович. А этот грозный человек в очках – сам Денис Маркович. Наш главарь и святой покровитель.

Обилие Марковичей испугало Борю. Он отодвинулся от Славика и снова сказал:

– Приветствую.

Из тумана донёсся рокот трактора, и возник Валентин. Он выпрыгнул из кабины и вразвалку подошёл к костру. Выудил из пламени головешку, прикурил и наконец заговорил:

– Здорово вашим от наших! Зашёл я к нашей Машке – выпить по рюмашке! Выпил раз и выпил два – потерялись тормоза!

От Валентина мощно пахло перегаром, но выглядел он пока трезво. Откуда-то взялся вездесущий Тынис и наткнулся на Боря. Боря засмутился и снова сказал:

– Приветствую.

– Прифетт, – дружелюбно заулыбался Тынис. – Группы кокта прифесутт?

– Какие трупы? – ужаснулся Боря.

– В яма китать, – Тынис указал пальцем в траншею, проступавшую в тумане.

– Тебе трубы, что ль, нужны? – спросил Дэн.

Боря облегчённо вздохнул.

– Та. Дфе ната.

– А что тебе вообще не ната? – передразнил Тыниса Славик. – Колбаса где, рожа твоя кулацкая? Вот нам тоже сейчас арматура ната. Для работы. Может, дашь нам?

– Не, – затряс головой Тынис, – нетт арматурры. Откута у меня?

– Распустились вы без Сталина, – разошёлся Славик. – При Сталине как бы ты отказался? Стройка горит, а ты арматуры не можешь найти? Пропал бы с концами, и не нашли бы даже с собаками. Был один такой Тынис... читал, помню, где-то... Он тоже что-то там не давал. И что? Пропал, и ищут до сих пор!

– Не ната Сталинн, – затряс головой Тынис и удалился.

Валентин шумно зевнул и подошёл к Дэну:

– Начальник, где копать будем?

– Не знаю. С чертежами ещё не всё ясно. Подождём.

– Понятно, – протянул Валентин. – Это что ж? Скучать теперь? Мне скучать скучно!

Славик рывком поднялся на ноги и предложил:

– Рыбу ловить будем. Экскаватором.

– Это как? – в один голос спросили Дэн с Валентином.

– Очень просто, – объяснил Славик. – Речка тут рядом. Заезжаем в речку и опускаем ковш в реку. По течению. Подержим немного и поднимем. Подержим – поднимем. Какая-то рыба да попадётся, сама в ковш заплывёт.

– А получится? – усомнился Валентин.

– Должно, – напирал Славик. – Если не попробуем – как узнаем?

– Надо в ковш хлеба крошить, – предложил Дима. – Наживка. Или приманка.

– С ума я с тобой сойду, – вздохнул Славик и повернулся к Валентину: – Ну что? Поедем?

Валентин поразмыслил и согласился:

– Рыбки бы неплохо свежей пожарить. Только туман уж очень сильный. Ты иди впереди и дорогу показывай, – толкнул он ближайшего к нему Диму.

– Не пойду, – категорически отказался Дима. – И не проси. Ты меня задавишь трактором в этом тумане. Что я, смертник, что ль?

– Мы с Колей пойдём, – решил Славик. – А паникёр наш пусть за дровами идёт. Если волки не задерут... Наруби каких получше! Да не потеряйся, в лесу-то... Дэн, мы мигом. Прикрой, если что!

Приступили к делу рьяно. Дима взял топор и побрёл в направлении леса, а трактор со Славиком впереди и Колей с тыла двинулся к реке. Вскоре оттуда послышались громкий треск и какие-то крики. Дэн досадливо поморщился и снова закурил. Боря стянул кепку и присел к костру.

– Ты где работал раньше? Что умеешь? – поднял на него глаза Дэн.

– На заводе. Слесарь-сборщик.

– А чего собирал?

– Секретное всякое. Не могу сказать, – Боря вытер кепкой потный лоб, а потом кепку о брюки. – Завод военный был, а как Эстония отделилась – закрыли нас. Вот теперь на стройку пришёл.

– Кончились, стало быть, секреты, – заметил Дэн, прислушиваясь к ударам топора из тумана. – Интересно, что там на речке Валентин натворил?

Внезапно возле костра материализовалась чёрная «Волга», и из неё с усилием вылезла толстая фигура. Это был директор, Борис Моисеевич. Он подошёл к костру, поздоровался и спросил:

– Как тут дела у вас? Вот мимо проезжал... Туман-то какой! Еле нашёл дорогу.

– Щиты опалубочные ждём. Не можем начать опалубку без них.

– Щиты? Очень хорошо. Я распоряжусь, – заверил Борис Моисеевич и прислушался. – А что там твои рубят?

– Дерево мешало нам копать. Валентин приехал, а копать не может. Вот послал людей очистить ему дорогу, – ответил Дэн, радуясь туману.

– Очень хорошо. А ты кто у нас? – спросил Борю начальник.

– Боря. Новенький я.

– А по батюшке как тебя, Боря?

– Борис Маркович, – ухмыльнулся Дэн.

– Маркович? – оживился Борис Моисеевич и как-то иначе посмотрел на Борю. – Оччень хорошо! Ещё какие-нибудь просьбы есть?

– Трубы нужны и арматура.

– Очень хорошо, – огорчился Борис Моисеевич. – Я немедленно этим займусь, и сегодня что-то будет.

– Очень хорошо, – не удержался Дэн.

Борис Моисеевич строго посмотрел на него, улыбнулся Боре и укатил в контору. Его место вскоре занял Тынис, который вечно появлялся внезапно. Он сел рядом с Борей, посмотрел на пламя и изрёк:

– Кута, кута фы уталились... моей фесни слатые тни...

Боря осторожно отодвинулся. Тынис перевёл взгляд на него:

– Какк шить?

– Нормально. А сам-то как?

– Какк ёшик ф туманне... – Тынис недолго помолчал и спросил Дэна: – Труппы ташь потом?

– Дам, когда привезут. Куда от тебя деваться? – засмеялся Дэн. – Ночами не спишь небось? Всё думаешь...

– Труппы ната. Три или шетире.

– Ты ж говорил, две?

– Тепе шалко? – спросил Тынис с укором.

Дэн пожал плечами:

– Не жалко. Бери три.

– Карашо, – сказал Тынис и снова ушёл.

Боря посмотрел ему вслед и спросил Дэна:

– Это кто такой, вообще?

– Эстонец один. Хутор тут у него. Тынис.

– Маркович тоже? – ухмыльнулся Боря.

Дэн молча кивнул.

Прошёл час. Ни досок, ни арматуры, ни чертежей. Зато вернулись рыбаки с уловом.

Впереди торжествующе шёл Славик и нёс в руках пару рыбин. Рыбины были средних размеров, но на обед хватало. За ним полз Валентин на тракторе, нагруженный по самую кабину

какими-то деревянными обломками. Шествие завершал Коля, тащивший, как копьё, кривую и ржавую арматуру.

– Видал, Дэн? – Славик потряс рыбой в воздухе. – Я что говорил? Моряки Северного флота в воде не тонут и вам не дадут! Счас пожарим... Коля, тащи вертел!

Коля подошёл к костру и принялся ногами выпрямлять арматуру. Дэн мрачно посмотрел на ржавчину и заметил:

– На это насаживать хочешь? Она ж грязная вся. Заболеем.

– Ржавчина – это не грязь! – убеждал Славик. – Многие даже ржавую воду пьют для здоровья. В организме железа много нужно. Для крови. И потом – где я тебе тут кастрюлю найду или мангал?

– Можно в золе зажарить или под костром. Как негры в Африке, – Дэн прочитал много книг и кое-что знал.

– Не знаю я этого. Тут без негра никак не справимся, – сверкал зубом Славик. – А нам прислали Борю вместо негра. В общем – выпрямляй, Коля, арматуру!

– А это что за обломки? – спросил Дэн, указывая рукой на кучу дерева, которую Валентин свалил неподалёку.

– Это... понимаешь, какая штука, Дэн, – отвёл глаза Славик, – в речке Валентин какую-то лодку раздавил. Не заметили в тумане. Наехал колесом и крак – пополам... Не знаю, чья она была, но я подумал – лучше следов не оставлять. Мы её доломали и всю до щепочки привезли... Пусть хозяин думает, что украли. Так ведь лучше, правда? Да и дрова теперь есть...

– Крак – и дрова, – подтвердил Валентин.

– Крак – и тюрьма, – мрачно заметил Дэн.

– Крак – и чисти, – сунул одну рыбу Боре Славик. – Давай, внедряйся в коллектив!

Дров теперь было много. Просмоленная лодка горела отлично, извергая клубы чёрного дыма в туман. Рыбу почистили как могли, насадили на арматуру и пристроили над пламенем. В этот момент появился Дима, нагруженный кривыми сучьями. Увидел обломки лодки и злобно бросил топор:

– Нахрена меня гонять было в лес? У вас тут дров на неделю!

– А сколько тебя ждать можно было? – набросился на него Славик. – Послали за дровами, и пропал. Нарубил за два часа две дровины! На три ушёл бы – три бы принёс.

– А ты сам попробуй в таком тумане, – огрызнулся Дима. – Пока лес нашёл... Пока дерево нашёл. Чтoб с ветками низко... Пока нарубил и собрал... А потом никак не мог вас найти... Ходил-бродил, и всё обратно в лес выхожу. Хорошо, дым ваш унюхал и по запаху пришёл...

– Загадку придумал. Пришёл из леса по запаху. Четыре буквы, – веселился Славик. – Кто скажет «волк», тот ошибается.

Дима насупился.

– Ничего, – утешил Валентин, – дров много не бывает. Садитесь и отдыхайте. Скоро рыба готова будет.

Снова возник Тынис.

– Рыпа?

– А-ааа, Тынис, – обрадовался Славик. – У тебя соль есть?

– Ест.

– А лодка?

– Лотка нетт.

– Отлично, – ещё больше обрадовался Славик. – Тогда неси что есть.

– Што? – не понял Тынис.

– Ну лодки-то у тебя нет, а соль есть. Значит, неси соль, – пояснил Славик. Тынис кивнул и исчез. Славик заговорщицки подмигнул Дэну: – Значит, не его лодка была. Хорошо.

– Надо было у него сковороду попросить лучше, – сокрушался Коля, поворачивая самодельный вертел над костром.

Тынис принёс соль, тарелки, кусок колбасы и большую бутылку самогона. Валентин радостно потирал руки и волновался:

– Молодец хуторянин! Эххх, сейчас накатим под окуня. Вот это денёк вышел удачный!

– А стаканы чего ж не принёс? – напустился на Тыниса Славик.

– Сколка рук ната фсё нести? – протянул к нему руки Тынис. – Слука я тепе?

Обошлись без стаканов, тем более что Дима с Дэном не пили утром, а Коля лишь глотнул разок. Валентин завладел бутылкой и выпускал из рук крайне неохотно. Рыба с колбасой произвели впечатление. Выплёвывая куски ржавчины, Славик размышлял вслух:

– Вот за что я люблю стройку. Каждый день по-новому. Это тебе не в кабинете сидеть.

– Дааа, – соглашался Боря. – И не на заводе.

– Ротила покатыря я тля патюшки тсаря... – признался Тынис.

Туман не рассеивался. Никто ничего не привёз. Валентин спрятал остатки самогона в трактор и лёг спать у костра. Дэн молчал и думал про жизнь...

Глава 4. Тайник Эстонского царя

После вчерашнего тумана стало прохладно. Облака кругом, и как-то сумрачно.

Сегодня Дэн решил утром забрать Славика. Остановился у дома, и тот, как по сигналу, выскочил из подъезда и плюхнулся в машину. Машина тронулась, Славик открыл окно. Свежий воздух оказал мгновенное действие, и Славик принялся зевать на все лады.

– Аааааыыы... ооооыыыыуууу... ееееаааа... – ревел он навстречу рассвету.

– Окно закрой, – посоветовал Дэн. – Ты так весь город разбудишь. Орёшь, как осёл.

– Ничего, – отмахнулся Славик. – Кто хочет спать – тот спит. И никакие ослы... ееееааааыыыы... нипочём не пробудят. Такая рань, даже поесть не успел. Ну-ка, притормози у того киоска, возьму пожева... аааааыыыыуууу.

Машина остановилась у киоска. Рядом была остановка автобуса, и там одиноко стоял какой-то заспанный дядечка. Славик вышел из машины и двинулся к киоску, но по дороге вдруг остановился у остановки.

– Так. Полезай в машину, и поедешь с нами. Нам такие именно парни нужны, – решительно сказал он человеку с остановки.

– Куда это? – изумился тот. – Вы кто такие, вообще?

– Думай быстрее, – напирал Славик. – Потом всю жизнь жалеть будешь, что отказался!

– Да пошёл ты на ...! – встрепенулся дядечка. Глаза его сразу приоткрылись. – Езжай своей дорогой!

Славик махнул рукой и пошёл к киоску. Купил там пакет чипсов и засмотрелся на афишу, висевшую рядом. Сорвал её со стены и сунул в карман, а потом двинулся к машине. По дороге он укоризненно сказал в сторону остановки:

– Надумал? Поздно уже. Не возьмём тебя с собой. Огорчил ты меня. Вот теперь вспомнишь через десять лет, да поздно... ушёл поезд!

Человек с остановки сердито отвернулся и промолчал. Славик сел в машину и захрустел чипсами.

– Не надоело ещё? – спросил Дэн, сдерживая смех. – Получишь один раз по шее от таких вот.

– Возможно, – хрустел Славик. – Одни скучные люди кругом. Не гусары явно.

– А что за объявление ты там сорвал?

– Ааааа, – оживился Славик и выхватил афишу из кармана. – Смотри, Дэн. Тут вверху по-эстонски, а внизу по-русски один текст. Типа – пивной фестиваль в замке будет... – Славик аккуратно разорвал афишу пополам и сложил половинки в разные карманы. – Покажу эстонский текст Тынису, и проверим, что он за эстонец такой. Пусть переведёт, и сравним потом.

Дэн уже давно ничему не удивлялся и лишних вопросов задавать не стал. Славик был неисправим.

Ехали на поле раньше обычного. Наконец-то должна была прийти машина с трубами из другого города, нужно было их принять и разгрузить. Славик доел чипсы и заскучал:

– Зря так рано едем. Спорим, что никакой машины не будет?

– Спорим, – сказал Дэн, сворачивая с дороги к их полю и наблюдая огромный грузовик с трубами.

Славик тоже заметил грузовик и ловко спрыгнул с темы:

– Спорят дети в детском садике. Взрослые люди должны быть серьёзнее. Это я тебя проверял просто.

– Тыниса проверишь, – отмахнулся Дэн. – Приехали. Давай за дело.

Вскоре трубы были разгружены, и грузовик уехал. Славик бодро соорудил костёр. Тем временем рассвело, и показались остальные члены бригады – худой Дима и серьёзный Коля.

Боря, как всегда, опоздал и пришёл последним. Соратники посидели у костра и потом лениво подошли к траншее.

– Не могу понять, как вы выкопали кривую такую! – возмутился Дэн. – Тут не знаешь, как трубы засовывать. Неужели нельзя было посмотреть глазом?

– Надеюсь, ты не забыл, что копал это пьяный Валентин в тумане? Могло быть хуже.

Траншея и вправду тянулась с изгибом. Особенно неудачно вышло одно место, где на коротком участке выделялся зигзаг, похожий на молнию. Дэн подошёл туда и приказал:

– Кто-то берите лопаты и выравнивайте это. Тут никакая труба точно не ляжет. А мы тем временем начнём с другого конца ложить.

– Дима. Давай. Слышал, что Дэн говорит? – прорычал Славик, сверкая зубом.

– А чего сразу Дима-то? – возмутился Дима. – Я копать, а вы ложить будете?

– Ты не слышал? Дэн сказал – кто-то, – отрезал Славик. – Ты сюда работать пришёл или как? Вот работай. А то будет тебе общественное порицание!

Дима плохо представлял, что это значит, и, ругаясь сквозь зубы, полез в яму с лопатой. Остальные отошли к дороге и начали опускать трубы в траншею.

– Есть на Фолге утёсс... он стоитт и польшой... – раздалось вдруг.

– Оооо, Тынис, – Славик вылез из траншеи и вытер руки о штаны. – Кто там у тебя стоит и большой?

– Утёссс. На Фолге. Песня такая ест, – пояснил Тынис, посматривая на трубы с интересом. Они ему понравились.

– Хорош петь! – распорядился Славик и, достав из кармана скомканный кусок бумаги, вручил Тынису. – Ну-ка, переведи нам это. А то не понятно нихрена.

Тынис развернул бумагу и внимательно осмотрел её. Потом перевёл глаза на Славика. Посмотрел на бумагу и потом опять на Славика:

– А ттты читать не мошешь?

– Читал и ничего не понял. Ты давай, переводи мне. Не можешь, что ль, по-эстонски? Или у тебя эстонец – профессия? Типа я строитель, а ты – эстонец.

Тынис недоумённо посмотрел на Славика и принялся что-то говорить по-эстонски, посматривая на бумагу. Никто ничего не понял. Славик рассвирепел:

– Ты что там нам лепишь? Давай переводи!

– Я фот и перефошу, – объяснил Тынис.

Славик выхватил у него из рук бумагу, посмотрел на неё и хлопнул себя по лбу:

– Во беда! Карманы перепутал. Русский текст дал, – он гневно отбросил бумагу в сторону и хлопнул Тыниса по плечу: – Молодец. Шаришь, вижу, в языке!

– Сарю, – согласился Тынис и сменил тему: – Труппы татите?

– Потом, – ответил Дэн, с усмешкой глядя на огорчённого Славика.

– Харашо. Пятть или сессть, – напомнил Тынис.

– Ты ж говорил, две?

– Мошетт не хфатитть, – вздохнул Тынис и пошёл к хутору. Расстроенный Славик прыгнул в траншею. Работа продолжалась.

Через некоторое время все устали и вылезли наверх. Коля подставил лицо солнышку и блаженно улыбался. Боря ковырял землю ногой. Дэн пытался прикинуть, хватит ли труб. Славик заскучал и принялся с надеждой озираться по сторонам. Заметил велосипедиста, ехавшего по дороге, обрадовался и завопил:

– Эй, ты! Эй! На велосипеде! Эгей!

До дороги было довольно далеко, но тот услышал. Остановился и принялся прислушиваться.

– Иди сюда! Скорее! – шумел Славик, махая рукой.

Велосипедист оставил велосипед у дороги и двинулся через луг к траншее, прыгая по грязи и обходя лужи. Славик отвернулся и сделал вид, что рассматривает что-то в траншее. Дэн помрачнел, а Коля заранее смеялся... Наконец велосипедист преодолел препятствия и устало спросил:

– Чего... хотели? Пока тут... дойдёшь до вас, – он запыхался и тяжело дышал.

Славик перевёл взгляд на него и выпучил глаза:

– А ты чего пришёл, вообще? Хотел чего от нас?

– Вы ж звали меня, – беспокоился велосипедист.

– Никто тебя не звал, – отрезал Славик. – Я тебе кричу: мужик, время сколько? Часов у нас нет. А ты слез и молча к нам бежишь. Хотел чего?

Велосипедист на глазах наливался кровью. Он злобно посмотрел на Славика и сжал кулаки, но потом прикинул расклад сил и передумал. Пробормотал что-то неразборчивое и запрыгал по полю к дороге. Славик ухмылялся, а Дэн укоризненно покачал головой:

– Эти шуточки твои один день нас до беды доведут.

– Дак то один день, – отмахнулся Славик и крикнул вслед велосипедисту: – Время-то сколько? Не сказал.

Тот сделал вид, что не расслышал, а Тынис высунулся из окна и ответил:

– Скоро отиннатсать.

– А как скоро?

Тынис ненадолго скрылся в доме и опять появился в окне:

– Черес тритсать три минутты.

– Это скоро, по-твоему? – возмутился Славик. – Ты как кукушка в тех часах, когда так в окне торчишь.

– Кукуска-кукуска... поферниссь к лесу садом – ко мне перетом... – изрёк Тынис и исчез.

Работа продолжалась. Славик, весь в грязи, как всегда, не умолкал:

– ... сказал мне старшина, что у капитана нашего, Глодта, в сейфе лежит порнуха. Подарил ему один моряк с торгового судна пачку журналов. И тот их прячет в корабельном сейфе. Ночами смотрит и радуется. А порнуха в те времена советские дефицит была страшный, днём с огнём не найти... Ну, мы решили конфисковать. Для команды... Был у нас одессит один, воруга явно по малолетству, выхватил ключ от сейфа у Глодта с кармана и потом назад засунул. А тот и не заметил... Быстро открыли сейф, забрали всю пачку с сейфа, а взамен положили банан ему. Тоже, между прочим, дефицит в советское время, – вспоминал Славик. – Журналы знатные были. Ничего не понятно, правда, что пишут, да мы и не читать их взяли. Картинки там такие – ого. Сочные! Смотришь и чувствуешь себя в раю... Глодт потом месяц нас вычислял, да и бросил потом. Открыто заявить не может: откуда у капитана советского боевого корабля порнуха может в сейфе быть? Подсудное дело. Дак он молчал, но глазами так зыркал... Банан хоть съел, интересно?.. Смотрит почему-то на меня с подозрением и зубами скрипит. Я ему: «Здравия желаю, товарищ капитан-лейтенант». А он мне: «Чтоб я тебя больше сегодня не видел. Исчезни...» А мне и лучше так. В трюме с механиками сижу, играем в очко и смотрим картинки из журналов тех. Он в трюм редко ходил, грязно там и масло кругом. Запачкаться боялся... Ээээ, что-то Дима нас кричит!

Дэн выглянул из траншеи. Дима что-то кричал и махал руками. Все вылезли и поспешили на крик.

– Вот смотрите, чего нашёл, – Дима округлил глаза и указывал в яму. – Копаю-копаю, и вот...

Из кучи земли в углу траншеи выглядывала кирпичная стенка. Кирпичи были тёмно-вишнёвого цвета и очень старые, хотя стенка выглядела прочно. Дэн спустился вниз и удивлённо ощупал кирпичи. Пахло чем-то странным и древним.

– Это что ж такое?

– Гробница чья-то. Склеп, – глаза Славика загорелись, и он спрыгнул вслед за Дэном. – Захоронение царя с имуществом.

– Да нууу, – усомнился Дэн. – Какие тут могут быть цари и имущества? Не в Египте мы.

– Смотри, какие старые кирпичи-то. И сложено как. На века, – напирал Славик. – За такой стенкой только ценности прятать. Где ты видел в чистом поле вдруг стену в земле? Тут сокрыта тайна. В общем, так: срочно ломаем стену и делим!

Дух кладоискательства обуял всех, даже невозмутимого Колю. Мигом принесли лом с киркой. Славик наносил богатырские удары киркой, а Дима махал ломом. Остальные смотрели и потирали руки. Стена была крепкой, летели искры, и дело шло туго.

– Тайник древнего эстонского царя, – пыхтел Славик, нанося сокрушительные удары. – Удача на нашей стороне. Сильнее, Димоша. У тебя лом, а не вилка в руке!

– Ага, – соглашался Дима. – Мне... большую долю... я нашёл первый...

– Нет уж, – усы Славика грозно стояли торчком. – Будем делить почти поровну. По старшинству и мастерству. А также по стажу работы.

– Эгеее, – разочарованно вздохнул Боря. – Мне, видно, мало что будет...

Наконец стена была пробита, Славик шустро расширил отверстие. Изнутри тоже была земля, только какого-то слишком чёрного цвета, и пахла весьма необычно.

– А чего это? Там и внутри земля? – недоумевал Коля, поводя носом. – Чёрная что-то очень и воняет.

– Обвалилась крыша, видать, от времени, – нашёлся Славик. – А запах – это точно могилы запах. Говорю вам – захоронение. Скоро кости пойдут вперемишку с золотом!

Вдвоём выгребать замлю было нереально. За дело первым взялся Дима, потом Славик, и его сменил Коля. Куча угольно-чёрной земли росла, запах усилился. Костей с золотом пока не было...

– Сто телаетте? – Тынис возник, как всегда, ниоткуда.

Славик грозно посмотрел на него и пояснил:

– Раскапываем древнее захоронение. Только ты к нам не пристраивайся! Опоздал на поезд! Очередь соискателей большая, и смысла нет в неё становиться.

– Сахороннее? – Тынис заглянул в яму. – И сто найтти хотитте?

– Золото. Древние мечи и короны. Монеты в горшках, – выстреливал Дима, вытягивая шею и наблюдая за лопатой Коли, мелькавшей в яме.

– Нетт там солотта, – покачал головой Тынис. – Кафно там.

– Что? – разозлился Славик. – Это у тебя в голове кафно! Живёшь, можно сказать, на сокровищах и спишь себе. Зима прошла, а снеговик не растаял ещё. Стоит рядом с нами!

– Снековикк... сами лутши ушеникк! Он от папушки ушёл и тля тетушки пришёл, – сказал Тынис и завёл речь о истории луга, запинаясь и подыскивая русские фразы. История совсем не радовала...

Оказывается, при царе, до революции, на этом месте стоял холерный барак, предусмотрительно поставленный за чертой города. Он редко пустовал: болели раньше часто. Деду Тыниса такое соседство на своей земле не нравилось, но казна исправно платила аренду и к тому же покупала у него продукты для больных. Строили тогда добротнo, во главе с немцем-инженером, который распорядился в первую очередь построить из кирпича выгребную яму под туалет. Над ямой стояли в ряд деревянные кабинки, со временем упавшие от ветхости и растасканные на дрова. А здание барака не пережило войну с бомбардировками, исчезло без следа. Осталась только эта...

– ... яма с кафномм, – закончил Тынис.

Дэн давно уже хохотал и не слушал толком. Дима готов был заплакать, а Славик, выпучив глаза, поводил усами. Коля вылез из ямы и брезгливо озирал испачканные жирной землёй руки:

– Сокровища... мать-перемать, – возмущался он. – Меня – немолодого мужика – втянули ковыряться в дерьме! Только холерой осталось ещё заболеть.

– Мошно и так, – согласился Тынис. – Рукки ната мыть мыломм!

– Чего ждём? – подскочил Дима. – Мыться скорее.

Все поспешили на хутор. Осторожный Дима разделся до трусов и яростно тёр себя по груди, а потом пристал к Славику с просьбой намылить ему спину. Славик мрачно упирался:

– Спину тереть тебе не буду! Ты ж не спиной копал. Если б женщина была – другое дело...

Мы с тобой братки, что ль? Может, тебе ещё зад намылить?

– Зад я и сам могу, а вот до спины не достаю, – ныл Дима.

Великодушный Тынис помог ему и подошёл к Дэну:

– Рас-тва-три-шети-ре-пятть... труппы я хотел искатть!

– Завтра дам трубы, – махнул рукой Дэн. – Только не пять, конечно. Две. Максимум три. Ты как дед твой. У вас наследственное это, видимо – со своей земли всех обирать. Тот казну, ты – стройку.

– Восмошно, – согласился Тынис и повернулся к Славику: – Ты слышалл? В самкке путет пифной фестивалль!

– Слышал, – с отвращением посмотрел на Тыниса Славик. – А ты в курсе, что в твоей земле, кроме кафна, ничего путного нет?

Тынис задумался и зашагал к дому, напоследок сообщив Диме:

– Кте-то на пелом сфете... там, кте фсекта морос... трутся спиной метфеди...

Славик предложил вытереть Диме полотенцем спину. Тот отказался и подал оставшееся мыло Боре.

– Всё почти потратил. Тут и руки-то не помыть, – возмущался Боря.

– Ты ж вообще не копал!

– Ну и что? Холера такое дело... – Боря нарвал лопухов, смочил их водой и стал тщательно протирать лицо. От этого он весь позеленел, а зеркала не было.

– Ты вот тут ещё потри. И над левой бровью, – Славик указывал на ещё чистые места, сдерживая смех.

Боря послушно кряхтел...

Глава 5. Туго-туго

– ...это тут надо доску дубовую или буковую, – продолжал Вовчик, – а то будет некрасиво. Полки самые лучшие с этого.

– Где ж я такую возьму-то? – задумался Дэн.

Вовчик размышлял недолго и бодро заявил:

– К Олегу надо идти. Может, с работы принесёт.

– К Олегу? – идея не порадовала, но, похоже, других вариантов не было. – Ну пошли сейчас спросим.

Был выходной. Дэн решил сделать сегодня что-то полезное для дома, и это странное желание беспокоило его с утра. Наконец взгляд остановился на книгах, которые уже не вмещались в шкаф и лежали кругом. «Полку надо сделать ещё одну», – сообразил Дэн и побежал в подвал. Ничего подходящего не нашлось, и тут случайно зашёл Вовчик.

Дэн с Вовчиком вышли во двор и отправились к дому Олега, который был через пару улиц, недалеко. По пути им попала высокая фигура с блинообразным плоским лицом, перемещавшаяся вихляющей походкой.

– О, гляди. Родственник Олега, – указал Вовчик.

– Какой же он ему родственник? – усомнился Дэн. – Он муж Олевой сестры. Не родственник. Да и вообще, урод какой-то.

– Муж сестры – значит тесть, – авторитетно поднял палец Вовчик.

– Не. Тесть – это отец жены. А это как-то иначе называется. Не знаю, никогда не разбираюсь в этих делах, – поправил Дэн. У него самого почти не было родственников и опыта в этом не хватало.

Друзья быстро добрались до нужного дома. Из открытого окна на первом этаже доносилась громкая музыка. Разгульные песенки «Сектора Газа» вблизи просто оглушали. Вовчик помрачнел:

– Слушай, ты уж дальше сам иди. Ну его, Олега этого, сейчас. Раз «Сектор» слушает громко – значит, пьёт. А он и трезвый-то не подарок. Я к тебе вечером зайду...

Вовчик, не дожидаясь ответа, юркнул на тропинку между кустами и исчез. Дэн негромко выругался и поднялся по лестнице. Позвонил раз, другой, третий, потом дёрнул ручку, и дверь сама открылась. Музыка гремела с кухни, и там был Олег. За столом и как всегда...

Олег был в своём роде личностью уникальной, если говорить о внешности – этакий Волк Ларсен из фильма «Морской волк». Небольшого роста, но очень коренастый и крепкий, он совмещал упорные многочасовые занятия в спортзале с не менее упорными пьянками. Огромная физическая сила и непроходящая жажда приключений приводила его к многочисленным стычкам с полицией, соседями и прохожими на улице. Работал он плотником в какой-то небольшой шараге, по словам многих – хорошим, в свободное от пьянок время. Вот и теперь по квартире было заметно, что вчера на работе он не был (да и вряд ли завтра пойдёт).

Каждый раз, когда Дэн видел его в такой обстановке, ему представлялся угрюмый замок, факелы, огромный стол с жареным кабаном и воткнутый в пол старый меч. Типаж Олега был этакий мелкий барон-разбойник, грабящий и насилующий людей вперемешку с пирами. В жизни он никого не грабил и не насиловал (пока что, во всяком случае), но облик имел именно такой... Мощные руки на столе, небритая медного цвета щетина и дерзкие серые глаза. Перед ним стояла кастрюля с супом, из которой он закусывал, полупустая бутылка водки и стакан. Магнитофон надрывался с подоконника.

Мутным взором Олег оглядел Дэна и оживился:

– Ооо, Грек пришёл. Садись!

– Здорово, Олег. Я по делу к тебе...

– Погоди, – прервал Олег. – Не спеши, Грек. Кстати, почему ты Грек?

Дэн пожал плечами:

– Нация такая. Страна такая есть. Вот ты русский, а я – грек.

– Ишь ты, – удивился Олег. – А я думал, ты тоже русский. По-русски ведь говоришь.

И что те греки делают обычно?

Вопрос был настолько нелепым, что Дэн растерялся и решил перейти прямо к делу:

– Ищут доски дубовые или буковые. И спрашивают об этом Олегов обычно.

– На гроб? – рассмеялся Олег. – Богатый гроб задумал.

– Да не. Зачем мне гробы? Мне на полку надо. Дак что? Имеешь?

– Надо поискать... – заметил Олег, хитрым жестом указывая на бутылку и намекаяще подмигивая.

– Это без проблем. Будет.

– Ну тогда и дуб тебе будет, – смилостивился Олег и налил в другой стакан. – Давай сейчас это дело отметим. Как говорится, Грек в дом, из дома тараканы...

– Какие ещё тараканы? – Дэн понял, что отказываться глупо и придётся потерпеть хоть полчаса пьяные речи.

– Тараканы? Ну, не хошь тараканов – скажу: коты. Или там кто ещё в доме живёт? – нёс окоlesiцу Олег, закусывая супом с кастрюли. – Несла на рынок гуся, а донесла поросю. Грибы в варениках растут, стонат и плачут при жуют...

Дэн выпил, не пытаясь понять смысла этих философских фраз. Его не было. Было желание сказать нелепое, но в рифму. Водка побеждала разум...

Внезапно дверь открылась, и вошла Наташа, сестра Олега. Она была младше его на пару лет, симпатичнее и значительно лучше во всех отношениях. Кроме одного – вышла замуж за того странного типа, который встретился во дворе. Никто его не любил, но почему и за что? Не любили, и всё... неприятный какой-то...

– Оооо, а вот и На-таш-ка, – забасил Олег. В знак родственного внимания он убавил музыку.

Сестра разочарованно посмотрела на Дэна и ответила:

– У тебя тут компания. Я потом зайду. Поговорить хотела...

– А ну-ка, сядь сюда! – Олег хлопнул по столу так, что суп заколыхался. – Это Грек. Он свой человек в дос-ку! Дубовую! Счас при нём скажешь всё, как тот... как его... партизан ещё был... в гестапо...

Наташа села и застеснялась:

– Это личный разговор. Наедине нужно.

– Это ты с мужем своим нае-ди-не болтай. Или не болтай, – разошёлся Олег. – А тут всё по-братски. Какие могут быть секреты? Дэн – человек хороший. Одним словом – Грек. Это тебе не Цыган какой... В общем, рот открыла и сказала, а не то взяла-упала! И отжалась, и присела, а потом собака села!

Дэн с Наташей ошарашенно молчали. Речь произвела впечатление. Олег был явно в ударе... Наконец Наташа решилась:

– Хорошо. Скажу. Только ты никому не говори, – повернулась она к Дэну.

– Да я что? Я вообще уходить собирался... – начал Дэн.

– Он только пришёл и ещё долго здесь будет, – заверил Олег, разливая по стаканам, – так что выкладывай!

Дэн огорчился, размышляя о том, что Вовчик был прав. А Наташа стеснительно начала свою историю:

– С мужем у меня проблема... Говорила я ему – не нравится мне это. А он только так, и иначе прямо не желает... А я не такая совсем, мне это неприятно. Ты бы, может, сказал бы ему... как брат заступился... Я тебя очень прошу, Олежек!

– Не понял! А что он там делает-то? Бьёт, что ль, тебя?

– Да не... не бьёт. Просто, понимаешь, он когда со мной... ну это, по-супружески... в общем, извращается вечно... сзади мне всё время... как и сказать-то? – путалась Наташа.

Муж оказался ярым поклонником нетрадиционных супружеских отношений, при которых женщина совсем не обязательна.

Дэн готов был провалиться под землю. В более неловкой ситуации находиться ему не приходилось. Он покраснел, потупился и принялся зачем-то заглядывать под стол. Олег тоже заглянул под стол, и до него внезапно дошло. Кулаки сжались, и табурет жалобно заскрипел...

– Он тебя в? – выразился Олег просто и незатейливо, как на заборе.

Наташа испуганно кивнула. Гроза собиралась.

– Тааак, – процедил Олег сквозь зубы и прищурился. – За это я его буду у-би-вать!

– Не надо у-би-вать, Олег. Ты б с ним просто поговорил, – успокаивала Наташа, а Дэн с надеждой посматривал на дверь.

– О чём говорить с гадом? – возмутился Олег. – Он же не тебя, а меня, получается... это самое... Так ведь? – обернулся он к Дэну.

– Ммммм, – замычал Дэн, прикидывая, что теперь будет. Таких озорных действий с Олегом он не пожелал бы и злейшему врагу.

Олег встал и властно схватил Дэна за руку:

– Так. Пошли со мной. Счас прямо. К гаду. По-го-во-рим, – зловеще ухмыльнулся он, по-волчьи сверкая глазами.

– А я зачем? Неудобно, – упирался Дэн.

– Пошли, Грек. Ты парень умный и здоровенный. Здоровенно умный. Если что – будешь говорить, а если что – меня держать, – Олег с грохотом отодвинул табурет и пружинисто встал, шевеля плечами. Наташа тоже встала, но Олег лёгким движением впечатал её в стул.

– А ты сиди тут. Ясно?

– Что мне тут делать? Пойду я...

– Сиди, сказал! – Олег смахнул кастрюлю с супом на пол. – Вот. УБИ-РАЙ-СЯ! Чтоб, когда приду, всё чисто было!

Из подъезда Олег вылетел, как торпеда, за ним торопился Дэн. Всю дорогу Олег пыхтел и только в конце пути свирепо прорычал:

– Хорошо бы дома застать...

– Дома он. Видел его по дороге к тебе, – заметил Дэн. – Ты б, Олег, потише, что ль... Чего так разошёлся-то? Хочешь – я с ним поговорю сам. А ты посиди пока...

– Счас он у меня по-се-деет, – рванул Олег ручку подъезда. – Главное тут – быстрота и внезапность. Зашли и говорим ему: «Ах ты гад!» Ну и так далее... А то соскочит, прикинется курицей!

Дверь открыл... Дэн не помнил, как его звали, вообще. Тёмная такая личность, мутная. «Что в нём Наташа нашла?» Высокого роста, крепкий парень, но выражение лица и повадки – самые мерзопакостнейшие. Лицо как у нашкодившего кота вечно, улыбочка такая противная и маленькие глазки. Говорит пискляво и часто употребляет смягчительные обороты. Движения плавные и ловкие, как у официанта. Старается вечно быть в тени и неприметен. В общем – безликий персонаж. Вот и сейчас отступил в тень и оттуда заулыбался.

– Привет, ребяташки! А Наташеньки дома нет сейчас. Вы к ней, наверное...

– Ах ты ГАД! – начал Олег с порога, как и обещал. Персонаж открыл рот и замер. Дэн схватил Олега за руку, но тот вырвался и указал пальцем вглубь квартиры: – Пошли туда! Быстро!

Прошли в комнату. Олег толчком бросил в кресло противника и навис над ним.

– Ты что ж это? Меня в ж... ..? – очень энергично спросил Олег.

Хозяин квартиры так удивился, что лицо его растянулось и стало вдвое больше. Он пытался протестующе поднять руку, но Олег рывкнул:

– Руками не дёргай! Кто тебе разрешал? Сидеть, гад! Счас ты мне о-тве-тишь!

– А что? Что? Я не понял, – забеспокоился несчастный. – Олег, что с тобой? Может, ты болен?

– Это ты болен! Пи-до-...! Из-вра-щенец! Я тебя научу, как нужно косу заплетать! – размахивая кулаками в воздухе, Олег прыгал вокруг кресла. – Ты думаешь – крутой такой? Да я тебя...

Дэн понял, что сейчас будет драка. Точнее, избиение (против Олега у противника шансов не было), и нужно срочно что-то делать. Он громко крикнул:

– Олег!

Олег вздрогнул и обернулся. Дэн поспешно начал:

– Давай поговорим сначала. Узнаем, что и как. Чего его сразу бить, гада? Надо понять!

Олег оживился.

– Точно. Бить будем потом! – мрачно пообещал он. – Ну-ка, говори! Тебя кто подучил такому?

Дэн отодвинул Олега в сторону и в нескольких предложениях пояснил перепуганному мужу цель прихода. Тот наконец всё понял и, покосившись на Олега, нагло сказал в сторону Дэна:

– А вам-то что? Это дела семейные.

– Семейные бывают трусы! – опять разъярился Олег. – А моя сестра – это МОЯ СЕСТРА! И я тебе не позволю её пачкать! Я тебя сам так счас запачкаю, что будешь ходить мелкими шажками! Да я тебя...

– погоди, – снова вмешался Дэн, лихорадочно пытаясь отдалить неизбежное. – Вот ты нам скажи – тебе что? Так приятнее, что ль? Я как мужчина понять хочу. Надо же разобраться...

Муж чуть помолчал, посмотрел на сопящего Олега и решился:

– Ладно. Расскажу. Только вы потом уходите и больше не приходите с этим...

– Что? Мне будешь указывать? Да я у тебя счас...

– погоди, – снова остановил Олега Дэн. – Послушаем.

– Сидел я, – начал свой рассказ развратник, опустив глаза, – сначала с четырнадцати лет в колонии для малолеток, и потом в тюрьму перевели. В общей сложности – лет шесть... Ну, там не важно, за что... Освободился года полтора назад, а потом и с сестричкой твоей познакомился. Поженились... Но понимаешь, какая штука – у меня до колонии не было женщины. Пацанчиком загремел. А там вот впервые попробовал... Но не женщину. Там женщин нет...

Дэн с Олегом слушали, открыв рты.

– ... Так вот получилось. В тюрьме тоже... примерно так жил. Вы не подумайте – я не этот самый, – поднял глаза рассказчик. Дэн с Олегом именно так и считали. – Мне женщины нравятся, и люблю я их. Наташеньку тоже люблю. Но мне так... приятнее, короче... Я пробовал и как надо... как полагается... Но в попоньку – совсем другое дело... туго-туго...

– Что? – в один голос изумились слушатели и переглянулись.

– Да и потом один в тюрьме мне секрет открыл один... Если женщину так вот... это самое... она потом верная. Любит больше и никогда не уйдёт к другому... Профилактика...

– Чё? – изумился Олег. – Профи... что?

– Типа делает что-то, чтобы потом не случилось, – пояснил образованный Дэн. – Чтоб не ушла потом, значит.

В комнате повисла тишина. Признание шокировало. Олег не знал, что делать...

– В общем, так, – начал он уже спокойнее. – Ты эту про-фи-лактику бросай! Понял меня? Или Наташке скажи прямо – я, мол, гад и пидо..., иначе не могу и давай разведёмся! А измы-

ваться я тебе не позволяю. А то я сам наведу про-фи-лактику! Возьму на работе брус потолще, сделаю тебе туго-туго и потом не случится, как говорит Дэн... Ты в её лице оскорбляешь меня! А на такое здоровья надо побольше точно, чем у тебя есть... Он не понял и привстал – гвоздь в печёнку, и пропал! Понял меня?

Муж понимающе молчал. Олег ещё раз грозно посмотрел на него и вышел из комнаты, наступив на хвост спящему коту и произведя этим некоторые разрушения. Дэн двинулся следом.

– Сдругой стороны – любит сестру твою. Делает всё, чтобы не ушла, – рассуждал Дэн на улице.

Олег снова разозлился:

– Что ты несёшь такое? Что это «всё» он делает? Не зли меня!

Дальше шли молча. Перед дверью своего подъезда Олег остановился и обернулся к Дэну:

– Ладно, спасибо, Грек. Ты иди сейчас домой, пожалуйста, мне подумать надо! Доска тебе будет. На днях. Всё, пока!

Дэн радостно припустил по дорожке, но услышал окрик Олега:

– Погоди-ка! – Олег подошёл и, озираясь, зашептал: – Ты это... не говори никому... про это всё... Такие дела, понимаешь!

– Хорошо, – обещал Дэн.

– Ишь ты, – ухмыльнулся Олег. – Чего не бывает? Я даже отрезвел после этого! Попонька... туго-туго... Больной точно он.

Дэн пошёл домой, размышляя о том, что жизнь случайна и удивительна и никогда не знаешь, что переживёшь через час. Взяв первую попавшуюся книгу со стола, он попробовал читать. В голову лезла всякая чепуха, и он покраснел...

Глава 6. Беда не приходит одна

О вчерашних событиях Дэн рассказал только Славику, тем более что он не знал Олега и информация не повредила бы. Славик выслушал внимательно и серьёзно.

– Странная история. Хотя почему странная? Логически вам всё человек объяснил. Хотя я бы, конечно, в чужую семью не лез...

– Дак нам же... нас же... Наташа попросила...

– Напрасно. Такие вещи она должна сама со своим мужем разруливать! Если взрослая, чтобы замуж выходить, – взрослая и решать проблемы! Вот ты мне скажи – если бы тебя не было и Олег сам пошёл? Что было бы?

– Убийство. Ну или, по меньшей мере, искалечил бы того...

– Вот видишь, – просиял Славик. – Это же Троянская война просто. Из-за одной недалёкой бабёнки гибнут мужчины. Ты не женат и пока не очень всё понимаешь. Да и молодой ещё... Мне это видится по-другому.

Дэн не стал спорить. К тому же привезли компрессор.

Сегодня предстояло прорубить в асфальте брешь, выкопать траншею и проложить в ней трубу. Дэн с чертежом в руках выбирал место и поморщился, услышав, как хлопнула дверь на хуторе. Тынис вышел и быстрым шагом устремился к Дэну.

– Приветт, – бодро начал он. – Есть тело.

– Что за тело? – мрачно спросил Дэн.

– Да не тело, а ттело, – напрягался Тынис. – Фам компрессор прифесли. Путете копать. Я хотел ф томе немноко...

– В доме что копать собрался? – спросил Дэн.

Тынис открыл рот, но не успел ничего сказать. Подбежал Боря и затараторил:

– Пойдём скорее, Дэн. Там Дима холерой заболел...

– Холерой? – ужаснулся Дэн и рысью припустил к компрессору. Тынис и Боря поспешили следом.

На траве, прислонившись к колесу, сидел бледный Дима и охал, держась за живот. Коля сочувственно сидел рядом на корточках, а Славик грозно вещал:

– ... вот тебе за твои же дела. Хоть и мыл вчера спину. Зараза приклеилась на руки, а он спину моет!

– Что тут происходит? – вмешался Дэн. – Дима, какая ещё холера?

– Да плохо мне что-то с вечера, – заскулил Дима. – Живот болит, и вообще температура.

Помнишь, вчера раскопали ту яму... туалет холерный... может, это я заболел от этого?

– Какие там признаки холеры-то? – спросил Славик у Дэна. – Ты ж читаешь много.

– Откуда я знаю? Я ж не врач... Ну, вроде понос и температура высокая. Но не уверен.

Надо к врачу его срочно.

Тынис подошёл к Диме и потрогал его за руку:

– Есть температтура.

– Балда! – возмутился Славик. – Лоб надо трогать!

Тынис пощупал лоб Димы и утвердительно закивал:

– Есть.

– Сколько? – испуганно спросил Дима.

– Тритцать тфа или, можетт, три, – важно сказал Тынис.

– Если б он тридцать два имел температуру – труп был бы уже, – разозлился Славик. –

Не разбираешься ты, по ходу. Градусник есть в доме?

– Кратусникк нетт. Есть термометрр. Покоту меритть, – огорчился Тынис.

– Годится. Неси термометр. Что-то должно получиться, – распорядился Славик.

Тынис утвердительно кивнул и пошёл к дому. Дэн нахмурился:

– Нечего там мерить! Пусть срочно в больницу едет. Чего вообще больной припёрся на работу-то?

– Точно. Иди-ка ты, Дима, к доктору, – мягко подтвердил добрый Коля и похлопал умирающего по спине.

Дима встал, скривил лицо и двинулся к дороге. Сделав несколько шагов, он вдруг галопом бросился за компрессор и присел за ним.

– Ээээ, погоди! – заволновался Славик. – Ты чего там удумал?

– Приспичило мне! Не дойду! – завывал Дима.

– Что ж ты... до леса или до хутора дойти не мог, мать-перемать? – возмутился Дэн. – Нам тут на рабочем месте валишь?

– Не могу, – тужась, выдавливал из себя Дима. – Не дойти. Досюда еле добёг.

Все отошли в сторонку и закурили. Через несколько минут Дима поднялся и неровной походкой двинулся к остановке автобуса. Настроение у Дэна испортилось, идти к компрессору не хотелось. С хутора вышел Тынис и подошёл к бригаде с комнатным термометром в руке:

– А ктге Тима? Путем меритть темппературу...

– Ну ты чудак, – развеселился Славик, осмотрев термометр. – Он же до тридцати градусов у тебя. У человека-то выше температура!

– Ты скасал принести – я и принёс! – защищался Тынис. – Фечно ты фсем нетофоленн, Слафикк!

Спор прервало появление чёрной «Волги», свернувшей к полю. Начальство приехало.

– Плохо дело, – огорчился Дэн. – Коротков приехал. Срочно делаем рабочий вид!

Из машины вылез, сверкая массивными очками и щурясь, плешивый мужчина с квадратной головой, с папкой в руках. Главный инженер стройки и бывший парторг, Коротков был страшным занудой и вечно был всем недоволен. Никто не видел его улыбки. Коротков очень любил говорить о ненужном, всех распекать и требовать большего – давало знать прошлое парторга. Как когда-то пошутил Славик – если кто ему и рад, то дома жена только, и то вряд ли...

– Доброе утро всем! – сухо процедил Коротков, посмотрев на часы. – Вы ещё не начали работу?

– Вот – температуру воздуха меряем, – нашёлся Славик, выхватив термометр у Тыниса.

– Зачем? – повернулся к Дэну Коротков.

– Ну, это... – Дэн свирепо посмотрел на Славика и попытался разумно пояснить, – компрессор при определённых условиях окружающей среды заводится по-разному...

– В самом деле? – удивился Коротков. – Впрочем, я не специалист. Ладно. Я, собственно, заехал посмотреть, как вы тут. Что наделали за последние дни.

– Рагты костям саморскимм... – вступил Тынис в диалог. – Костть в том – счастье...

– Какие кости? – прервал Коротков и нахмурился.

– Я кофорую не «кости», а «ккостти»... – пояснил Тынис. Заметив угрожающий взгляд Дэна, он смутился и замолчал.

Коротков поправил галстук и двинулся вдоль траншеи. Придирчиво осмотрел уложенные трубы и что-то записал в папке. Потом двинулся к компрессору, обошёл вокруг него и охнул. С гримасой на лице он двинулся обратно. Дэн переглянулся со Славиком, Коля выругался вполголоса, а Тынис посмотрел на термометр.

– Что это у вас тут? Грязно и мерзко, – сердито заметил Коротков, пытаясь вытереть левую туфлю о траву. – Гигиену нужно соблюдать. Это не зоопарк вам, а стройка!

– Лошадьми привезли компрессор, – нашёлся Славик, – а они звери безмозглые. Не успели убрать. А вообще-то это к деньгам.

Коротков мрачно оглядел присутствующих и молча двинулся к машине. Чувства юмора он был лишён полностью, к тому же был злопамятен. У машины он остановился, ещё раз вытер туфлю о траву и повернулся к бригаде:

– Вы все здесь? Тааак, – пересчитал он присутствующих, – все. Ладно. Начинайте работу!

– Тима калерой сабо... – начал Тынис, но Дэн мгновенно заслонил его и заулыбался:

– Начинаем уже. Всё будет сегодня готово!

– Посмотрим, – Коротков посмотрел на ноги и бросил папку в машину. – Я ещё приеду... может быть...

– Мы вам всегда рады! – прижал руку к груди Славик. – Не забывайте о нас!

– Не забуду, – пригрозил Коротков и уехал.

Как только «Волга» скрылась из глаз, Дэн напустился на Тыниса:

– Ты с ума сошёл! Зачем ты ему про Диму тут начал? Твоё дело десятое – помалкивай в сторонке! Видишь же – угораздило его вляпаться... Свинья грязи найдёт.

– Та, та. Финофатт, – потупился Тынис. – Я хотел тело отню...

– Присчитал тебя к нам Коротков вместо Димы. Иначе было бы шума, – расхохотался Славик. – А что за дело-то?

Тынис объяснил. В его доме была ненужная стенка-перегородка на втором этаже. Хотелось её сломать, но всё руки не доходили. А тут такое дело – компрессор рядом. Техника... В общем – уберите стенку, и награда будет.

– ... тамм тела на час, – соблазнял Тынис. – А я фамм стол стелаю польшой!

– Ну, если на час... – задумался Дэн. – Ладно. Славик! Бери Бору, и тащите шланги на второй этаж. По-быстрому сломайте ту стену, и потом дорогу ковырнём. А мы пока померим тут и наметим, что и как.

– Тело мастера поится, – восхитился Тынис и посмотрел на термометр.

Компрессор дружно подкатили к ограде хутора, морщась и поминая недобрым словом Диму. Славик со шлангами исчез в доме, и вскоре оттуда послышался мощный стук отбойного молотка. Окно второго этажа открылось, из него высунулся Боря и показал большой палец. Тынис хлопотал во дворе, бегая то в чулан, то в курятник. У Дэна поднялось настроение, и он бодро руководил, посматривая на чертежи:

– Таак! Коля, меряем девять с половиной метров от того столба... Ровнее метр держи... Отлично! Вот сюда колышек!.. Теперь в направлении на вооон тот куст...

Время летело незаметно. Поперёк дороги прочертили две линии под траншеею, приготовили трубы и принесли лопаты. Дэн посмотрел на часы – прошло уже больше часа.

– Эгееей! – крикнул он Боре, который снова высунулся в окно. – Скоро вы там?

– Скоро. Счас уже падать должно, – бодро ответил Боря и скрылся.

– Что? – забеспокоился Дэн. – Как падать? Вы аккуратно там!

Полный сомнений, он двинулся широким шагом к хутору, но не успел. Катастрофа свершилась внезапно, как цунами или лавина в горах...

В доме что-то оглушительно громыхнуло, и из окна повалили клубы пыли. Опережая их, как в голливудском боевике, из окна выпрыгнул Боря и, крутанувшись в воздухе, как кот, с треском упал на яблоню, росшую у дома. К его счастью, деревце выдержало удар, и Боря лишь барахтался где-то за ветками, завывая и повизгивая. Пыль столбом валила из окна. Тынис уронил крынку с молоком и опрометью бросился в дом. За ним мчался побелевший Дэн.

Картина разрушений на втором этаже поражала. Кругом валялись кирпичи, покрывая толстым слоем останки мебели, куда-то под них уходили шланги компрессора. В комнате столбом стояла пыль, кто-то невидимый в ней кашлял и охал. Тынис мрачно поднял с пола обломок стула и горестно отбросил в сторону. Дэн, зажимая рот ладонью, двинулся через пыль. Через несколько шагов он наткнулся на Славика, который, потирая плечо рукой, кашлял и чихал.

– Что... тут... случилось? – задыхаясь, спросил Дэн.

Славик огорчённо посмотрел на Дэна и ответил, держась за плечо:

– Упала стена проклятая. Стояла-стояла и кааак рухнула. Еле спасся я... не знаю, где там Боря. Наверное, лежит под обломками. А я вот, – указал он рукой куда-то в сторону, – плечом проломил шкаф и в нём укрылся. А то бы хана была...

– Как шкаффф? – завопил Тынис и бросился в туман. Первый раз Дэн со Славиком видели его в таком возбуждённом состоянии и опешили. Через несколько минут пыль рассеялась и стало видно вокруг.

Шкаф был практически уничтожен. Славик, силы которого в минуту опасности удесятерились, искал убежище в шкафу и протаранил его насквозь. От дверок и задней стенки мало что осталось. Одежда и прочие вещи валялись на полу вперемешку с кирпичами. Тынис почернел от горя и что-то лопотал по-эстонски. Недавний всплеск энергии истощил его силы, пришло время апатии. Он с укором посмотрел на Славика и проронил:

– Фсё пропало... тутт ше фсё пропало...

– Как ты тут жил с такой опасной стеной? – нашёлся Славик. – Неправильно построена была. Техническая ошибка! Хорошо, на тебя не упала, пока спал.

– Я не тутт сплю... – начал Тынис, но Славик перебил его:

– Чуть не погибли здесь у тебя. А почему чуть? Вот Боря, может, и погиб, – вдруг заозирался он по сторонам, – был и пропал. Может, лежит счас под обломками!

– Поря тамм. На терефе, – негнушейся рукой указал Тынис в окно и схватился за голову. – Фотт пета! Каккая пета! Фсё тутт сломали!

Славик подошёл к окну и выглянул наружу:

– Аааа, смотри-ка. Молодец наш Боря! А я думал, его стеной задавило.

– Пошли все на улицу, – распорядился Дэн, – дышать нечем.

Борю уже сняли с дерева. Он тяжело дышал и был весь исцарапан. Дереву досталось не меньше. Тынис ещё больше помрачнел и тяжело опустился на лавку у дома. Рад был один Славик...

– Ну что, бродяга! – довольно хлопнул он Борю по плечу. – Выжил, значит, Борис Маркович? Уцелевший из Помпеи! Беглец с «Титаника»!

– Как вообще такое могло произойти? – недоумевал Дэн. – Стена на вас упала сама?

– Ну не дураки же мы её на себя ронять? – резонно ответил Славик и снова потёр плечо. – Отбил себе всё этим шкафом. Крепкий он у тебя, – Славик посмотрел на Тыниса.

– Пыл, – горестно ответил Тынис и взглянул на яблоню. – Чутть терефо не упало.

– Терефо ему жизнь спасло! – Славик обнял Борю за плечо. – Иначе весь переломался бы наш герой-десантник. Как ты вообще в окошко-то прыгнул?

– А куда деваться? – развёл руками Боря. – Жить захочешь – прыгнешь! Я и не помнил, что там дерево есть. Прыгнул, и всё...

– В рубашке родился, – подал голос Коля. – Жизней, как у кота!

– Пришла кота – отфоряй форотта! – подтвердил Тынис и побрёл к сараю.

Славик посмотрел ему вслед и наклонился к Дэну:

– Тут такое дело, Дэн... Ты эту историю глубоко не копай, а то попадём мы, – шептал он, нервно потирая ладони. – Ошиблись мы маленько. Хотели как лучше, а вышло как у Черномырдина. Как всегда.

– Что произошло? – спросил Дэн, понемногу и сам догадываясь.

Славик тихо рассказал, как всё было. История была глупой и банальной.

– Вообще-то, стены ломают сверху или сбоку. Ну а мы решили...

– Не мы – а ты! – пояснил Боря.

– Ладно. Я решил, – согласился Славик. – Короче, думаю: ломаем её снизу всю, потом толкнём. Она сама упадёт и развалится на куски. Нам и меньше ломать, и быстрее так. Разбили, значит, компрессором всю стену внизу, у пола. И только, понимаешь, толкать хотели...

– Она и упала! – понял всё Дэн.

– Точно. Я не думал, что быстро так стены валятся, – огорчился Славик. – Пошла на меня, как скала. Тут и секунды не прошло – кирпичи в морду летят валом. Я и прыгнул назад не глядя. А там тот шкаф стоял... Ну, в общем, сам понимаешь...

– Не понимаю! – разъярился Дэн и стукнул кулаком по столу. – Не понимаю! Как можно было такую глупость сделать? Свалить на себя каменную стену! Как она на вас раньше не упала, не пойму? Висела в воздухе каким-то чудом.

– Ладно. Виноваты, что говорить? Главное – ты Тынису не говори, – повинулся Славик, – а то он нам счёт предъявит, и будем ему строить хутор по новой.

С этим Дэн был точно согласен. Что было – то прошло. А ссориться с соседом не было желания. Решено было историю не оглашать и поменьше трепать языком.

Из сарая вышел Тынис с мешком и верёвкой. Славик протестующе поднял ладонь:

– Да ладно, Тынис. Прекращай! Чуть поломалось что-то, и ты уже вешаться собрался!

– Нетт, – потряс головой Тынис. – Путём фсё круситть ф мешокк и опускатть ферёфкой в окно.

– Во, это ты толково придумал, – заулыбался Славик и бодро взял верёвку. – Боря! Принимай снизу!

Для начала откопали и вытащили шланги с молотком. Потом Дэн сам принялся долбить дорогу, ему помогал Коля. Тынис скорбно собирал вещи на месте катастрофы, Славик грузил мусор в мешок и верёвкой опускал Боре. Все так увлеклись, что чуть не пропустили обед.

Бригада уселась во дворе хутора за стол. Суровый Тынис натаскал продуктов и вздохнул:

– Чем погатты – тем и раты!

– Да не грусти ты так, – утешал его Славик, нарезаая колбасу и хлеб. – Ведь что главное? Стены нет, и все живы. Задачу-то выполнили.

– Лутше пп она такк и стояла, – печально сказал Тынис, разливая молоко. – Чергти меня фсяли упираатть её.

Продукты были свежие, все ели так, что за ушами трещало. Тынис вздыхал и смотрел на яблоно. Дэн допил молоко и поднялся:

– Ну ладно. Все за дело! Вы срочно заканчивайте с мусором и нам помогайте. А то ещё и впрямь Коротков снова приедет...

– Что? Коротков? – ухмылялся Славик. – Сегодня он точно больше не приедет. Удружил нам Дима, благодарность ему. Нёс яичко, да не донёс.

– Понесла я от токо, кто мне перфый фстретился... – грустил Тынис.

– Верно говорят: беда не приходит одна, – сказал Боря. – Сначала Дима заболел, потом Коротков... мы чуть не искалечились...

– Ну спасибо, хозяин, – Славик с хрустом потянулся и улыбнулся Тынису. – Накормил-напоил на славу. Слушай, а может, ещё есть что ломать нужно? Мы бы завтра тебе это, а ты снова бы нам то!

– Нетт, – отшатнулся Тынис. – Польше ломатть нетту никокта!

– Никогда не говори никогда, – схватил мешок Славик и скрылся в доме. Тынис посмотрел ему вслед и горестно покачал головой.

Дэн бодро шагнул к траншее...

Глава 7. Галстук для депутата

Дэн свернул с дороги к злосчастному полю и встревожился. К машине бежал Славик и махал руками. Следом поспешал Тынис, выглядевший непривычно в пиджаке и брюках в полоску. Коля одиноко копал в траншее. Дэн, не глуша мотор, опустил стекло и приготовился к худшему...

– Дэн! Хорошо, что приехал! – Славик открыл дверь и прыгнул на сиденье. – Давай, поехали скорее в нашу контору. Может, и успеем. Прямо не утро, а беда какая-то!

– Уттро краситт красним сфетомм стены тrefнеко Ккремля... – подтвердил Тынис, забираясь назад.

– Что происходит-то? – недоумевал Дэн.

– Да поехали скорее! В контору! По дороге объясню, – торопился Славик.

Дэн развернулся и поехал в сторону города. До конторы было минут пятнадцать езды на машине, но они пролетели как мгновение. Слушая Славика, Дэн разволновался и был страшно зол. Ужасно глупо всё было.

– Пришёл Дима сегодня. Никакая не холера у него была – в больнице сказали. Просто отравился, что-то не то съел... В общем, врать не буду и расскажу, как было, – объяснял Славик, виновато поглядывая на Дэна. – Ну, я и пошутил немного... Говорю ему: «А тебя Коротков ищет». Тот мне: «А зачем?..» Ну, я ему сказал, как вчера Коротков в его добро заступил, мол – обиделся, кричал страшно, ногами топал – крылами хлопал... Догадался, мол, что это Димы работа, и якобы сказал: «Пусть утром придёт и извинится, иначе уволю...» Ну, Дима поверил и записовал. Я потом отошёл в лес ненадолго, вернулся – а Димы нет... Спрашиваю у Коли: «Где он?» А он говорит: «На остановку пошёл автобусную, поехал куда-то...» Я думаю так: он шутики не понял и поехал извиняться в контору... Дэн, давай скорее! Надо его перехватить!

– Если не успеем перехватить и эта история дойдёт до Короткова – уволю тебя к чертям собачьим! – Дэн так рассвирепел, что машина шла рывками. – Мне твои шуточки надоели... Это ни в какие ворота уже не укладывается! Ты представляешь эту картину – Дима приходит к Короткову с извинениями? Это нам всем боком выйдет!

– Да кто ж знал, что он резкий такой? – сокрушался Славик. – То он тормозит вечно, а тут стоило мне на минутку уйти – решился на поступок... Побежал я его на дорогу искать. А он уже уехал... Вот ты спроси Тыниса, как я бегал.

– Пекал, – подтвердил Тынис. – Но не топекал.

– А ты чего с нами увязался? – обернулся Дэн. – Покататься решил? И чего вырядился так?

– Да он... – начал Славик, но Дэн снова разъярился:

– Помолчи! Не могу и слышать тебя. В каждой бочке затычка... У Тыниса языка нет ответить?

– И фырфал крешний мой языккк, – Тынис и в пиджаке вёл себя по-прежнему оригинально. – Я хотел в короте рупашку купить. Нофую. Фы мне фчера фсе рупашки сломали фместе со шкафом!

– Мы в контору едем, а не по магазинам!

– Ниччеко. Потомм немноко по макасинамм, – мягко улыбнулся Тынис. – Я пыстрро.

– Ему вечером на день рождения идти, – не удержался Славик. – В ресторане будет праздновать друг его. Мы ему весь гардероб загубили...

Дэн не успел ответить. Они уже подъезжали к конторе и заметили Диму. Славик протянул руку к рулю и нажал на гудок. Дима обернулся и застыл на месте.

– Что ты гудишь? – набросился Дэн на Славика. – Мы рядом с конторой. Высунется кто в окно и нас заметит. Тут по-тихому надо.

Славик открыл окно и резко приказал Диме:

– А ну-ка полезай в машину!

– Зачем?

– Прекратить разговоры. Лезь, говорю. И скажи спасибо!

– Спасибо, – сказал Дима и сел назад рядом с Тынисом. Тот похлопал Диму по плечу:

– Молотетс!

Дэн оглядел окна конторы и облегчённо вздохнул. Похоже, их не заметили. Машина тронулась и растворилась среди домов. Дима поглядел назад и грустно заметил:

– Мне к Короткову надо. Потом зайти, что ль?

– Вообще не надо! – отрезал Дэн. – Это всё Славик с шутками своими идиотскими... Хорошо хоть, успели тебя поймать. Я с вами с ума сойду! Ни дня без приключений! Как дети малые просто, одних не оставить...

– Осторожно, тети, – Тынис заметил знак у дороги и указал рукой.

– Точно! Как ты вообще мог Славику поверить? – шумел Дэн. – Никогда ему больше не верь ни в чём. Никогда! Что будет говорить – делай наоборот!

– Хорошо, – Дима сердито посмотрел на Славика и закивал головой. – А сейчас мы куда едем? Работа в другой стороне.

– По-быстрому купишь Тынису рубашку и потом уже за работу, – небрежно заявил Славик.

– А чего я-то?

– Зря, что ль, спасали тебя? Вот теперь искупай, так сказать, – ухмылялся Славик.

Дэн похлопал себя по голове и поглядел на Диму в зеркало:

– Я тебе что говорил только что? Не верь ничему, что Славик несёт!

Дима обиженно затих. Тынис высматривал магазины на улице и вертел головой. Славик довольно жмурился и разглаживал тельняшку на груди.

– Фон тамм макасин, – обрадовался Тынис.

Машина притормозила. Славик выпрыгнул первым.

– А ты куда? – напустился на него Дэн.

– Спокойно, Дэн. Сейчас я тут так разведу дела, что Тынису рубашку так подарят. Без денег.

– Пес тенекк? – восхитился экономный Тынис и быстро вылез.

– Что за новая напасть? – Дэн тоже вылез из машины. – Может, хватит на сегодня?

– Спокуха, – успокаивал Славик. – Ну хочешь – пошли с нами. А Дима пусть машину сторожит.

Троица направилась к магазину. По дороге Славик объяснял:

– План такой. Говорить буду я. Ты, Дэн, молчи. А ты, Тынис, веди себя важно и говори, только когда я спрошу. Всё ясно?

– Фсё! – Тынис одёрнул пиджак и выпятил грудь.

Славик ворвался в магазин, как бомба. Удовлетворённо заметив за прилавком молодую девчонку с журналом, он решительно надвинулся на неё. Девчонка опешила.

– Так. Здравствуйте. Вы хозяйка магазина? – начал Славик, постучав пальцем по столу.

– Нет. Я – продавец. Хозяина нет. Что вы хо...

– Подождите. У нас мало времени, – прервал её Славик и указал на Тыниса, важно оглядывающего полки. – Вы знаете этого человека?

Девушка внимательно посмотрела и отрицательно покачала головой. Славик огорчился:

– Мдааа, вижу, вы прессу не читаете... Его фото часто мелькает в газетах. Это – депутат парламента. Член фракции «Независимый центр». Представляет наш район перед лицом правительства!

Девушка уважительно глянула на Тыниса и покраснела. Тот приосанился и сказал:

– Фотт. Это та.

– Депутат хотел бы приобрести рубашку в вашем магазине. Вам это создаст необходимую в наше время рекламу. Бесплатную, кстати, – Славик поднял палец. – И потом – выгодное знакомство... связи в верхах... Что бы вы могли предложить?

Девушка оживилась, и дело пошло. Тынису предъявили несколько самых дорогих рубашек на выбор. Он придирчиво повертел каждую в руках и остановил взор на белой в крупную синюю клетку. Заметив ценник, Тынис помрачнел. Славик решительно бросил рубашку на прилавок.

– Берём. Заверните, и получше!

– Но... – начал Тынис.

– Не беспокойтесь, господин депутат! – Славик, подмигивая, оттянул его от прилавка и вернулся к девушке. – Я бы хотел с вами поговорить по душам.

– Как это – по душам? – заволновалась она. – Я замужем, вообще-то...

– При чём тут муж? – удивился Славик. – Я по другому вопросу. Видите ли, – он наклонился к девушке и понизил голос, – в интересах магазина было бы за рубашку эту денег не брать. Вы не думайте – депутатская зарплата немалая, и денег хватит весь магазин этот купить. Но... подумайте сами... связи в верхах... советник президента... с мэром кофе пьёт... Жест доброй воли! Я, конечно, не заставляю никого. Но на вашем месте...

Славик многозначительно посмотрел на продавщицу и пошевелил усами. Та растерялась и нерешительно оглядела депутата. Тынис недовольно потряс головой и сказал:

– Что-то рупашки у фас...

– ... дешёвые какие-то, – прервал его Славик. – Понимаю вас, господин депутат. Но мы ведь не в Лондоне.

– Слушайте, я всего лишь продавец, – виновато объяснила девушка Славика. – Я не могу дарить ничего из товара. Это к хозяину надо...

– Звоните хозяину!

Девушка набрала номер и негромко принялась объяснять что-то в трубку, поглядывая на Тыниса. Тот посмотрел на часы и чихнул. Славик облокотился на прилавок и шепнул:

– Скорее нельзя? Торопимся на совещание по проблемам энергетики края.

Девушка протянула ему трубку. Славик бодро принялся нести чушь, часто махая рукой и подмигивая девушке.

– Да?.. Здравствуйте... Кто я такой? Шофёр депутата. Иванов моя фамилия... Вам объяснили суть вопроса?.. Из-за такой мелочи говорим, что даже стыдно. Вы, я вижу, человек некоммерческий и не сильно проснулись ещё... Не я вас, а вы меня уговаривать должны. Иначе сейчас заплатим и уйдём... Фамилия депутата? Пятс... Слышали такую? Я не сомневался... Телефон вам можем оставить. На всякий случай. Ну, вы понимаете... Приёмные дни – среда и четверг... Хорошо. Передаю трубку!

Славик отдал трубку продавщице. Та согласно покивала головой и приветливо улыбнулась депутату:

– Уважаемый господин депутат! Наш хозяин магазина дарит вам рубашку и предлагает выбрать галстук к ней.

– Калстукк? Затшем мне калстукк? – удивился Тынис.

– У него этих галстуков много, – нашёлся Славик. – Но не будем огорчать доброго человека. Выберите нам, как женщина, один под цвет рубашки.

Галстук был быстро выбран и упакован вместе с рубашкой. Девушка вручила пакет Славика, и он потребовал жалобную книгу.

– Зачем? – огорчилась она. – Вам не понравилось что-то?

– Милая моя, – обвораживающе улыбался Славик, – жалобная книга не только для жалоб. Она и для благодарностей тоже! Депутат лично запишет вам похвалу. А вы потом будете это показывать всем и гордиться.

Конечно же, в магазине такой книги не было, но девушка не растерялась. Она извлекла из-под прилавка тетрадь в синем переплёте и протянула Славику. Он вручил ручку Тынису и шепнул:

– Что угодно пиши по-эстонски, и подпись побольше потом!

Тынис что-то написал и потом так мощно расписался, что оторвал кусочек страницы и запачкал прилавок чернилами. Тем временем Славик набросал какие-то цифры на клочке бумаги и протянул продавщице:

– Вот. Телефон секретариата. Для хозяина магазина... Я ему говорил – по средам и четвергам звонить можно. А вам большое спасибо за прекрасное обслуживание!

Депутат со свитой вышли из магазина и свернули в сторону. Осторожный Дэн решил, что садиться в машину на виду возле витрины не стоит. Он быстро юркнул в машину и подобрал Тыниса со Славиком за углом.

– Молотетс Слафик! – восхищался Тынис, заглядывая в пакет.

– Только в этот магазин больше не ходи, – предупредил его Славик. – Хорошо хоть, ты за городом живёшь, а я в другом конце... Хотя – что нам могут предъявить? Подарил хозяин магазина рубашку с галстуком. А депутату или ещё кому – неважно. Это и в полицию не заявишь даже. Хотя по шее дать могут, конечно...

Дэн мрачно задумался. Машина свернула на трассу за город. Возле дороги стояла бензоколонка, где недавно открыли Макдоналдс. Дело это было новое, никто из друзей ещё там не был, и Тынис великодушно предложил:

– Тафайтте саем и поеттим. Я угощаю!

– О как! – удивился Славик. – Ну что ж... рубашка досталась тебе на халяву. Каждому по гамбургеру!

– И слону, и таше маленькой улитке! – согласился Тынис.

Для Чикаго или Лос-Анджелеса этот Макдоналдс явно не годился, но в небольшом эстонском городке смотрелся вызывающе. Яркие плакаты с гигантскими сочными гамбургерами, нарядные девочки за прилавком, броские жёлтые столы и нелепые пластиковые стулья радовали глаз. Депутат широким жестом бросил на прилавок сотенную и приказал:

– Шетире кампуркерра и кока-кола!

– Одна кока-кола? – уточнила продавец.

– Нетт. Тоше шетире! – сердился Тынис. – Питтъ ната фсем!

Дима по вчерашней привычке исчез в туалете, остальные расселись за столом. Заказ принесли быстро. Славик, злорадно ухмыляясь, попросил горчицы и щедро сдобрил ей гамбургер. Дэн удивился:

– Не много ложишь?

– Не, – заулыбался Славик. – Для Димы в самый раз!

Он аккуратно завернул гамбургер как было, положил напротив места Димы и понёс горчицу назад. Дэн осторожно поменял гамбургеры Славика и Димы местами, подмигнув Тынису. Но тот был в своём мире и заявил в воздух:

– Затшем мне калстукк? Не снаю еко прифясыфаттъ!

– Научишься, – утешил его Славик. – Был бы галстук, а дальше – больше. Глаза боятся, а руки вяжут!

– Фяшутт, – кивнул Тынис. – Рас сфясала я платокк – он не мал и не фисокк!

Дима вернулся с туалета и с аппетитом набросился на свой гамбургер. Пожирал он его, как человек, вернувшийся с голодного острова, в три укуса. Славик не отрывал глаз и удивлённо открыл рот. Разочарованно покачав головой, он хлопнул Диму по плечу:

– Силён, бродяга! Даже не скривился. Слопал, как конфету.

– Ммммыыыааа, – довольно мычал Дима с набитым ртом.

Славик крякнул, крепко куснул от своего гамбургера и выпучил глаза. Он зашипел и принялся жадно глотать кока-колу. Слёзы текли градом...

– Что такое? – удивился Дима и перестал жевать.

– Да это... аллергия у меня, видимо... на гамбургеры эти... – Славик брезгливо отодвинул свою порцию и подозрительно посмотрел на Тыниса. – А ты не так прост, как кажешься, Тынис.

– Та. Почтти тепутатт! – сказал тот, неудачно пытаясь вставить соломинку в пластиковый стакан.

Дэн отобрал стакан, вставил соломинку и повернулся к Славику:

– А чего ты фамилию Пятс назвал хозяину магазина? Это ж был первый эстонский президент, вообще-то.

– Аааа, ну да, – сказал Славик вытирая слёзы. – Я на то и рассчитывал. Фамилия известная. Мало кто из наших, русскоязычных, помнит, кто он там был. Но на слуху имя. Я и подумал, что хозяин вспомнит, что слышал раньше... Так и вышло. Он сразу мне отвечает в трубке: да, мол, знаю такого, как же, как же...

– Что там Коля с Борей сейчас делают? – задумался Дэн.

– Что-то важное и полезное, – уверенно заявил Славик и снова мрачно посмотрел на свой гамбургер. – Я там Бориса Марковича за старшего оставил...

– Что? – подскочил Дэн. – Ты в своём уме? Он на стройке первую неделю. Всю жизнь на заводе пахал. Они там наворотят делов! Поехали быстро назад!

Все поспешили к машине. По дороге к работе все молчали, и лишь Тынис время от времени повторял:

– Калстукк... Кафарила мама мне – калстукки не по тепе...

Дима хихикал в кулак. Славик высовывал язык и разглядывал его в зеркале. Один ус был ещё запачкан горчицей...

Глава 8. Психология – это не шутки

Утро началось с совещания в конторе. Дэн и Борис Моисеевич склонились над чертежом.

– Вот смотри, – толстый палец директора чертил по бумаге, – дали нам новые работы на твоём объекте. Архитектор – человек с размахом, так сказать. Очень хорошо... Должны мы построить декоративную стенку из бутового камня с калиткой вот здесь... Далее – понизить уровень земли на этой площади и подготовить основание под дорожку. Потом будут ещё чертежи, и их тогда обсудим. Всё понятно пока?

– Да вроде ясно.

– Очень хорошо. Как настроение в бригаде?

– Настроение бодрое.

– Очень хорошо! – обрадовался Борис Моисеевич и вдруг спросил: – А как там Борис Маркович поживает? Обустроился на новом месте работы?

– Нормально, – вздохнул Дэн, сожалея о той шутке Славика. «Будет теперь вечно меня спрашивать о том Борисе Марковиче. Не мог Славик другое отчество придумать...» – с досадой подумал он.

– Очень хорошо! – Борис Моисеевич улыбнулся и выпил воды из стакана. – Вы, как старые работники, должны ему помогать и всячески опекать.

– Постараемся, – пообещал Дэн.

Дверь открылась, и в кабинет зашёл Коротков. Недовольно кивнув Дэну, он молча подошёл к столу и склонился над чертежом.

«Надо же, у него и лысина квадратная какая-то. Как такое может быть в живом человеке?» – подумал Дэн и приготовился к неприятностям. Хорошего ждать от Короткова не приходилось.

– Я вижу, вы смотрите новые чертежи? – Коротков поправил очки и продолжил: – Я надеюсь, Борис Моисеевич, вы объяснили товарищу, что город выделяет нам ограниченные средства и поэтому работы должны проводиться в духе экономии и темпов роста производительности?

– Об этом я не успел сказать, – огорчился директор. – Очень хорошо, что вы пришли именно сейчас!

– Дак вот, – Коротков исподлобья посмотрел на Дэна, – необходимо строить побыстрее и подешевле. Иначе это может отразиться на зарплате.

– В смысле – повысите? – Дэн сказал явную нелепость, но больше ничего в голову не пришло.

– Юмор здесь неуместен, – строго заметил Коротков. – Безусловно, ни о каком повышении речи быть не может!

– А я как раз хотел этот вопрос поднять! – возмутился Дэн. – Работаем на диком поле. В грязи и без техники. Масса ручного труда тяжёлого. Снабжение ни к чёрту, ждём днями нужные материалы. Техника тоже прибывает крайне нерегулярно. И несмотря на это умудряемся выполнять задачи почти что в срок. Думаю, это стоит награды!

– А я вот видел другую картину, когда к вам приезжал, – насупился Коротков. – Стоите и болтаете. Шуточки да прибауточки. Мы вас обеспечиваем работой и материалами! Что же вам ещё нужно? В такие трудные времена, политически нестабильные, это совсем непросто!

– Может, тогда вообще даром работать? – Дэн еле сдерживал себя. – Работать для работы? Не годы первой пятилетки, слава богу!

Противники злобно смотрели друг на друга. Борис Моисеевич поспешил вмешаться:

– Подождите. Не нужно спорить. Возможно, мы и могли бы рассмотреть вопрос о повышении зарплаты... При условии экономии на материалах и времени строительства...

– И как это должно выглядеть? – спросил Дэн, остывая.

– Ну, например, для строительства стены необходим фундамент, – объяснял Борис Моисеевич. – На него требуется масса бетона. Очень хорошо! Вот вы соберите всякие камни с поля да бросайте вперемешку с бетоном туда. Будет экономия бетона, и эти деньги я мог бы выделить на бригаду как зарплату... Или, например, копайте какие-то из котлованов вручную. Не привлекая технику. Эти деньги тоже мог бы отдать вам...

– Против этого не возражаю, – сказал Коротков. – Остаётся открытым вопрос о электроэнергии. Для некоторых работ она нужна, а где её брать?

– На хуторе рядом, – нашёлся Дэн. – Только надо будет оплатить расход электроэнергии хозяину хутора.

– Помню. Эстонец такой придурковатый там у вас вечно крутится, – опять насупился Коротков.

– Эстонец помогает очень. Человек добрый и совсем не придурковатый, – обиделся Дэн.

– Очень хорошо! – Борис Моисеевич примирительно поднял руку. – Не будем мелочиться. Берите от него электричество, и стройка оплатит счёт. Завтра подъедет экскаватор, и начинайте копать под фундамент стены.

– Экскаватор? – с подозрением спросил Дэн. – Не Валентин случаем?

– Скорее всего, да, – радостно сообщил директор и, свернув чертёж, вручил его Дэну. – Ну ладно. Не будем больше тебя задерживать.

– Я тоже завтра приеду. Посмотрю, как вы там работаете, – пообещал Коротков.

– Очень хорошо! – повернулся к нему Борис Моисеевич.

Мрачный Дэн вышел из кабинета. Валентин и Коротков в один день? Это уже слишком! Посмотрев на часы, он поспешил на объект.

Бригада увлечённо дискутировала. Тема была серьёзной...

– Психология – это не шутки! – выступал Славик. – Душа человека – одна большая загадка!

– Вот уж загадка прямо такая? – сомневался Дима.

– Я вам пример приведу, – Славик почесал тельняшку на груди и ударился в воспоминания: – Я до армии в качалку ходил по молодости. Соорудили мы сами в одном подвальчике этакий зал тренажёров. Гири там и всякое разное... И был у нас один парнишка – картинка! Красавец! И фигура, и лицо, и неглупый совсем. Даже завидно было нам всем – как его природа оделила богато. Мдааа... И влюбилась в него одна страшилища с того подъезда, где качалка была. Страшная – жуть! Нос этакий, – Славик помахал пальцами у лица, – бровей вообще нет, лопухая и фигура, как доска гладильная. Я б сказал – на месте ягодиц впадина, а не выпуклость. Но, правда, характер золотой! Так оно часто и бывает в жизни... Всё кругами ходила вокруг качалки, на скамейке сидела рядом, и вообще – пасла, короче, красавца нашего. Он на неё ноль внимания... Ну, мы решили тогда немного пошутить. Стали, знача, всё другу нашему о ней говорить. И хвалим её всю причём. Что и пригожая, и добрая, и готовит хорошо, и неглупая, и не такая уж и страшная. Жена, каких поискать!.. Неделя, другая, третья прошла. И стал наш красавец к ней присматриваться. Потом заговаривать начал... В общем, не буду долго рассказывать – поженились они потом. Живут душа в душу, и уже двое детей!

– Не может быть такого, – упирался Дима. – Если мне не нравится кто-то, ты хоть что делай. Не хочу, и всё!

– Балда! Это ж психология, – убеждал его Славик.

– Не верю. Вот ты мне здесь примером покажи, – ухмылялся Дима. – А то рассказал историю из древности и думаешь – поверю?

– Хорошо, – задумался Славик. – Сделаем эксперимент. Только надо и Тыниса подключить. Сейчас я сбегая и предупреджу его, что Боре говорить. Потом и вам объясню.

Славик вскочил и побежал к хутору. Дэн посмотрел ему вслед и спросил:

– А где Боря, кстати? Не пришёл сегодня?

– В лесу Боря, – объяснил невозмутимый Коля, – ушёл силки ставить.

– Какие ещё силки? – опешил Дэн.

– Новая идея Славика, – рассказывал Коля. – Взбрело ему в голову, что раз есть лес, то и зайцы должны там быть. Тут у нас много верёвки осталось, трубы были ими связаны в пачки. Ну, Славик и послал Борю ставить силки на зайцев. Я им эти силки и показал как делать, – Коля пренебрежительно махнул рукой. – Не умеете ничего вы, городские люди... Я вот в деревне родился и вырос, знаю, как их вязать правильно. А те, которые Славик поначалу сделал, – не силки, а узлы какие-то морские. В них только русалок ловить.

Дэн не знал, что сказать. Славик быстро вернулся и сообщил:

– Тынис наш спал ещё. Нехило, видать, погуляли вчера в ресторане... В общем, так! – он указал на ворота хутора. – Какого цвета ворота?

– Синие, – ответил Дима.

– Отлично! – потёр руки Славик. – Запомните все: ворота красные! Так и отвечаем Боре. Посмотрите сами, что будет. А Тыниса я предупредил, он в курсе.

– Делать тебе нечего, – Дэн достал новый чертёж и разложил на траве. – Вот наш новый фронт работ. Начинаем завтра. Только тяжко нам завтра будет. Приедут и Валентин, и Коротков. Ничего хорошего не жду.

– Валентина я беру на себя, – хлопнул себя Славик по груди. – А Дима с Коротковым разберётся.

– Чего? Чего опять Дима-то?

Славик схватил чертёж и принялся чертить по нему ладонью, напоминая наполеоновского генерала:

– Слушай сюда. Дима! Задача твоя проста и ответственна. Вот единственная нормальная тропинка на поле, остальное – грязь или кусты. Коротков явно будет двигаться по ней. Ты, – упёр он палец в живот Димы, – заминируешь накрепко трассу. Ешь сегодня побольше и добавляй в пищу землицы с этого поля. Готовься, значица... А утром по заре раскидаешь мины свои. Коротков будет остановлен и посрамлён. Дело знакомое. Не впервой.

Все, кроме Димы, заулыбались. Тот покраснел и обиженно отодвинулся:

– Издеваешься? Вообще не буду с тобой разговаривать больше.

Из леса вышел Боря и подошёл к костру. Сняв кепку, отряхнул её от листьев и отрапортовал:

– Поставил. Штук пять-шесть.

– Замечательно, – обрадовался Славик. – Поймаем зайца и съедим. Теперь каждый день утром ходи проверяй перед работой.

– Хорошо, – покорно кивнул Боря и сел у огня.

Славик закурил и, хитро подмигнув Дэну, равнодушно произнёс:

– Не понимаю – чего это Тынис ворота выкрасил в красный цвет? Как пожарная станция, право слово...

Все посмотрели на ворота. Боря опешил:

– Они ж синие!

– Ты уверен? – Славик сделал изумлённое лицо. – Красные они. Дальтоник ты, Боря, по ходу.

– Что он такое говорит? – Боря повернулся к Дэну. – Начальник, скажи, какие ворота?

– Красные, – подтвердил Дэн.

Боря прищурился и долго всматривался в ворота. Потом спросил Диму:

– А ты как считаешь?

– Красные они, Боря. Чего там считать?

– Вы меня разыгрываете, что ли? Коля! Скажи им!

– Красные, – кивнул Коля и с сожалением уставился на Боря. Тот был в панике.

– Как же так? Я же чётко их вижу! Синие они! А вы все говорите – красные. Что ж я, с ума сошёл, по-вашему?

– Ну зачем так сразу – с ума... – ободряюще улыбался Славик. – Вот если б ты сказал, что ворот нет совсем, – это значит: крышей повредился точно. А если вместо красного видишь синее – это обычный дальтонизм. Путаешь цвета. Машину тебе водить нельзя! – заключил он.

– Да я и не вожу! – подскочил Боря. – Нет машины у меня!

– Вот видишь – это всё объясняет!

– Что объясняет?

– То что видишь не те цвета, – объяснил Славик и бросил окурок в костёр.

Боря задумался и снова посмотрел на ворота. Они открылись, и появился Тынис. Слегка пошатываясь, он двинулся по тропинке к костру. Выглядел он очень непривычно.

Вчерашняя новая рубашка была вся измята и местами заляпана цветными пятнами. Полосатые брюки также смотрелись несвеже. На шее болтался новый галстук, завязанный нелепым узлом несколько выше воротника. Вид у Тыниса был больной и печальный.

– Проснулся депутат наш. Король застолий и цыган, – указал на него Славик.

– Какой ещё депутат? – заинтересовался Коля. Вчерашняя история в магазине была ему неизвестна.

– Дак депутатом выбрали его. В парламент. Вот вчера банкет был в кругу друзей по этому поводу.

– Ого, – Коля с уважением посмотрел на приближающегося Тыниса. Тот наконец дошёл и жалобно сказал:

– Помокийте мне, люгти!

– Помогите, пенсионеры девственности лишают! – громко завопил Славик, напугав ничего не ожидающего Диму. – Заслоните трепетные ноги вашей могучей грудью! Все на борьбу с развратом!

– Если трукк окасался втрукк... и не трукк и не фракк... а пракк, – огорчённо сказал Тынис и посмотрел на ближайшего к нему Диму. Тот забеспокоился и привстал:

– А чего на меня смотришь так? Какой брак? Я разве отказывался помочь?

– Калстукк не моку расфясатть! – Тынис покрутил шейей. – Фчера отел и не моку снятъ!

Добрый Дима поспешил на помощь. Боря открыл рот, но его опередил Коля:

– Это что ж? Ты депутат у нас теперь? В парламенте будешь теперь заседать?

– Иноккта пуду, – Тынис ещё не пришёл в себя и был слегка придушен галстуком.

– А хутор как же? Бросишь хозяйство? – не унимался Коля.

– Калстукк этот прощу ф оконь! – хрипел Тынис, а Дима старался изо всех сил. Наконец удавка была снята, и Тынис повеселел. С отвращением засунув галстук в карман, он поблагодарил Диму и сел со всеми.

– Дак что ж с хозяйством-то будет? Как совместишь с депутатством? – любопытствовал Коля.

Тынис не успел ответить. В разговор встрял Боря:

– Погоди ты, Коля! Дался тебе хутор тот... Тынис, скажи мне. Только как на духу и честно. Ворота какие у тебя на хуторе?

– Честно. На туху. Терефянные! – признался Тынис.

– Да не. Цвета какого, спрашиваю?

– Красные. Сам не фитишь, Поря?

Боря подскочил и заметался у костра. Тынис подмигнул Славiku и громко спросил:

– Чтто с ним, Слафик? С тефушкой порукался?

– Во, кстати о девушках, – оживился Славик. – Завтра приезжает к нам сюда Коротков. Сильно нервный и озабоченный тип. Явно не женат... Нужно ему найти эстонку хорошую! Толстую и добрую! Не знаешь такую?

– Толстую и тобрую я и сам пы фсял!

– Значит, не знаешь?

– Отна естть хуттая. А тругая толсттая и слая, – вспоминал Тынис и добавил: – Пытть или не пытть – фот он фопросс!

– Всё ж таки думаю я, что вы сговорились и надо мной шутите! – ярился Боря.

– Всё ж таки думаю я, что нужно тебе смириться и принять неизбежное, – нашёлся Славик. А Коля добавил:

– Если бы мне предложили стать депутатом, я бы хозяйство не бросил.

– Мы тут надолго теперь, – сменил тему Дэн и похлопал Тыниса по плечу: – Будешь нас ещё терпеть месяц, а может и два. Выдержишь?

– Фытершу, – Тынис улыбнулся и встал. – Пойтту хосьяйстфом заниматься. Проспал секотня. Кто постно фстаётт – тому покк не таётт!

Тынис двинулся к хутору. За ним увязался Боря и остановился возле ворот. Поколупал их ногтем, злобно плюнул и вернулся к костру.

– Они и вблизи синие. Ничего не понимаю!

– Вот проблемы у тебя, – потянулся Славик. – Начальник, чего будем делать сегодня?

– Готовиться к завтрашнему, – задумчиво ответил Дэн.

Славик расхохотался и посмотрел на Диму:

– Ты слышал? Давай готовься! Вражеская колонна не должна пройти. Надеюсь, ты меня понял?

Дима ничего не ответил и пересел подальше. Боря снова посмотрел на ворота:

– Ничего не понимаю. Чертовщина какая-то!

Глава 9. Странная находка

День обещал быть жарким. Ни ветерка, ни облачка.

Дэн вылез из машины и пошёл по тропинке к бригаде. На поле было беспокойно. Дима что-то кричал и на скакивал на Славика, указывая рукой в сторону реки. Славик богатырски выпятил грудь в тельняшке и указывал рукой в абсолютно противоположную сторону. Коля тоже волновался, но помалкивал. Дэн подошёл поближе...

– ... дурака из меня делаешь? – брызгал слюной Дима. – Тебе лишь бы пошутить да поиздеваться. Если ты что-то сказал – это надо понимать совсем наоборот! Мне так вчера Дэн сказал...

– Лопух! – ухмылялся Славик. – Фома неверующий! Я тебе говорю – в ту сторону от этого кола нужно мерить. А трава высоченная и мешает. Нужно её очистить...

– Нужно! – подсказывал Дима, кивая в другую сторону. – Только там! А не где ты показываешь! Это я, значит, как дурак буду траву дёргать, а потом Дэн приедет, и окажется не там. Знаю я тебя! А ты ухмыляться будешь да отговариваться. Мол, Дима не так понял. Не волнуйся, Дима всё понял уже!

– Просто ты траву не хочешь убирать. Так и скажи.

– И скажу. Не надейся снова меня провести.

– Нелепый ты чудак какой-то. Ты что же теперь, наоборот будешь всё делать?

Заметив Дэна, спорщики притихли. Тот достал чертёж и рассудил:

– Прав Славик. Дима, в чём дело?

Дима покраснел и смешался:

– Ты ж сам говорил... когда ещё депутату рубашку брали... не верить шуткам этого... – он мотнул головой в сторону Славика и вздохнул: – Запутали вы меня совсем!

– Запутался сам в трёх берёзах, – ухмылялся Славик и примирительно обнял Диму за плечи. – Ты, главное, не гоняй и не волнуйся слишком-то. Верить надо людям! А волноваться не надо, все ошибаются... Я вот помню, был у меня на флоте друг один, Мишка. Точнее – это я на флоте, а он в морской пехоте был. Порт они охраняли, ну и вообще... Голос у него мощный был, звонкий такой. Ну прямо Эдуард Хиль! Прознал о том его командир роты и обрадовался – парад на Девятое мая приближался, и нужен был в роте запевала. Чтобы, значаца, на параде рота шла и пела чётко и красиво. Это тогда, при совдепии, первое дело было – петь на парадах... Вот и стали готовиться, каждый день по часу маршируют и песню учат. Что-то там такое было про коней и красное знамя, не помню... Понаехало на парад всяких генералов да адмиралов. Наша команда, по счастью, в том параде не участвовала. Только лучшие из лучших, не такие, как мы-пираты, – Славик скорчил рожу и продолжал: – Ну, выходит та рота морской пехоты. Идут красиво, просто загляденье. Мишка, значит, в первом ряду и на фланге, пора бы и запевать. А он разволновался, когда генералов-адмиралов заметил, да не ту песню и начал. Учили одну всей ротой, а он кааак запел другую совсем. И что самое скверное – никто текста её, по ходу, не знает... Ну, рота марширует перед трибуной, а он один поёт-старается. А что делать? Раз уж начал... Самое смешное, что генералы-адмиралы решили, будто бы всё так и было задумано. Потом один громко высказывался: мол, я такого не ожидал, странная затея... Хорошо ещё, что их лейтенант ответил на это: мол, голос хороший у парня, и решили дать ему спеть самому, без помех... Вроде прокатило объяснение. Но я эту историю на всю жизнь запомню. Идёт рота парадным шагом. Только сапоги гремят да Мишка поёт-надрывается соло... Вот это я понимаю – ошибся человек. Попал. А ты тут с травой кипишуешь!

История всех позабавила, и утренняя ссора была забыта. Тем временем на дороге остановился рейсовый автобус, и из него вылез Боря. Он, как всегда, опоздал. Проходя мимо ворот

хутора, он остановился и внимательно посмотрел на них. Потом подошёл к остальным, поздоровался и снова мрачно глянул на хутор.

– Не туда смотришь, – напустился на него Славик. – Силки проверил?

Боря охнул и виновато припустил к лесу. Славик поглядел ему вслед и довольно заметил:

– Эксперимент продолжается. Вот увидите – он ещё нас всех будет убеждать потом, что ворота красные! Эгеее, – он уставился на дорогу, – Валентина повязали!

К полю свернул знакомый экскаватор, а за ним медленно ехала полицейская машина. Дэн заволновался и поспешил навстречу, остальные двинулись следом.

Экскаватор остановился у края тропинки, и Валентин тяжело спрыгнул на траву. Он невозмутимо открыл капот и принялся ковырять в моторе. Полицейские вышли из машины и, сурово поглядывая на Валентина, двинулись к Дэну.

– Вам знаком этот человек? – указал один из них пальцем на Валентина.

– Да. Это наш экскаваторщик. А что случилось?

– Ваш экскаваторщик пьян! – полицейский деловито открыл блокнот и принялся что-то писать. – Мы задержали его на дороге и отконвоировали сюда. Не бросать же технику на обочине! Безусловно, работать он сегодня не будет, и права его мы забрали. Пусть едет домой или куда ещё... не знаю. Что вы можете нам сказать? Часто он у вас в таком состоянии копает?

– Как же он поедет без прав? Вы бы... – начал Славик.

– Никогда не видел пьяным его на работе! – быстро перебил его Дэн. – Безобразие просто! Мы без него сегодня как без рук. Но, конечно же, если выпил, то не может работать.

Валентин повесил голову и покорно двинулся в сторону автобусной остановки на дороге. Там он застыл и старался делать вид, что ждёт автобуса – вытягивал шею и смотрел на часы.

Полицейские удовлетворённо проследили за ним взглядом, дали Дэну подписать протокол и быстро уехали. Через несколько минут Валентин уже стоял у трактора.

– Такие вот дела, – сообщил он и достал из кабины початую бутылку. Дэн разозлился:

– Мало принял на сегодня? Кто нам теперь копать будет?

– Я, конечно, – не смутился Валентин и жадно глотнул с горла: – Подумаешь, делов – права забрали? Будто я без прав копать не могу... Уехали, шакалы, и ладно. И я как бы тоже домой уехал... Но как вас бросить тут одних? Никак. Сейчас покурю и всё вам в лучшем виде... – он опять забулькал.

Дэн подумал и согласился. Тем более, что Коротков грозился приехать и срыв графика мог обернуться скандалом. Из леса вернулся с пустыми руками Боря и отрапортовал:

– Зайца нет пока!

Он снова посмотрел на ворота и придвинулся к Валентину:

– Слушай, Валентин, я тебя спрошу. Только подумай сначала. Ворота эти какого цвета?

Валентин бережно положил бутылку в кабину и покосился на ворота:

– Что тут думать? Красные! – вдруг сказал он.

– Красные... – ужаснулся Боря и отошёл.

Славик расхохотался и негромко пояснил остальным:

– Я специально такой цвет выбрал, который первый в голову всем лезет. Валентина не успели предупредить, но он этак удачно ответил... Крррасота!

– Красота, – согласился Валентин и вытащил из кармана огурец.

Ворота отворились, и вышел Тынис. «Кого-то красит галстук, а кого-то – его отсутствие», – пришло на ум Дэну. Благожелательно улыбаясь, Тынис поздоровался:

– Я шелаю счастья фам... счастья ф эттом мире польшом...

– Юморист! – хрустел огурцом Валентин. – Компанейский ты наш эстонец! Самогонки нет?

– Что? – возмутился Дэн.

– Да ладно... это я так спросил... – огорчился Валентин и хотел лезть в кабину, но его задержал весёлый Славик.

– Слышь, Валентин, – начал он, потирая руки, – тут у Тыниса есть пара эстонок знакомых. Невесты на выданье. Не интересуешься?

– Да я, вообще-то, женат давно, – опешил Валентин. – Но если они симпатичные... и если, может, компанию им составить нужно иногда... мужское плечо в трудный момент... возможно, я и...

– Хорошо! – Славик выпучил глаза и облизнулся. – Слушай и выбирай. Одна с меня ростом... ну, может, чуть повыше... и килограмм сорок пять весит!

Высокий Славик был почти на голову выше Валентина, и росту в нём было почти метр девяносто. Валентин поднял брови и открыл рот.

– А вторая – ещё лучше даже, – продолжал соблазнять Славик. – Ростом около полтора метра и сто сорок три килограмма! Какую выбираешь?

– Та. Каккую? – с интересом спросил Тынис. Он уже привык к шуткам Славика и не рас-терялся.

– Что за женщины такие у вас? – изумился Валентин. – Одна как рельса, а другая – бочка! Ущербные какие-то. Наверное, потому и мужьёв ещё ищут. Нет! – решительно отказался он и полез в кабину. – Мне таких не надо. Пусть и дальше тоскуют!

– Жестокий ты человек, – укорял Славик. – Не видишь душу за телом!

– Мне о своей душе думать надо! – отрезал Валентин и посмотрел на Дэна: – Ну что? Копать будем?

– Ты уверен, что ты в порядке?

– Могу копать с закрытыми глазами. И одной рукой, – хвастался Валентин. – Покажи, где, и всё сам увидишь!

Дэн быстро разметил на поле, и работа началась. Валентин яростно вгрызлся в землю, ковш мелькал в воздухе. Дэн с остальными отошли подальше на всякий случай.

– Каккие рапортты у фас тут путутт? – полюбопытствовал Тынис.

– Сейчас выкопаем и потом бетонить будем фундамент. На нём стенку построим из камня...

– Стенкку? Карашо, – Тынис щёлкнул пальцами. – Каменьн путетт мноко?

– Мноко! – передразнил его Дэн. – Что? Камень ната?

– Ната! – согласился Тынис. – И растфорр тоше. Мошетт, стелаю покреп нофый.

– Плантатор! – рявкнул Славик. – В старом уже места нет от продуктов? Будешь нас каждый день кормить-поить, и рассмотрим твоё ходатайство!

– Нетт мне поккоя – отню расоренье... смертт лишь покаситт таккое мутшенье... – сокрушался Тынис, прикидывая в уме, стоит ли погреб таких расходов.

Валентин, чью душу растревожил Славик, пел протяжным басом:

Вышла девка поутру,

Видит трактор на лугу.

Здравствуй, миленький ты мой!

Был у техники простой...

Песню прервал пронзительный скрежет, и Валентин высунулся из кабины. Под ковшом что-то торчало в яме.

– Это ещё что такое? – Дэн схватил лопату и прыгнул вниз. Он осторожно отвалил несколько комьев земли и потом постучал лопатой по находке.

Из земли выглядывало что-то круглое и ржавое, диаметром не меньше метра. Ковш Валентина прочертил полосу по краю, но ничего не повредил. Загадочный предмет казался прочным и очень тяжёлым.

– Ты поосторожнее там! На мину корабельную похожа! – советовал сверху Славик.

– Откуда тут в поле мины такие? – возразил Валентин. – Это знаете что? Котёл какой-то старый! Может, и царского времени... Может, и с золотом!

Никто не обрадовался. Память о недавно найденной могиле царя с имуществом не радовала. Дима с отвращением отодвинулся в сторону. Валентин недоумевал:

– Да вы, я вижу, совсем тут люди скучные! Флегматики... Нашли этакое в земле и нос воротят!

Тынис тоже спустился в яму и пощупал ржавый металл.

– Та. Пахоше на котёл, – заключил он. – Ната тостатть!

– Коротков едет. Спасайтесь! – крикнул Славик.

У поля остановилась чёрная «Волга». Из неё выбрался Коротков в шляпе и сером костюме. Внимательно смотря себе под ноги, он решительно двинулся по тропинке к трактору. Дэн замахал Валентину:

– Гребани землёй на котёл. Чтоб не заметил. Скорее!

Валентин кивнул и мощным движением ковша обвалил землю на котёл. Потом он заглушил трактор и выпрыгнул наружу.

Коротков угрюмо осмотрел присутствующих и нехотя поздоровался. Как всегда, он был не в духе...

– Как идёт производственный процесс? – пробубнил он, заглядывая в яму.

Все молчали. Только Тынис зачем-то сказал:

– Фсю шиснь шитть ф маскке – сутъпа моя!

Коротков тут же вышел из себя:

– Не нужно тут шить! Тут работать надо! Удивительно странный у вас здесь коллектив подобрался, – недовольно сверкнул очками Коротков и принялся сыпать лозунгами: – Как можно вот так бросить и позабыть заветы, оставленные нам дедами и отцами нашими? Трудиться для родной страны! Думать о земле своей! Только так мы можем идти вперёд! Да, только так! Не щадя здоровья и сил...

Несколько минут он продолжал в том же духе, видимо вспомнив своё прошлое парторга.

– ... напрасно время теряю, объясняя таким, как вы! – закончил Коротков. Лишь Тынис с любопытством прислушивался. Остальные делали виноватый вид и искоса переглядывались. Коротков поправил шляпу и повернулся к Валентину:

– Почему остановились? Что-то не так?

– Перегрелась гидравлика, – не растерялся тот. – Техника старая... Не щадя здоровья и сил... только так... как вы сказали... Вот теперь ждём, пока остынет.

Коротков сделал круг возле ямы, поморщился и двинулся по полю, продолжая смотреть под ноги. Славик показал Диме кулак и свирепо шепнул:

– Говорили тебе вчера – минируй тропинку? Вот теперь добрался до нас вражина. Будет нам тут мозги компостировать родной страной!

Дима злобно воткнул лопату в землю и ничего не ответил. Валентин украдкой достал бутылку и утолил жажду. Коротков бесцельно бродил по полю. Тынис заявил:

– Я тумая о семле сфоей! И сафетты не посапыл!

– Надо срочно убирать его отсюда, – пробормотал Дэн, поглядывая на Короткова...

Глава 10. Чудесная идея и удачная сделка

Коротков нагулялся по полю и вернулся к яме. Поправил шляпу, посмотрел на трактор и нахмурился:

– Ещё не копаете?

– Скоро будем, – пообещал Валентин. Он старался дышать в сторону, но Дэн всё же переживал.

Коротков был очень недоволен:

– Отговорки это у вас. Как может трактор перегреться? Сегодня и не так уж жарко. Просто работать не хотите, так думаю. Немедленно заводи и начинай! – сурово указал он Валентину.

Тот жалобно посмотрел на бригаду и покорно полез в кабину. Завёл двигатель и высунулся из окошка:

– Начинать?

– Скорее! Время идёт рабочее! Простой у вас тут сплошной... – начал Коротков, и вдруг странное и неожиданное событие прервало его речь, резко изменив ситуацию.

Большой жидкий ком грязи упал с неба на шляпу Короткова, скользнул по её полям, прочертил широкую полосу по щеке и расплылся по костюму с рубашкой. Всё это произошло быстро и внезапно, как взрыв снаряда. Коротков запнулся, снял шляпу и застыл на месте. Все с ужасом смотрели на него, а Валентин чуть не выпал из кабины. Один Тынис задрал голову и, закрыв рукой солнце, взгляделся в небо...

– Что же это? – Коротков бросил шляпу на траву и, выхватив из кармана платок, принялся протирать заляпанные грязью очки. – Как такое могло произойти? Кто-то что-нибудь видел?

– Нееет, – протянул Дэн за всех. Остальные молча качали головами. Тынис изучал небо.

Коротков был явно в шоке. Он протёр очки и принялся размазывать платком грязь по лицу. Платок был слишком мал для этого и только ухудшал ситуацию. Валентин вылез из кабины с какой-то тряпкой и подал её Короткову. Тот отбросил платок, утёр лицо тряпкой и потом к ней подозрительно принюхался. Пахло соляжкой. Лицо очистилось от грязи, но жирно заблестело в лучах солнца. Коротков очнулся и завопил, топая ногами:

– Как такое могло произойти – я вас спрашиваю? Как? Не могла же грязь эта сама с неба упасть!!! Я сейчас же во всём должен разобраться!

– Тааа, – вздохнул Тынис сочувственно.

Коротков внимательно осмотрел присутствующих и решил:

– Сейчас разберусь. Не дурак, как думают некоторые напрасно. Не на того напали, товарищи шутники! Есть метод дедукции, описанный в литературе...

– Што этта тетукция? – прервал его Тынис.

– Подожди! Итак – что мы имеем? Вы, – Коротков указал на Дэна, Диму и Колю, – стояли передо мной, и я вас видел. Ты, – указал на Валентина, – был в кабине. А вот вы двое, – палец его упёрся в Славика с Борей, – были за моей спиной!

– Ну и что? – хладнокровно спросил Славик. – Кусок-то сверху упал, а не сзади.

– Странно, – задумался Коротков. – Покажите-ка мне ваши руки! Тот, кто грязь кинул, сам должен был запачкаться.

Руки Славика и Бори были чистыми. Дедукция рушилась на глазах...

– Ничего не понимаю! – Коротков тупо посмотрел на небо и потом себе на пиджак. Пиджак был безнадежно испорчен, впрочем, как и рубашка. – Не с неба же он свалился, на самом деле...

– Больше тут никого нет, кроме нас, – Дэн был удивлён не меньше Короткова.

– Должно же быть разумное объяснение, – недоумевал Коротков. – Впервые в жизни вижу такой странный случай!

– Это тааа, – согласился Тынис и потряс головой. – Я ттоше!

Коротков снова оглядел присутствующих, поднял с травы шляпу и заковылял к машине. Все молча наблюдали за ним. Подойдя к машине, он обнаружил, что ещё держит в руке тряпку Валентина. Швырнул тряпку на обочину, шляпу – в машину и последний раз посмотрел на небо. Потом пожал плечами, сел в машину и уехал. Тынис спросил:

– Тетукция это какк?

– Это такой способ умом о чём-то догадаться, узнать, как всё было, – пояснил Дэн. – Я сам не пойму, как всё это произошло только что.

Славик оглушительно расхохотался. Все посмотрели на него.

– Вы что, не поняли? Это ж моих рук дело!

– Но как? – Дима успел спросить первым.

– Да очень просто! – Славик поискал в траве и достал заляпаную грязью рукавицу. – Объясняю фокус. Слушайте внимательно, повторять не буду... Стою и думаю: сейчас копать прикажет, и откроется котёл наш. Ну, я схватил кусок грязи с земли, пожиже да полипучее, да кааак подбросил его вверх что есть силы. Честно сказать – не ожидал, что так ловко попаду. Могло на любого упасть – скрывать не буду... Но бог шельму метит! – подмигнул Славик. – Надо ж такому случиться – упал точно на Короткова! Я быстренько рукавицы скинул в траву, и вот – руки чистенькие. Не понял ничего наш дедуктатор. Дедукция обломилась!

Дружный смех прервал рассказ. Смеялся даже обычно сдержанный Тынис. Боря стонал, держась за живот:

– А как он к машине-то шёл... ахахаха... то под ноги, то на небо смотрит... ой, не могу... теперь точно не приедет больше сюда...

– Тетукция сря фсся, – сделал вывод Тынис.

– Ладно. Давайте котёл откапывать, – велел Дэн.

Валентин снова залез в кабину и аккуратно принялся отгрести землю. В яму спустились Славик с Дэном как самые сильные. Через несколько минут им удалось вытащить котёл из земли и повалить на бок.

Котёл был очень тяжёлым и, несмотря на ржавчину, выглядел прочно. До самого верха он был набит какими-то склянками, некоторые вывалились и лежали на дне котлована. Все бутылочки имели разную форму и цвет, этикеток никаких не было, но на большинстве виднелись какие-то буквы, выступающие прямо на стекле. Славик схватил одну наугад, обтёр рукавицей и громко прочитал:

– «Заводь Пухова. 1911 годь». Ого!

– Аптечные. Из-под лекарств старинных, – догадался Дэн, перебирая склянки. – И как много их тут... Целый котёл битком!

– Кароший катёл, – Тынис уважительно пощупал ржавые стенки и причмокнул губами. – Старый ошеннь.

– Эхма, – огорчился Валентин. – А я думал, что получше будет. И что теперь с этим барахлом делать?

Никто не знал. Внезапно в голову Дэна пришла мысль:

– Есть у меня один знакомый. Точнее, знакомый знакомого. Банкир один, – в те времена в городе открылся первый частный банк, и все прекрасно поняли, кого Дэн имеет в виду. – Дак вот, он дачу себе строит сейчас. Особняк целый у моря в лесу. Денег вагонами... И любит всякие вещи оригинальные, всё по рынкам бродит и покупает хлам всякий. Для интерьера. Что если ему позвонить?

– Звони, – одобрил Славик, – а говорить с ним я буду. Вытащим с банкира деньгу!

Дэн отправился с Тынисом звонить. Через некоторое время он вернулся, потирая руки:

– Позвонил. Сказал – нашли в земле древность... Не стал говорить, что именно. Дак тот банкир так и загорелся. Приедет через пару часов!

– Отлично, – Славик зашевелил усами. – Боря, важное задание! Немедленно тащи все склянки на хутор Тыниса и мой все с мылом. По-быстрому! Чтоб через час всё блестело! А котёл мыть не будем специально. Покажем в первозданном виде, как доказательство, что нашли всё в земле. Ясно всё?

Стекляшки осторожно достали из котла, и Боря понёс их чистить. Тем временем наступило обеденное время, и все, кроме моечной команды, расселись у трактора. Валентин опустошил свою бутылку и пошутил:

– Может, и эту тару доложим до кучи на продажу?

– Не надо портить партию, – отрезал Дэн. – У нас тут есть такая проблема ещё... не успел вам сказать. Мне начальник наш, Борис Моисеевич, предложил тут экономию навести, а с тех денег зарплату прибавить бригаде...

– Дак что ж мы сидим? – взгоношился Славик. – Давайте экономить!

– А как? – спросил Коля, жуя бутерброд.

– Говорит мне: бросайте камни в фундамент, чтобы меньше бетона уходило. А те деньги, мол, вам отдам... И ещё сказал: копайте, мол, руками и поменьше трактор используйте. Тоже экономия.

– Где ж столько камня тут набрать? – рассудил Коля. – Найдём, может, на поле камней десять... ну двадцать... И что за экономия будет? Ерунда!

Все задумались, кроме Валентина. Тот дремал на солнышке. Вдруг Дима хлопнул себя по лбу и торжествующе завопил:

– Знаю! Знаю, где камня куча!

– Говори, – у Славика хищно заблестели глаза.

– Помните «яму с кафном»? Захоронение царя, – тараторил Дима, вращая глазами. – Тынис ещё говорил, что тут при царе барак стоял холерный... Да и мы сегодня котёл с аптечными пузырьками нашли. Значит, точно стоял! А фундамент какой у него был? Каменный! Раньше только такие делали. Найдём фундамент и расковыряем трактором на камень! Куча камня будет! – Дима растопырил руки и выпучил глаза.

– Чудесная идея! – восхитился Славик и так хлопнул Диму по плечу, что его бутерброд упал в яму. – А ты, оказывается, не только опытный минёр! Мыслитель! Архимед!

– Ну вот, – огорчённо вздыхал Дима, заглядывая в яму. – Обед пропал...

– Бери по такому случаю мой! – расщедрился Славик. – Так. Проблему с камнем решили. Какие ещё идеи будут?

Валентина разбудили крики, и он прислушался к раговору. Ему коротко всё сообщили, и решение нашлось быстро.

– А чего тут думать-то? – не растерялся Валентин. – Меня же у вас сегодня как бы и нет. Сами работаете.

– Это как? – не понял Дэн.

– Ну, права-то забрала полиция... Я домой уехал, – хитро прищурился Валентин. – Трактор, значит, сегодня не работал. Просто стоял. А яма вот она! Выкопана!

– То есть ты хочешь сказать... – понял Дэн.

– Хочу сказать – вы её сами выкопали. Руками. Экономия техники! Только нужно, конечно, и обо мне не забыть как-то... – щёлкнул пальцами Валентин и ожидающе замолчал.

– Гениально! – Славик яростно потёр руки. – Слушай, Дэн, там по плану сколько надо было котлован этот копать?

– Два дня.

– Валентин, за сегодня осилишь выкопать всё?

Валентин приподнялся, оглядел колышки на траве, которыми были отмечены контуры будущего фундамента, и кивнул головой:

– Могу. Только надо будет задержаться часика на два. Ну и копать быстро, резко! Нечего расслаживаться тогда. Премия будет? Наличными?

– Будет! – Дэн решительно встал.

Работа закипела. Валентин шустро орудовал рычагами, ковш так и мелькал в воздухе. Вскоре вернулся мойщик посуды и расставил возле котла ряды разномастных бутылочек. На солнце старинное стекло сверкало всеми цветами радуги, зрелище радовало глаз. Ржавый котёл подчёркивал фон. Славик восхитился:

– Как в музее. Даже жалко продавать!

Время летело быстро, яма росла на глазах.

Возле поля притормозила шикарная новенькая БМВ-«пятёрка». Из неё выбрался молодой человек в дорогом костюме и, осторожно ступая роскошными туфлями по траве, двинулся к рабочим. Запах модного одеколona опережал метров за сто, поэтому банкира сначала унюхали и потом заметили...

– Вечер добрый, рабочий класс! – сказал он. – Вы мне звонили? Я насчёт древности...

– Агааа, – Славик стрелой выскочил из ямы и протянул руку банкиру: – Приятно познакомиться. Значит, вы и есть тот счастливцев?

– Да, – согласился тот и пожал руку Славика. – Неплохо было бы посмотреть находку... У меня не так много времени. Я – деловой человек!

– Мы тоже! – Славик подвёл банкира к выставке и принялся объяснять: – Вот смотрите. Шикарная находка просто! Стеклянная тара, крайне редкая и старинная! Самого Пухова работы! И все ведь разные склянки-то... с надписями. Нашли в этом вот чугушке! Который тоже, сам по себе, тоже шедевр творчества! Специально его не чистили, чтобы видна была накипь веков. Аромат прошлого и дух вечности! Как ничтожна жизнь человека перед этим... – Славик разливался соловьём, причмокивая губами и поднося к лицу банкира отдельные бутылочки.

Тот был восхищён древним видом котла, приблизился и потрогал пальцем бока. Потом протёр руки белоснежным платочком и повернулся к Славика:

– Эта ржавая посуда мне подходит. От неё так и веет стариной! Прекрасное украшение интерьера получится, особенно – на фоне камня и дерева. Даже чистить его не буду! Покрою как есть лаком и выставлю...

– А античная аптечная посуда?

– Ну, не знаю... – засомневался банкир. – Какая-то она слишком новая у вас... Вон как блестит! Может быть, несколько штук я и взял бы... Но тут у вас больше сотни добра этого. Зачем мне столько?

– Будете дарить знакомым и друзьям на день рождения или Рождество! – нашёлся Славик.

Банкир потёр ухо и задумался:

– Возможно, какой-то смысл в этом есть... Ну, не знаю... Вот котёл меня точно интересует!

– Только в комплекте идёт! – сказал Славик с каменным лицом. – Станный вы человек! Нашли, скажем, клад в сундуке... А вам не клад, а сундук нужен. Не понимаю.

– Хорошо, – сдался банкир. – Сколько вы хотите за всё?

– Никак не меньше двух тысяч крон!

– Что? Что ж так дорого у вас? – возмутился банкир.

– Нашли на глубине пяти метров, – увлечённо врал Славик, закатывая глаза. – Пока вытащили на поверхность аккуратно – надорвались все! И потом – вы видите, сколько нас тут? И это ещё не все! В том доме, – Славик указал на хутор, – ещё столько же работают. Если

меньше денег будет – смысл какой? Крохи делить? Утоплю тогда всё в речке! – решительно закончил он и рубанул ладонью в воздухе.

Торг продолжался добрых пятнадцать минут. Славик грозно показывал на речку, его собеседник протестуяще махал руками. Наконец сошлись на тысяче сто крон, и банкир бойко отсчитал новыми сотенными купюрами. Пообещав прислать машину и двух человек за покупкой, он важно удалился. Славик потряс деньгами перед всеми:

– Вот! Ещё больше бы получили, если бы Боря не попёрся посуду мыть! «Новая слишком, блестит...» – передразнил он и строго сказал Боре: – Всё бы тебе мыть, чистюля! На флот бы тебя, палубу драить...

– Ты ж сам... – возмутился Боря.

– Ладно. Не имеет значения, – отмахнулся Славик и протянул деньги Дэну: – Дели, начальник!

Дэн премировал довольного Валентина тремя сотнями. Остальная выручка была поделена на шесть равных частей. Работа вновь закипела. Из хутора вышел Тынис и подошёл к Дэну. Он посмотрел на небо, потом на ворота хутора и спросил:

– А мошетт, красные лутше пыло пы?

– Что красные? – не понял Дэн.

– Форотта, – пояснил Тынис в глубоком раздумье.

Дэн с ужасом посмотрел на него...

Глава 11. Азартные игры

– Чего мы ждём? – спросил Славик, слоняясь возле ямы. Валентин, как и обещал, всё выкопал вчера.

– Должны привезти щиты опалубочные со склада. В течение дня, – объяснил Дэн. – Без них не можем опалубку делать.

– В течение дня? Ясно. Скучно нам сегодня будет... – вздохнул Славик и уныло покачал усами.

– Зато вчера весело было, – поддел его Дэн. – Приключений на неделю было! Одна история с Коротковым чего стоит.

Бригада сидела возле трактора. Валентин сегодня отсутствовал – должен показаться в своей конторе и объяснить историю с полицией. Ожидался скандал...

На хуторе Тыниса замычала корова. Из леса вышел Боря и отчитался:

– Опять пусто, – он посмотрел на ворота хутора, помрачнел и добавил: – Ерундой занимаемся! Никаких зайцев нет тут вообще.

– Терпение – главное качество настоящего охотника! – поднял палец Славик. – Тебе прям так сразу всё надо...

– Третий день ничего, – оборвал его Боря. – И потом – почему вечно я должен ходить в лес?

– Потому что ты силки сам ставил и знаешь, где они, – доводы Славика были безупречны. Боря смирился и замолчал.

– А можно ещё иначе сделать, – продолжал Славик. – Можно загонную охоту устроить. Как при царе!

– Это как? – спросил Дима.

– Ну... послать, скажем, тебя с одной стороны. Борю с другой стороны. Чтобы шли и шумели побольше. Стучали, кричали, факелами махали... Зайцы все испугаются и побегут куда попало. Прямо в силки! – мечтал Славик, улыбаясь.

– Делать мне нечего – по лесу с факелом шляться! – возмутился Дима и обиженно засопел: – И почему вечно Дима? Почему не Коля, например?

– Балда, – ласково ругался Славик. – Коля – пожилой человек. Старейшина наш! Аксакал! Он здесь не столько работать, сколько опытом делиться... А ты – молодой и здоровый лоб! Причём это призвание твоё – гонять зайцев по лесу. Впрочем, есть ещё одно призвание... но о нём умолчу.

Аксакал спросил Дэна:

– Точно нам привезут щиты эти?

– Директор мне чётко обещал. Но, вообще-то, не сильно уверен я... А потом требуют: давай, давай! Что давать?

Все замолчали. Суровая правда резала уши. Дэн посмотрел на часы и принялся мерить шагами поле у котлована.

– Когда вот так просто сидишь – время тянется слишком, – пояснил он.

– Точно! – потянулся Славик и предложил: – Давайте играть в азартные игры. Время быстро пролетит.

– Дак нечем же, – поднял глаза Боря. – Ни карт, ни шахмат, ни шашек...

– Можно иначе, – оживился Славик. – Скидываемся, скажем, по одной кроне все. И выбираем какой-нибудь объект. Каждый даёт свой вариант ответа, победивший выигрывает. Например – какого цвета машина проедет по дороге десятой по счёту?

– Не надо таких вопросов, – сказал Боря и посмотрел на ворота.

– Хорошо! Тогда... ммм... Сколько шагов до того дерева? Кто угадает ближе к истине – получает приз. Скидываемся по кроне!

– А чьих шагов? Шаги-то разные бывают, – спросил осторожный старейшина.

– Пусть Дэн идёт. Как начальник.

Все скинулись по кроне. Начались ставки:

– Пятнадцать, – сказал Коля.

– Двадцать один, – Славик.

– Восемнадцать, – Дима.

– Двадцать пять, – расшедрился Боря. Впрочем, он был самый маленький по росту.

Дэн зашагал к дереву, стараясь делать шаги поровнее. Вышло двадцать два шага. Славик довольно спрятал выигрыш и продолжил:

– Есть возможность отыграться, – он огляделся и указал на деревья, росшие возле хутора

Тыниса: – На какое дерево первое сядет птица? Принимаются ставки!

Все опять скинулись по кроне, выбрали себе деревья и стали ждать. Птицы не появлялись. Из хутора вышел Тынис и подошёл к игрокам.

– Прифетт. Не штали?

– Не мешай, – отрезал Славик. – Тут дело серьёзное!

Тынис посмотрел на деревья и спросил:

– Чтго телаете?

– Ждём, пока птицы прилетят, – пояснил Дима. – На какое дерево сядут...

– На тто терефо, – долго не думая, Тынис указал пальцем. На то дерево никто не поставил, и Славик предложил:

– Ставь крону. Тогда в доле будешь! Если на то дерево птица первой сядет – получишь шесть крон. Честный выигрыш.

Тынис достал пятикronовую бумажку, взял сдачу и застыл рядом. Не прошло и минуты, как две сороки сели на указанное им дерево. Славик нехотя вручил Тынису деньги:

– Как ты догадался? Если б не ты – я бы выиграл. Моё дерево соседнее было...

– Тетукция! – изрёк Тынис и спросил: – А тепперь чтто?

Славик порыскал в траве, поймал зазевавшегося жука и аккуратно зажал в кулаке.

– Встаём все в круг. Я его выпускаю посередине. К кому он побежит – тот и победитель! Принимаются ставки.

Все встали в круг. Славик присел, на счёт «раз, два, три» выпустил жука и быстро шагнул в сторону. Жук немного подумал и уверенно двинулся к Тынису. Залез к нему на сапог и замер.

– Малатецц! – восхитился Тынис и бережно снял жука на траву.

– Мёдом, что ль, мажешь сапоги? – Славик раздражённо высыпал мелочь в ладонь Тыниса.

– Карошекко челофекка фсе лупят! – ответил Тынис, широко улыбаясь

– Точно. Все лупят! Тут ты прав как никогда, – мрачно подтвердил Боря.

– Не лупят, а ллупятт! Какк шеншину, – объяснил Тынис. С этим все согласились. Славик задумался над новой ставкой...

– Так. Теперь сделаем, как в лотерее... Каждый достаёт из кармана купюру. Любую. У кого последняя цифра больше в номере – тот и победитель! Тут тебе никакая любовь не поможет, – злорадствовал он, поглядывая на Тыниса.

Ставки были сделаны, и все достали по купюре. Сравнить номера доверили старейшине. Тот внимательно осмотрел номера и объявил:

– Победитель Тынис! У него последняя цифра восемь!

– Что ж такое? – возмутился Славик, потрясая десяткой с последним номером семь: – Опять меня впритирку обошёл! Ему надо в цирке выступать... Невероятный игрок!

– Штто наша шиснь – икра! – философствовал Тынис, бренча выигранной мелочью.

Играть всем расхотелось, кроме Славика и Тыниса. Славик, в надежде отыграться, напряжённо думал.

Внезапно появился самосвал с опалубочными щитами. Славик указал на него пальцем и предложил:

– Смотри, Тынис. Видишь машину? Как зовут водителя? Поскольку точно имя не угадать из кучи имён – называем каждый по три имени! Кто угадает – тот и выиграл! Если никто не угадал точно – смотрим, с какой буквы начинается имя водителя. Кто такой же буквы имя назвал – приз его. Ставлю пятёрку!

Тынис согласился, и ударили по рукам.

– Иван, Коля, Дима! – выпалил Славик.

– Пётр, – сказал Тынис.

– А дальше?

– Не ната тальше. Хфатитт.

– Ну хватит так хватит, – обрадовался Славик и поспешил к машине. – Сам себе варианты обрезал...

Машина остановилась возле ямы, и водитель высунулся в окно:

– Куда вам валить это дело? Где стою?

– погоди! Тебя как звать-то? – набросился на него Славик.

– Пётр Иванович.

Славик яростно выругался и вручил Тынису деньги. Тот спокойно пожал плечами и привычно заулыбался.

– Ничего не понимаю! Может, вы знакомы с ним? – нервно спросил Славик водителя.

– Впервые вижу. Дак валить вам куда щиты-то?

Дэн указал место, и водитель поднял кузов. Щиты с грохотом попадали на землю. Славик сделал пару кругов возле машины и снова подошёл к Тынису:

– Ладно. Давай последний раз сыграем.

– Тафай.

– Ставлю десять крон, – Славик полез в карман и указал на водителя: – В каком месяце он родился? Побеждает тот, кто или точно назовёт, или ближе к правде. Идёт?

– Итётт. Ф текапре!

– В июне! – сказал Славик и устремился к водителю: – Слышь, Пётр Иванович, ты когда родился?

– Чё ты пристал ко мне? – разозлился тот. – Замуж за меня собрался? Как зовут да когда родился...

– Ты скажи ему, – Дэна разбирало любопытство не меньше, чем остальных.

– В пятьдесят восьмом году.

– Да не. Ты мне дату скажи! – не отступал Славик.

– Шестого декабря. Доволен? – отмахнулся водитель и полез в кабину.

Славик выпучил глаза и беззвучно зашевелил губами. Потом отдал Тынису выигрыш и присел на выгруженные щиты. Все с уважением посмотрели на Тыниса. Тот спрятал деньги в карман и сказал:

– Не прячьте фаши тенешки по панкам и уклам!

– С тобой спрячешь! – буркнул Славик. – Чего ты на этом хуторе сидишь? Тебе в Лас-Вегас ехать надо! В казино! Больше чтоб я с тобой о чём-то спорил? Ни в жизнь!

Машина уехала. Все принялись таскать опалубочные щиты в яму, и опытный Коля колодил с них опалубку. Дело шло ходко. Тынис ушёл к себе на хутор, и из трубы появился дымок. Время шло к обеду...

На машине подъехал Валентин с начальником. После истории с танцами начальника все знали и радостно поздоровались. Он нехотя ответил и обошёл вокруг трактора, потом взглянул на яму и на Валентина:

– Ты вчера копал, что ли? А с полиции пришла бумага, что задержали тебя и запретили работать!

– Я не копал. Я домой поехал.

– А яма эта откуда же здесь тогда? – удивился начальник.

– Это мы сами вчера вырыли. Вручную, – спас ситуацию Дэн. – Торопились, а трактор не работал. Вот и пришлось...

Начальник обошёл вокруг ямы и усомнился:

– Вручную? Этакую канавищу отрыли за один день?

– Ты думаешь, мы все здесь сегодня, кто копал? – из ямы вылез Славик и принялся врать: – К нам тут вчера аврально пригнали всю стройку! Да ещё пришли мои друзья-знакомые помочь. И его тоже, – указал он на Борю. – Если много людей – это сила. Как строили Суэцкий канал? Как строили Великую Китайскую стену? Тоже с механизмами?

Китайская стена не интересовала начальника. Он повернулся к Валентину и помахал пальцем у того перед носом:

– Не думай, что тебе это так пройдёт! Может, думаешь зарплату получить за вчерашнее? Прогул тебе поставлю! И техника стояла тут без дела. В то время как столько работы кругом... То ты пляшешь, то пьёшь! А то и всё вместе! В общем, слушай внимательно – сегодня тебе тоже прогул. Пляши и пей, сколько влезет бесплатно. Но, – начальник грозно прищурился, – завтра утром чтоб забрал права с полиции, трактор отсюда и потом быстро выкопал траншею в новом микрорайоне! Ты там должен был быть сегодня, но...

Начальник не закончил фразу, махнул рукой и быстрым шагом ушёл. Валентин показал большой палец Дэну и покорно двинулся следом. Возле машины ещё немного покричали, а потом наконец уехали.

Дима вылез из ямы и заметил:

– Поверил. Экономия на технике есть!

– Завтра тоже будет, – пообещал Дэн. – Мы Валентина так просто не отпустим. Сначала он нам за пару часов старый фундамент найдёт в поле, и камню с него наломаем. А потом пусть едет в микрорайон.

Ворота хутора открылись, и вышел Тынис. Он громко крикнул:

– Кусатть потано!

Все довольно заспешили к нему. Славик спросил:

– А чего расщедрился-то ты так нынче? С выигрыша, что ль?

– Покрепп ната. Кофорили: путу кормитть, и покрепп путетт.

– Аааа, – вспомнил Славик. – Будет погреб! Хорошо кормить будешь?

– Немнокко путу.

– Как будешь кормить – такой и погреб сделаем! – пообещал Славик и пошёл мыть руки.

Тынис открыл рот и задумался...

Глава 12. Новые раскопки

Утром Дэн опоздал на работу. Перед сном ему пришла в голову одна идея, и пришлось долго искать в гараже нужный материал – кусок толстой медной проволоки полметра длиной. Подошла бы и из другого материала, но медь внушала больше доверия.

Строители расположились у котлована с законченной вчера опалубкой и внимательно слушали очередную байку Славика:

– ... красивая очень была. Даже странно – что такой красивой девушке делать в северной глухомани в морском госпитале? Хорошо хоть, не простая санитарка, а доктор.

– В какой области доктор? – поинтересовался Коля.

– В области лёгких и прочего такого. Там у нас холодно почти круглый год было, да и сквозняки одни кругом. Тундра. В общем – без работы не сидела, – вспоминал Славик. – Решил я, значаща, с ней познакомиться как-то... Надежды особой не было. Кто я? Моряк-срочник, но, правда, красавец был тогда я писанный. Даже лучше, чем сейчас! – Славик горделиво выпятил грудь. – Прихожу и заявляю ей с порога: «Я ужасно болен». Ну, она этак посмотрела на меня и отвечает: «Раздевайтесь до пояса!» И отвернулась, пишет что-то... Ну, я думаю – рискну! Внезапные решительные действия приводят к успеху! Разделся до пояса, как велели. Только – ниже пояса...

– Ахаха, – не выдержал Дима.

– Не перебивай! Потом ржать будешь! – указал Славик и продолжил: – Стою себе и жду... Она наушники нацепила, чтобы лёгкие слушать, поворачивается и видит меня в таком вот виде. А я лицо каменное сделал и стою, как Адам... Кааак начала она шуметь на меня! Хулиган, мол, какой ты больной и прочее. Я отвечаю ей: «Вы ж сказали – до пояса?» – «Ах, такой-сякой...» Раскраснелась и этак стыдливо в угол смотрит. А у самой глаза, значаща, автоматом в мою сторону плывут... Ну, оделся я, вышел с извинениями и жду себе терпеливо... Что вы думаете? Через пару дней вызвала меня под каким-то предлогом к себе, и мы прямо в кабинете том... ну, понимаете... И так я к ней до конца службы закахивал иногда. В общем – провёл время неплохо!

– А дальше что было? – спросил Дима.

– А что дальше? Кончился флот, и домой поехал. Что ж мне на том Севере? Жить, что ли? Там жить никак нельзя человеку добровольно, – потряс головой Славик и скривился. – Намекала она мне на продление отношений. Только зачем оно мне нужно было? Да и ей тоже... Найдёт себе какого-нибудь офицера потом и семью сотворит. Создали приятные воспоминания друг другу, и ладно.

– Мдааа, – вздохнул Боря и добавил: – Как в кино!

– Зайца поймал? – спросил его Дэн с улыбкой.

– Нет тут зайцев, говорю вам! – разозлился Боря. – Таскаюсь в лес каждое утро зря. А что это за проволока у тебя, начальник? Новую ловушку делать будем?

– Будем! – вмешался Славик. – Яму выроем с кольями внизу. На крупных рогатых хищников!

– Тут мелких-то нет... – отмахнулся Боря и посмотрел на ворота.

Дэн согнул кусок проволоки в форме буквы «г» и объяснил:

– Это штука для биолокации. Рамка. Я про такое и в книгах читал, и в кино видел. Берёшь в руку, значит, – Дэн показал, как, – и идёшь себе по полю. Где эта рамка начнёт сама собой поворачиваться – там, значит, внизу есть что-то. Вот сейчас будем искать фундамент той царской больницы. Чтобы зря луг весь не перепаживать.

– Ого, – заинтересовался Славик. – Ты же просто Эдисон! Волшебник Изумрудного города! А получится?

– Посмотрим. Что теряем? Ничего. Берите колышки, и пошли проверять идею, –скомандовал Дэн.

Шествие во главе с Дэном двинулось по полю. Он осторожно шагал, поглядывая на кусок проволоки в руке. Начинать поиски решили возле раскопанного прежде туалета. Прошли метров двадцать в сторону леса, и рамка вдруг начала сама собой поворачиваться в кулаке.

– Тут, – указал Дэн, и Коля воткнул колышек в землю.

Тем же способом нашли ещё несколько точек поблизости. Славик восхищался:

– Работает система! А что ещё можно таким способом найти?

– Источники воды. Большие скопления металла. Ну, может, что-то ещё. Не знаю.

– Вода нам без надобности! – рассуждал Славик. – А вот скопления металла были бы очень кстати. Между прочим – нужно сегодня смотреть в оба. Может, чего опять найдём и продадим банкиру нашему. Он, небось, котёл тот поставил у кровати и по утрам любитесь...

– А вот и Валентин! – указал пальцем Дима.

Валентин сегодня приехал на автобусе, был трезв и очень мрачен. Кивнув головой присутствующим, он сразу направился к трактору и открыл капот, проверяя масло. Из хутора вышел Тынис и подошёл к нему:

– Прифетт! Я фстретилл фас и фсё пылое... туше моей опорфалось...

– Оборвалось, и ладно! – Валентин был не склонен шутить. – Тут самому жить не знаешь как!

– Ты чего злой такой с утра? – спросил Славик. – Протез потерял?

– Да с полиции я только что, – Валентин плюнул в сторону полиции и вытер тряпкой руки. – Права вернули. Но заплатил, гадам, двести крон штрафу! С собой не было столько, и пошёл у жены просить... А она кричит: тебе на похмель надо, мол, знаю тебя... Пришлось вести её в полицию тоже! Ну они там и устроили мне цирк... Полицейский с моралью, жена с моралью... Все такие правильные кругом! Только я – корень зла, – Валентин снова плюнул.

– Кореннь сла... – сочувствовал Тынис. Славик подошёл к нему и что-то шепнул на ухо. Тынис кивнул и ушёл на хутор.

– Поможешь нам сейчас? – спросил Дэн. – Покопаем немного, а потом поедешь на микрорайон.

– Нет, – решительно отказался Валентин. – Никак не могу! Там меня со вчерашнего ждут. Да и начальник бешеный какой-то последнее время... Делает из мух слонов!

– То-то, я гляжу, одни слоны кругом, – шутил Славик. – Так дорогу и перебегают.

– Вам всё шуточки, а мне не смешно! – Валентин недовольно пожал плечами. – Я вам всегда помогу. Только не сегодня. И не просите.

– Да ты нам нужен-то на пару часов, не больше! – убеждал его Дэн. – Опоздаешь немного. Скажешь – в полиции задержали. Нам камни нужны позарез! На завтра бетон заказывать буду.

Вернулся Тынис и протянул Валентину большую бутылку с немного мутноватой жидкостью. Тот опешил:

– Это мне, что ль? Хммм... Ну не знаю, не знаю. Возможно, и задержался бы у вас немного... – Валентин открыл бутылку и принял.

– Тут у нас есть информация, – многозначительно сказал Славик, – что в земле, кроме камня, есть и ещё кое-что. Котёл с пузырьками помнишь? Банкара помнишь? Дак вот – это только начало!

Валентин отхлебнул с горла и решил:

– Ладно. Только на пару часов! Не больше. Резко копнём, и потом я уехал.

Дэн указал на колышки, и экскаватор, рыча и дёргаясь, двинулся по полю. Копать начали глубокой узкой полосой метра в двух от первого кола. Все с любопытством сгрудились у ямы и смотрели во все глаза. Земля, потом глина, какие-то гнилые куски дерева, мелкие камни... Траншея росла, перевалив уже на линию кольев. Славик загрустил:

– Подвела рамка нас... Что-то ты, Дэн, не так делал...

В этот момент ковш вдруг упёрся во что-то в земле, и трактор бешено завыл. Валентин убавил обороты и бережно отгрёб землю в сторону. Обнажился кусок каменной стены. Она была искусно собрана из разномастных камней и выглядела очень старой.

– Урааа! – Дима залез в яму и уважительно постучал по камням лопатой. – Нашли! Камня тут – вагонами!

– Чутессна! – обрадовался Тынис. – Факонны и маленькие телешки!

– Очисти кусок побольше, – распорядился Дэн. – А потом уже выберем, где её разломать. Может, и найдём чего... Ты как считаешь, Валентин? Сможешь эту стену ковшом разобрать на куски?

Валентин утолил жажду и показал большой палец из кабины. Он развернул экскаватор, поставил его вдоль стены и бойко принялся откапывать её с двух сторон. Строили раньше не скупясь, толщина фундамента превышала полтора метра.

– Прямо хоть магазин камня открывай! – сказал Славик и потянулся. – А что? Может, накопаем его кучу да продадим кому? Это недешёвая штука, вообще-то!

– Ната на покрепп остафитть, – вмешался Тынис, плотоядно поглядывая в яму.

– Вот тебе готовый погреб! – Славик указал вниз. – Плитами накроем кусок фундамента, дверь соорудим, и готово. Будешь тут коньяк в бочках держать.

– Сачемм мне коньякк? – упирался Тынис. – Не котится зтессь покрепп. Талеко.

Делать всем у ямы было нечего. Дэн со Славиком пошли вслед за Тынисом на хутор, и он указал место под погреб в углу двора. Пока Дэн занимался расчётами, Славик яростно спорил с Тынисом:

– Куда тебе глубокий такой? Может, ещё потолки три метра захотел? Сделаем полтора метра высотой погреб, и хорош!

– Сачемм мне такк мало? – возмутился Тынис. – Какк я тута путу хотитть?

– А чего тебе самому ходить туда? Пушай пацанчик бегаёт!

– Каккой пасаншик?

– Ну сын твой...

– Я покка не шенатт! – укоризненно сказал Тынис. – Нетт тетей.

– Дак заведи, ёлки-палки! Делов-то всего ничего!

– Лекче покрепп стелатть пофыше, чем тетей расфодитть! – рассердился Тынис и привёл железный довод: – Тепе шалкка?

Жадным быть Славику не хотелось, и он угрюмо замолчал. Дэн завершил подсчёты нужного материала, и все двинулись назад, на поле. Там их ждал сюрприз...

Валентин заглушил трактор и стоял у ямы. Внутри копошились все остальные с лопатами, земля летела в разные стороны.

Фундамент из дикого камня рассекал дверной проём с аркой. Сложен он был из больших тёсаных камней, издали напоминавших шлакоблоки. Камни были разномастные, но все добротнo обтёсаны и уложены почти без швов. Особенно удивляла арка с большим замковым камнем посередине. Она была идеально круглая, и Коля восхищался:

– Как строили раньше! Не то что мы, лапти... Это ж каждый камешек так обтесать и подогнать надо. Красота-то какая!

– Монументальная штука! – согласился Славик. – Я даже знаю, что с ней делать!

– Такую жалко ломать даже, – вздыхал Дима. – Произведение искусства...

– Ты что, идиот? – накинулся на него Славик. – Кто говорит ломать? Позвоним банкиру, и пускай покупает у нас! Пришлёт мастеров разобрать и соберёт снова на даче у себя... А что? Такие камни красивые сейчас нигде и не купишь-то. Всё б тебе ломать, Дима! Взломщик-любитель!

– В общем, так, – скомандовал Дэн, – очистите её от земли бережно. А ты, – он повернулся к Валентину, – откопай ещё немного стены и начинай крушить на камень. Только арку не задевай! Аккуратно оставь вокруг неё с метр камней минимум. Навозишь потом к опалубке нашей камней – и свободен.

– Нет уж, – запротестовал Валентин. – Я тут подожду покупателя с деньгами. Я с вами был? С вами. Долю, стало быть, имею!

– Ну, как хочешь, – согласился Дэн. – Я поеду в контору бетон заказывать пока. Чтоб завтра привезли его нам. Позвоню сейчас банкиру тоже. Если приедет он раньше меня – Славик с ним пусть договаривается. Всё ясно?

Все согласились. Дэн с Тынисом пошли на хутор звонить.

– Как ты с хозяйством один справляешься? – удивлялся по дороге Дэн. – Да ещё с нами вечно...

– Я фстаю в пять утра, – объяснял Тынис, – телаяу фсё нушное что-гто. Потом немнокко с фами стессь. А потом снофа отин рапоттаю то фечера. Я прифык.

– А чего не женишься? Жена б помогала.

– Помоккала пы, – согласился Тынис. – А на кком шениттсся?

– Ну это твоё дело! Сам должен выбирать...

– Трутна. Фсе хотятт не рапотатт и кулятт. А кто рапотает – те шенатты уше, – загрустил Тынис.

Дэн ободряюще похлопал его по плечу и спросил:

– А как ты вчера так ловко всё угадывал-то? Уел Славика по полной.

– Ну я не фсё укатыфал, – заулыбался Тынис и объяснил: – Птиццы ситятт на том терефе фечно. Я саметил... Сапоки у меня пыли с нафосом немнокко, у фас – с семлэй. Нафос лутше! С номером тенек пофесло немнокко.

– А с водителем? – спросил Дэн, посмеиваясь.

– Кокта я пыл ф ресторане токта... с калстукком... фотитель тоше там пылл. Фыпилл немнокко и коворилл кромко: «Фсехх Пётр укощатт путетт в текапре!» Я сапомнил.

– Ловок, – восхищался Дэн.

– Тетукция, – пояснил Тынис и попросил: – Слафику не кофори. Опититсся.

– Не буду, – обещал Дэн.

Банкир обрадовался звонку и долго приставал с расспросами, что именно нашли. Дэн обещал сюрприз и настаивал на немедленной встрече. Договорились встретиться через час на поле, и Дэн поехал в контору к Борису Моисеевичу. Тынис занялся приготовлением обеда...

Глава 13. Как Славик хотел сто тысяч

Когда Дэн вошёл в кабинет Бориса Моисеевича, тот говорил по телефону:

– ... не знаю. Наверное, так и есть... – увидев Дэна, он оживился. – Постой! Очень хорошо! Тут как раз человек оттуда приехал... Понял. Передаю трубку.

Дэн осторожно взял трубку и прислушался. Это был начальник Валентина.

– Где там Валентин мой с трактором? Почему не в микрорайоне?

– Утром был, а потом уехал куда-то, – Дэн старался быть убедительным. – Нигде его нет? Может, он сломался где по дороге?

– Ничего он не сломался! – бушевал голос в трубке. – Или пьёт где-то, или копает на халтуре! Ничего. Это ему так просто не придётся! Ладно, всё... – разговор прервался.

Дэн аккуратно положил трубку на телефон и доложил начальству:

– Опалубка готова к бетонированию. Камней набрали – экономия бетона будет большая. Завтра собираемся заливать.

– Очень хорошо! Сколько бетона заказать? – расцвёл Борис Моисеевич.

– Куба три.

– Три? – изумился главный инженер. – Только три? Там же по смете больше семи кубов!

– Ну вот так... Старались.

– Очень хорошо. А как там...

– Работает лучше всех! – Дэн быстро понял, о ком речь. – Были бы на фронте – к медали представил бы...

– Ну, у нас сейчас не фронт, – развёл руками Борис Моисеевич, – но что-нибудь придумаем... Тут нам новые чертежи подвезли вчера. Очень хорошо. Давай посмотрим, что можем сделать. Кстати, хотел я их тебе отправить утром с Коротковым... Но он отказался к вам ехать... Не понимаю ничего. Что у вас там с ним случилось? Я спрашивал – не говорит.

– Немного запачкался у нас, – замялся Дэн. – Приехал в хорошем костюме на поле. Как на банкет. Ну и... испачкал немного. Вот и затаил на нас зло. А при чём мы тут?

– Очень хорошо, – озадаченно протянул Борис Моисеевич, расправляя чертёж по столу. – Это, конечно, неправильно так ходить по стройке... Я сам к вам завтра собирался. Одну сапоги и старый плащ.

Новые чертежи выглядели внушительно. По задумке архитектора возле каменной декоративной стены выростали несколько кривых кусков железа. Картина получалась крайне необычная, как на полотнах художников-авангардистов, и напоминала руины после бомбёжки. Огорчённо разглядывая схему, Дэн заметил:

– Ерунда какая-то! А для чего вообще эти железки тут?

– Ну, это задумка нашего городского архитектора, – Борис Моисеевич развёл руками. – Оригинальничает всё... Впрочем, ты же немного знаешь его, не так ли?

Дэн и вправду был с ним знаком – они были соседями по гаражу. Высокий, худой старик с козлиной бородкой и живыми глазами. Выпускник МГУ, он какими-то неведомыми путями оказался в захолустном эстонском городке и отличался смелыми идеями. Настолько смелыми, что здание нового городского банка (где восседал наш знакомый банкир) строили два года с великими трудами и переделками. Вот и теперь проект благоустройства поля вызывал опасения...

– Я вам завтра пришлю сварщика, – сообщил Борис Моисеевич. – Хороший парнишка! Будет с вами работать. И всё это, – он указал на чертёж, – устанавливать.

– Зачем же он нам завтра-то? Ещё и стена не готова!

– Мне его пока девать некуда... Закончил варить конструкции на втором участке и без дела там сидит. Очень хорошо. А у вас пусть пока помогает, чем может. Вот сделаете стенку, и будет железяки эти приваривать.

Дэн согласился. Они ещё немного поговорили о погоде, растущих ценах в магазине и политике Ельцина в России. Дэн уже собирался уходить, когда Борис Моисеевич хлопнул себя по лбу и сказал:

– Кстати, совсем забыл... Должны приехать какие-то финны на днях. Очень хорошо. Приедут к вам посмотреть объект.

– Финны? – испугался Дэн. Раньше ему не доводилось общаться с иностранцами.

– Да. Понимаешь ли, это строительство финансируется частично из финских денег... Вроде помощи нашему городу из соседней страны. Говорил я тебе, кажется? Очень хорошо... И приедет небольшая комиссия как проверяющие. Мол, тратим на благоустройство или ещё как... Я тебя предупрежу заранее. Вы там уж постарайтесь принять их на отлично!

– Цветами и коврами дорожками?

– Не надо никаких дорожек! Просто выглядите бодро, чисто и по-деловому!

– Мы всегда такие, – заверил Дэн и вышел из кабинета.

Из-за угла появился Коротков и, заметив Дэна, заранее нахмурился. Дэн быстро укрылся в туалете. Через некоторое время вышел и, озираясь, быстро спустился к своей машине. С досадой покосился на новые чертежи и отправился на поле.

Возле хутора Тыниса стояла знакомая БМВ. Облокотившись на неё, стоял огромного роста мужчина в чёрном костюме – шофёр и телохранитель банкира. По полю, как трудолюбивый муравей, сновал Валентин на тракторе. Он перевозил добытый камень к опалубке, и рядом уже виднелась изрядная куча. Дэн наострил уши.

– ... совсем не дорого... – за дурака принимаете... – шедевр эпохи Возрождения... – совесть имей, это же камни простые... – время от времени прорывалось через рёв трактора.

Шофёр лениво посмотрел на Дэна и пояснил:

– Полчаса уже. Дурит мой начальник... Опять сковородку старую ему предлагаете?

– Какие сковородки? Мы ему котёл продали прошлый раз!

– Ага, – пробасил шофёр и скривился, – я его и тащил потом до машины... Да тары всякой мешками... Теперь продайте ему ещё ржавую кастрюлю и хвост от осла! – он залез в машину и включил музыку. Дэн двинулся через поле.

Противники покраснелись и собирались с силами. Банкир заметил Дэна и шагнул к нему:

– Это ты мне звонил? Вы что ж – шутки строите надо мной? Я понимаю, конечно... редкой красоты старинные камни... но сто тысяч крон – это чересчур!

– Сто тысяч?! – потрясённый Дэн даже приостановился. На такие деньги можно было купить пару хороших двухкомнатных квартир, и ещё осталось бы...

– Я же снизил вам цену, – вмешался Славик. – Теперь о шестидесяти тысячах говорим...

Банкир свирепо посмотрел на него и достал бумажник. Выхватил пачку купюр и заявил:

– В общем, так! Даю за эту находку четыре тысячи! Здесь и сейчас! Не хотите? Уезжаю!

– Но... – начал Дэн.

Банкир перебил его и принялся объяснять:

– Вы поймите простую вещь: мне ещё нужно прислать сюда специалистов по камню. Недешёвых, кстати! Всё это аккуратно разобрать, перевезти к себе на дачу и так же аккуратно собрать! Это же куча расходов...

Славик сорвал с головы стоящего рядом Бори кепку и бросил на траву под ноги.

– Ладно! Тогда давайте хотя бы четыре сто! Круглая цифра не катит.

– Ээээ... – недовольно заметил Боря.

– Не катит? Хорошо. Три девятьсот! – хитро прищурился банкир.

Противники яростно посмотрели друг на друга. Дэн вмешался:

– Согласен. Четыре тысячи. Когда заберёте изделие?

– Пришлю завтра пару мастеров, – банкир зашелестел сотенными. – Думаю, за пару дней смогут разобрать и вывезти. А дальше уже не ваши проблемы. Одно прошу: помогите им, чем понадобится... Ну, скажем, электричеством или инструментом.

– Это за четыре тысячи-то? – язвительно сказал Славик.

Банкир вручил деньги Дэну, окинул взглядом арку в земле и, не глядя на Славика, зашагал к машине.

– Сокрофища толинны Сммей, – сказал Тынис, поглядывая на пачку в руках Дэна.

– Точно, – сказал Славик. – Не смей к ним пристраиваться.

– Ну ты даёшь! – напустился на него Дэн. – Сто тысяч? И думаешь, согласился бы?

Славик почесал голову и объяснил:

– А что? В прошлый раз видал? Говорю ему: две тысячи. А он купил котёл с посудой за половину... Вот и теперь думаю: запрошу сто тысяч, и даст пятьдесят. Разве плохо было бы? В конце концов, что мы потеряли? Ничего. А сказал бы ему с самого начала четыре – дал бы две, не больше!

Валентин заглушил трактор и подошёл, потирая руки. Он был уже изрядно пьян и громогласен.

– Вот и день зарплаты к нам пришёл! Ну что, начальник, камня хватает вам теперь?

– На фундамент – да. Но неплохо бы и Тынису подвезти на погреб... Сможешь?

– Ага, – согласился Валентин. – Вот покурю, наслажусь богатством и сразу подвезу.

Деньги разделили поровну на всех, кроме Тыниса. Он беспокойно ходил вокруг, но жестокий Славик обрезал:

– А ты натурой получишь. Камнем! Пойди купи материала на погреб в магазине. Знаешь, сколько отдашь?

– Снаю, – вздыхал Тынис. – Хосьяйстфо трепуетт шертф!

– Давай неси ещё бутылку, хозяин, – распорядился Валентин. – Или нет больше?

– Немножко есть, – грустно сказал Тынис и пошёл на хутор.

Дэн опешил и оглядел Валентина.

– Это ты такую бутылку уже сам приговорил? Ну ты даёшь! Тебя там, кстати, начальник вовсе ищет... меня спрашивал. Я сказал – ты от нас утром уехал.

– Правильно сказал. Я вот сейчас камня эстонцу подвезу и уеду. На дороге встану где-то и сломаюсь, – хитро шурился Валентин, – вызову техпомощь. Так бы каждый день было! Считай, месячная зарплата за день... А насчёт выпивки – не беспокойся, начальник. Я себя контролирую.

Дэн заглянул в яму. Старинный фундамент был выворочен полностью, лишь кое-где торчали из земли отдельные камешки и сиротливо возвышалась каменная арка. Теперь она смотрелась загадочно, как дверь в никуда. Валентин и вправду постарался на совесть – стены возле арки были аккуратно разобраны, а она была в целости и невредимости.

– Тут, может, ещё что есть, – размышлял Дима. – Надо бы ещё покопать потом.

– Покопаем, – Валентин принял новую бутылку из рук Тыниса и крепко глотнул. – Я к вам снова приеду. Ну, не завтра... со временем. Как поменьше чуть будет работы – прикачу. Мы тут всё поле перекопаем! – пообещал он и, пошатываясь, двинулся к трактору.

– Что нового говорят в конторе? – спросил Коля.

Дэн рассказал о новых чертежах и готовящемся пополнении бригады. Под дружный смех поведал об отказе Короткова показываться на объекте. Завершил известием о приезде финской делегации.

– Карошшие люти – финны! – Тынис, узнав про их подарок городу, был в восторге. – Праття по расуму!

– Такой случай упускать нельзя, – оживился Дима. – Нужно у них что-то сменять или продать что-то!

Ещё пару лет назад Эстония была в составе СССР, и любые личные контакты с иностранцами были под запретом. Да и теперь пока ещё полки магазинов далеко не напоминали американские супермаркеты из фильмов. Импортных товаров было мало, и стоило всё дорого. Отдавать три месячных зарплаты за телевизор «Самсунг» – это слишком.

Славик размышлял вслух:

– А что им можно предложить? Тут ржавым котлом не разживёмся, может быть, снова... Эххх, зря продали! Надо было придержать для иностранцев, да кто ж знал?

– Им котёл не нужен, – покачал головой Дима. – Они водку покупают и всякие предметы бывших коммунистов. Фуражки со звездой и всякое такое. Я им как-то продал пряжку с ремнём армейским за сто марок. Ещё при СССР. Потом не знал, куда те марки девать, чтоб не посадили...

– Теперь не те времена! – успокоил его Славик. – Найдём тем маркам применение. У тебя марки когда-нибудь в руках были? – толкнул он локтем Тыниса.

– Немножко пыли. Сопирал, кокта пыл мальчишкой, – ответил тот и заспешил к хутору. – Какк пы форотта не сломал...

Валентин так лихо возил камень в ворота, что пыль шла столбом. Тынис подбежал к нему и принялся что-то объяснять, указывая на ворота. Валентин успокаивающе махал ладонью и газовал. Боря посмотрел на ворота и скривился:

– А и снёс бы их Валентин к чертям – невелика печаль! – он поглядел на часы. – Мужики, может, по домам пойдём? Чего нам сегодня делать тут ещё? Камня добыли, опалубка готова, денег заработали...

Решили подождать ещё часок и расходиться. Все уселись в тени под соседним деревом, и Славик принялся вспоминать:

– Я когда на Северном флоте служил, была у нас рядом с военной гаванью торговая, для сухогрузов. И приходили суда часто с Норвегии или Швеции, может и финские были... Бегали ребяташки им всякого фарцевать и потом втихую толкали на рынке из-под полы... Иду я как-то, и один шкет мне говорит: купи, мол, импортный крем для обуви, морячок! Смотрю – красивенная такая коробка, в ней тюбик лежит. Красивее коробки даже... Я и вспомнил, как наш капитан-лейтенант Глодт всё хотел себе крема обувного достать заграничного. Ну, думаю, перепродам ему и заработаю на кино-мороженое... Сговорились за семь рублей. Цена тогда немалая совсем! Принёс я, значит, на корабль это дело и к капитану: смотрите, мол, знакомый продаёт за двенадцать рублей, не надо ль вам? Обрадовался он и купил у меня сразу. И я рад – пятёрка с неба упала... Только рано радовался, – Славик огорчённо вздохнул. – Что там на коробке написано было, никто не мог прочитать. Оказалось – не для обуви это совсем! Почистил, значит, Глодт наш себе лучшие туфли...

Что было дальше, Дэн не слышал. В тени его разморило, и он задремал.

Глава 14. Чемпион Бразилии и археологи

На другой день небо выглядело мрачно. Солнца почти не было видно, бродили косматые тучи, и в воздухе пахло грозой. Бетон пока не привезли.

Почему в Эстонии каждый раз такое небо, если будет бетон? Природа негодует?

Над этим размышлял Дэн, а остальные убивали время по-своему. Славик с Колей обсуждали вчерашний хоккейный матч по телевизору, Дима что-то жевал, а Боря угрюмо поглядывал на ворота.

Вышел Тынис. Он проследил за взглядом Бори и сказал загадочную фразу:

– Та. Ты как фсеккта праф!

Дэн изучал тучи и хмурился:

– Не испортила бы всё нам гроза эта... Успеть бы забетонить!

Тынис указал пальцем наверх:

– На пока натейсса – а сам не пплошай!

Подъехал новенький микроавтобус «Тойота», и из него вылезли двое в одинаковых дорожных комбинезонах. Один был уже немолод, с пышными усами, а второй – молодой крепыш. Они подошли к строителям, и старший важно поздоровался.

– А вы кто? Двое из ларца – одного лица? – спросил Славик. – Новобранцы?

Старший сурово окинул того взглядом и пояснил:

– Нас прислал Василий Петрович.

– А меня – Степан Михальч! – обрадовался Славик. – Вам чего надо-то?

– Аааа, погоди... – догадался Дэн. – Вы, наверное, насчёт камней и арки?

– Точно, – старший с благодарностью посмотрел на Дэна. – Показывайте, где у вас тут древняя стена.

Осмотрев арку, старшой кивнул головой и послал помощника за инструментом.

– Солидная конструкция. Тут придётся повозиться, строили раньше крепко! За сегодня не успеем точно разобрать. Здесь нельзя торопиться, потихоньку надо раствор раздолбить. И камни все пометим номерами. Чтоб понятно было, как потом собрать. Где у вас тут электроэнергию можно найти?

– А воон там, на хуторе! – Славик показал направление и спросил: – Видать, вы большие мастера. Вам практикант не нужен?

– Какой практикант? – не понял старшой.

– Ну как... лопаты-мётла... за пивом сбегать или промокнуть лоб платком, если руки заняты... За сотню в день я бы, может, и пошёл!

Старшой недовольно отказался и отвернулся от Славика. Он явно не любил шуток и был человеком старой закалки. Его помощник притащил за две ходки кучу фирменного инструмента и быстро потянул кабель на хутор Тыниса. Строители вернулись на свой пост к воротам.

– Богато живут специалисты, – заметил Боря. – Одежда, инструменты, новая машина... Наверное, зарабатывают хорошо.

– Тааа, – согласился Тынис, с завистью поглядывая на новенький электрический компрессор в руках специалистов. – Красифо шитть не сапретишшь!

– Тоже мне специалисты! – Славик презрительно скривился. – Строят из себя героев-полярников. Говорить не желает с простыми смертными.

Дэн вдруг охнул и всплеснул руками:

– Как же я забыл? Приедет сегодня Борис Моисеевич к нам! Увидит их, и что? Что скажем?

– Скажешь – археологи, – нашёлся Славик. – Раскапывают графские развалины. Ну или там ещё что скажи. Делов-то? Он точно не полезет с ними знакомиться.

Коля посмотрел на часы, Славик – на Колю.

– Ни бетона, ни сварщика! Где ж этот сварщик-то шляется? Пришлют кого-то вроде этого, – Славик качнул головой в сторону специалистов, – старого деда с усами и характером. Испортит нам всю картину... Ты как думаешь? – спросил он Тыниса. – Ты ж у нас угадывать мастак.

Тынис долго не размышлял:

– Молотой и лысый монкол!

Славик был поражён таким предсказанием и подозрительно спросил:

– А ты как догадался-то?

– Фишу такк.

– А почему не волосатый и старый негр? Где ты всё это фитишь? – передразнил Славик.

– Класами фишу. Фотт смоттри сам! – Тынис указал куда-то за плечо Славика.

По дороге к ним шёл молодой парень среднего роста с наголо бритой головой. На монгола он, конечно, не походил, но что-то восточное в его облике виднелось. Глаза были чуть раскосые и большие, а ноги слишком короткие, как у степняка. Он подошёл и застенчиво представился:

– Андрей. К вам... значит, это...

– Тот самый Андрей? Чемпион Бразилии по парашютному спорту? – быстро спросил Славик, подмигивая Дэну.

– Не Бразилии, а Аргентины! – обиделся Андрей.

Славик был в восторге. Он нежно обнял сварщика и заулыбался:

– Молодец! Вижу, не теряешься, и с юмором у тебя хорошо!

– Ага, – согласился тот и провёл рукой по бритому черепу.

Все по очереди пожали ему руку, и принятие в ряды «группировки Дэна», как загадочно пояснил Славик, состоялось. Непосредственный Тынис спросил:

– А почему лысый? Полел?

– Не. Просто мне так нравится. Коротко стригусь.

– Сачем? – недоумевал Тынис. – Этно мотно?

Дима, которому новый сварщик не понравился, едко сказал:

– Да вы поглядите сами. Если ему волосы добавить – что ж это будет? Волосы не всем идут!

Все уставились на Андрея. Дэн попытался представить его с волосами, и картина получалась самая забавнейшая. Особенно нелепо смотрелись бы кучерявые волосы или рыжая шевелюра. По улыбкам окружающих Дэн понял, что это представили все. Андрей не обиделся и ещё раз довольно провёл ладонью по голове:

– Что варить будем? Я сварщик, вообще-то...

– Сегодня будем варить бетон! – ответил Боря и невольно посмотрел на ворота. – Кстати, спрошу тебя как нового человека у нас... Какого...

– Что ты пристал к человеку? – быстро вмешался Славик и оттеснил Борю в сторону. – Не успел зайти в купе с чемоданами, а ты уже – сколько время да где колбаса?

Боря протестующе поднял руку, но тут появилась машина с бетоном. За рулём сидел тот самый водитель, что привозил опалубочные щиты.

– Вот, видал? Это – Пётр Иваныч! – указал на него Славик пальцем. – Родился в декабре!

Андрей очень удивился такой подробной информации и подошёл посмотреть поближе Петра Иваныча. Тот высунулся из кабины и спросил Андрея:

– Куда валить-то?

– Онн не снаетт фалитть, он снаетт фаритть! – ответил за Андрея Тынис.

Дэн указал место, самосвал свалил бетон и поехал за второй порцией. Три куба на стареньком ЗИЛе привезти зараз было нереально. Все разобрали лопаты и, поглядывая на мрачневшее небо, принялись за работу.

Славик и Дэн, как самые сильные, метали добытые камни в опалубку. Дима, Боря и Андрей бросали лопатами бетон, а опытный Коля шурувал длинным деревянным брусом, ровняя смесь внутри. Тынис бродил неподалёку и наблюдал.

– Хорошо хоть, нет солнца сегодня, – радовался Славик, поднимая над головой камни и напоминая бойца на крепостной стене прошлого. – Сжарились бы с такой работой.

– Скорее, скорее давайте, – пыхтел Дэн, косясь на тучи. – Успеть надо.

Андрей с непривычки натёр лопатой мозоли на ладонях и сбавил темп. Ситуацию спас Тынис. Он всё заметил и принёс Андрею пару носков.

– Оттефай! Поможет.

Андрей долго отказывался и потом принялся снимать ботинки. Славик загоготал:

– Да ты их на руки натяни! Вместо рукавиц! Хорошо, Тынис трусы не вынес...

Андрей, благодарно улыбаясь, натянул носки на руки, и дело пошло легче. Когда машина привезла вторую порцию бетона, от первой уже ничего не осталось. Пётр Иванович уважительно покачал головой:

– Ловко. Где вы камней таких добрых набрали тут столько? Я вроде не привозил...

– Тебе надо? – спросил шустрый Дима и вытер лоб.

– Да не отказался бы. Пару машинок увёз бы на дачу. Мне надо для бани фундамент делать.

– Решим это. Я тебе сообщу, – пообещал Дэн.

– А как сообщишь? – забеспокоился Пётр Иванович.

– Голубем почтовым! Ты за окошко почаще смотри дома, – веселился Славик, швыряя камни. – Ты, Пётр Иванович, великого ума человек... Телефон оставь свой, и позвоним тебе.

Водитель сердито посмотрел на Славика, записал на бумажке телефон и уехал. Работа закипела снова.

Оставалось уже совсем немного, когда приехал на вечной чёрной «Волге» Борис Моисеевич. Оделся он, как по грибы – в высокие сапоги и старый коричневый плащ, из которого давно вырос. Плащ сильно расходился на животе и не доставал кистей рук, вид у директора был нелепый. Величественно ступая по полю, он подошёл к рабочим.

– Хлеп та соль! – дружелюбно встретил его Тынис.

– Очень хорошо! – удивился Борис Моисеевич и вытер платком лысину. Он чуть не споткнулся о кабель, тянущийся из хутора, и спросил Тыниса: – Вижу, помогаете всем буквально. Счёт за электроэнергию потом мне пришлите, в контору. Оплатим.

– Ошённь карашо! – обрадовался Тынис и потрепал начальника по плечу. Тот смутился и отодвинулся ближе к Дэну:

– Как продвигается работа? – он заглянул в опалубку и воскликнул: – Оооо, да вы уже заканчиваете! Очень хорошо. Камней хватило?

– И камней, и бетона. Создали большую экономию.

Директор уважительно посмотрел на могучего Славика. Тот метнул очередной камень и заявил:

– С малолетства на непосильном труде. Рубашка от пота сгнила.

Борис Моисеевич смутился и вдруг заметил Андрея с носками на руках.

– А что ж это человек у вас в таком виде? – огорчился он.

Андрей застеснялся и спрятал руки за спину. Коля вздохнул:

– Не было рукавиц. Не даёте последнее время. Вот при СССР давали их кучами. А теперь что?

– При СССР... – закатил глаза Борис Моисеевич. – Много что было при СССР хорошего. Вы ещё вспомните добрым словом те прекрасные времена. Очень! Очень хорошо! Было трудиться и мечтать.

– Не уференн! – не согласился Тынис и рассказал поражённому Борису Моисеевичу ту самую трагическую историю Славика о Сталине и пропавшем тёзке-эстонце. Это заняло не меньше десяти минут, Тынис говорил медленно и тщательно выговаривал слова. Тем временем работу завершили, и все собрались вокруг. Славик слушал рассказ Тыниса с большим интересом, незаметно показал Дэну большой палец и взволнованно дышал.

Борис Моисеевич терпеливо дождался конца и сказал:

– Надо же... история какая неприятная... Но рукавицы были тогда! Правда, многое и не было, конечно... Я вам пришлю со склада на днях. Ты уж, голубчик, извини меня, – наклонился он к Андрею, – надевай носки обратно на ноги. Береги себя.

Он обернулся и вдруг заметил в дальней яме каменщиков-специалистов:

– А это кто у вас тут?

– Это археологи, – упавшим голосом сказал Дэн. Он надеялся, что прокатит, и отчаянно думал, что делать. – Копают руины...

– Вот как? Что там за руины такие?

– Собор тринадцатого века, – вмешался Славик. – Уникальная конструкция была когда-то. К сожалению, не сохранилась.

Из ямы вылез старший «археолог» и, поправляя усы, подошёл к бригаде. Дэн пришёл в ужас.

– Хозяин, отключай удлинитель. Вижу – гроза будет. Завтра закончим.

Борис Моисеевич робко спросил:

– Работа у вас трудная, наверно?

– Да уж нелёгкая... – старшой закурил и кивнул головой. – Иной раз так намахаешься...

– По разным странам ездите? Или только у нас, здесь?

– Бывает, и ездим. Вот были недавно в Швеции. Там замок у моря реставрировали. Ну и мы, значит, помогали.

– Очень хорошо! А вот это вот, у нас на поле, – Борис Моисеевич впервые общался с археологами, и ему было всё интересно, – поинтереснее, чем в Швеции, например? Могли у нас люди творить раньше?

– Могли, конечно. Там в Швеции замок и совсем другая кладка стен, – принялся объяснять «археолог». – Там главное – прочность. Красота на втором месте. А здесь у вас – и красота, и прочность. Мастера были раньше сильные!

Опасный разговор затягивался. Дэн оглянулся на Славика, и тот решил действовать. Быстро прикинул и задал провокационный вопрос:

– Ты лучше расскажи, сколько в Швеции денег поднял. Зарабатываешь сколько?

Славик всё рассчитал верно. Усатому мастеру разговоры о заработках пришлось не по душе. Он бросил сигарету и заторопился назад, собирая удлинитель. Борис Моисеевич уважительно сказал вслед:

– Если вам что понадобится – обращайтесь. Мы всегда рады помочь науке!

– Науке? Шутники! – хмыкнул специалист и ушёл.

– Кофортят по ратио, что тожття не путетт! – объявил Тынис. – Саффттра опещали.

– Такой большой, а радио веришь, – ответил Славик и спросил директора: – Кстати, а нам когда зарплату повысят?

– Только о деньгах думаете... – огорчился тот и заспешил к машине. Разговоры о деньгах не пользовались популярностью.

– Видали! – Славик поднял палец. – Стоит задать один волшебный вопрос, и все разбегаются, как тараканы. Ишь как наяживает к машине... аж плащ развеивается!

– Наяживает, и хорошо, – радовался Дэн. – Чуть не спалили нас «археологи».

– Ты уж, голубчик, извини и одевай обратно носки! – гоготал Славик, хлопая Андрея по плечу. – А то ноги замёрзнут, и детей не будет!

Андрей пытался вручить носки обратно Тынису, но тот махнул рукой:

– Тарю. Тепе нушнее.

Андрей хотел отказаться, но Славик угрожающе прошипел:

– Бери. Эстонцы – народ гордый, как грузины... Оскорбишь отказом, и будет потом с ножом подкарауливать.

Андрей поспешно сунул носки в карман. Удовлетворённый Славик заявил:

– Носки вместо рукавиц – это ерунда. Вот я вам сейчас расскажу, как из-за меня случилась тревога на всём Северном флоте.

– Вечно ты преувеличиваешь, – фыркнул Дима. – Прямо-таки на всём флоте...

– Ты не фыркай, как осёл. А слушай... Послали нас как-то ремонтировать ПЖК...

– Это ещё что такое?

– Пожарный катер. Судно такое в порту, тушит горящие корабли. Короче – пожарная машина на плаву, – объяснил Славик и продолжил: – Что-то там с двигателем случилось. И отправили старшину-мастера и с ним троих матросов, чтоб помогать. Я был один из них... Погода отвратительная, с неба летит мокрая гадость и на морозе тут же льдом делается. Хорошо хоть, на машине нас довезли... Нашёл старшина поломку и нам велит: «Идите на склад, вот список деталей!» До склада больше километра пешком, а на улице... заболеешь и умрёшь, короче... А сам-то старшина сел чай гонять в кубрике. Что ему простой советский матрос?.. Стали мы думать, как идти. Зонтиков, понятное дело, в армии нет. Гляжу – стоят эти скафандры...

– Какие скафандры? Хорош врать-то, – возмутился Дима.

– Костюмы такие, как скафандры. Их надевают, если нужно в очаг пламени идти. Огнестойкие, серебристого цвета. Потому и говорю – скафандры... Предлагаю всем троим их одеть и так идти на склад. Во всяком случае, не заболеем. Одели да пошли... Отличнейшая вещь, скажу вам. Ветер не продувает, дождь не проникает. Один минус – видно через них плохо. Особенно когда заледенело стекло скафандра. Но дошли до склада нормально... Получили запчасти в ящичках таких, как раз три штуки. И несём каждый по одному. А погода совсем озверела – подмораживает, и всё кругом заледенело. Особенно – стёкла скафандров... Шли обратно часа полтора. Заплутали и ходим кругами по полю с ящичками. Хорошо хоть, сухие внутри... Нашли наконец наш ПЖК. Только сняли скафандры, слышим – тревога. Все забежали, паника, шум. На соседнем корабле тоже. И где-то вдалеке... Что такое? Война началась, пока ходили?

Все с интересом слушали.

– Оказывается, вся паника из-за нас, – продолжал Славик. – Увидел нас на обратном пути какой-то часовой с вышки. Ходят по полю люди в скафандрах с приборами, что-то измеряют. Так ему показалось... Звонит этот балда в дежурку, а там все всполошились. Неподалёку хранилище ядерных отходов с подводных лодок. Решили, что утечка там... Объявили общую тревогу в порту и окрестностях. Вызвали специальную группу, сообщили в штаб флота и даже в Москву позвонили... Хорошо хоть, потом так и не узнали, кто в скафандрах ходил. Мы помалкивали в тряпочку, – Славик посмотрел на Андрея. – Вот что бывает, если не по назначению что-то одевать.

История всех позабавила. Делать больше было нечего, с неба начинало капать. Строители собрали инструмент и разошлись, закончился ещё один день...

Глава 15. Верёвки короткие

Тынис оказался прав – в тот день грозы не было. Она бушевала ночью, и утром поле представляло из себя одну большую губку. Котлован с забетоненным вчера фундаментом затопило напрочь. Даже не было видно опалубки, одно сплошное озеро. Все собрались вокруг и грустно смотрели на воду. По плану нужно было сегодня опалубку снимать, и как это теперь делать – была великая загадка.

– Тут теперь можно плавать, – сказал Дэн и посмотрел на Славика. – Вот где вчерашний твой скафандр пригодился бы.

– Ага. Ты позвони начальству – пусть пришлют акваланги и гидрокостюмы! – согласился тот. – И прибавку к зарплате, разумеется. Я гробиться в воде за оклад не буду.

– Нужно эту воду как-то убрать, – решил проблему Дима.

– Это правильно. Убрать! Убери!

– Как же я её уберу? Тут насос нужен...

– Неси!

– Откуда ж я его возьму? – растерялся Дима.

– А чего тогда глупые идеи развиваешь? – напустился на него Славик. – Между словами «нужно» и «можно» есть большая разница!

Подожли Боря с Андреем. Андрей был страшно заспан и яростно зевал на ходу. Славик подозрительно спросил его:

– Вы с Борей вместе, что ль, живёте? Он у нас вечно опаздывал, теперь и ты с ним за компанию.

– Нет. Просто я прос... па... аааа... ааал, – зевал Андрей.

С хутора пришёл Тынис и посочувствовал:

– Нушшно раньше лошиться! Токта и фстафатть путешь легко, какк я!

– Или по утрам бегать голым по траве. Росой омываться. Оно и коже полезно, и спать потом не хочется! – добавил Славик и потрепал Андрея по лысине. – Вот у нас тут как раз трава мокрая... Раздевайся да беги! Мы тут все свои. Поймём. Или можешь в этом новом бассейне нырнуть разок. Не пропадать же ванне, раз она набрана.

– Вот ещё, – обиделся Андрей и потёр глаза.

Приехали вчерашние специалисты-каменщики. Их профессионализм вызывал уважение и зависть – привезли насос, шланги, высокие резиновые сапоги. Презрительно покосившись на нищих строителей, они двинулись с инструментом к яме с аркой и в изумлении застыли. Воды там не было вообще!

– Вот-те на, – удивился Дэн, который желал оценить работу насоса и пошёл следом. – У нас там всё залило, а у вас сухо.

– Понятное дело, – снисходительно объяснил старшой. – Тут, видать, капитальное здание когда-то было. И дренаж какой-то имеется вокруг, чтоб подвал не заливало. Вот вода вся и ушла. Раньше строили как полагается. С душой!

– Дак вам, выходит, насос и не нужен теперь? – с надеждой спросил Дэн.

Старшой подумал и предложил сделку. Они сегодня закончат разбирать арку, и понадобится помощь в погрузке камней на машину...

– Вы нам поможете, а мы вам насос дадим на время, – заключил он. – Только смотри за ним в оба!

– За насосом?

– Нет. За этим типом в тельняшке, что работает у тебя. Несерьёзный человек и балабол. Как бы он чего с насосом не сделал... Вот, сам смотри!

Балабол тем временем яростно спорил с Борей. Тот решительно отказывался идти проверять силки «в такую-то мокротень и лес к тому же», а Славик шумел:

– А вдруг там кто-то есть? До завтра подохнет заяц-то, и как потом дохлятину есть?

– Чего это он дохнуть должен так уж вдруг? – махал руками Боря. – До завтра как-нибудь выживет...

– Дак завтра выходной, чайник ты чугунный!

– Ничего. Чай, не помрёт до понедельника. Там трава кругом. Из силка кушать будет...

Не пойду, и не уговаривай! Простудиться ещё не хватало...

Усатый каменщик закатил глаза и сунул насос в руки Дэна, кивая головой в сторону Славика. Дэн притащил насос к котловану и задумался – воду было решительно некуда убирать. До реки далеко, а поле всё ровное, как стол – всё назад потечёт.

– У тебя канализации на хуторе нет? – с надеждой спросил он Тыниса.

– Нетт. Сачем мне? У меня туалетт-путка с ямой.

– Давай к ним в яму качать! – предложил Славик, махнув рукой в сторону специалистов. – У них же сухо там, говоришь.

– С ума сошёл? – рассердился Дэн. – Они нам насос дали – и к ним качать под ноги будем? И насос отберут, и битва тут будет. Надо что-то другое придумать...

– Что тут думать? – вдруг выступил аксакал Коля. – Нам сегодня нечего делать здесь. Воду как ни качай – она в эту яму опять наберётся. А если и уберём воду – там такая на дне грязища, что и ногой не ступишь. Увязем все, как в трясине. Работаем ещё по-советски мы... Пришли сюда и должны рабочий день отсидеть. А надо ль оно или нет, никого не волнует.

– Я виноват в этом, что ль? – возмутился Дэн. – Ты что предлагаешь?

– Ты не виноват. Ты – такой же, как мы, просто на этом поле главный. Виноваты те, кто в конторе сидят. И их не волнует, есть ли у нас тут насос или чем нам тут заниматься весь день. Им главное – чтоб на рабочем месте был, – Коля помолчал и добавил: – Предлагаю сегодня глупостей не делать. До понедельника высохнет тут всё, и нормально сделаем своё дело. Что ж поделат с погодой? Она сильнее человека. А у нас даже сапог-то нет у всех...

Это было правдой. Дэн согласился, и все сели на бревно у забора хутора. Расходиться пока не стали, опасаясь непредсказуемого Короткова. Дима хотел нести насос к хозяевам, но Славик вмешался:

– Ээээ, погодите. Насос надо до понедельника придержать. На всякий случай... У тебя отвёртка есть? – спросил он Тыниса. Тот кивнул и принёс отвёртку.

Славик быстро открутил крышку насоса и отсоединил пару проводов. Потом поставил крышку на место и, хитро улыбнувшись, пошагал к каменщикам.

– Мужики, у вас насос неисправный. Не работает. Вы в курсе?

– Как же так? – возмутился усач и попробовал включить насос. Тот молчал. Усач подозрительно посмотрел на Славика.

– Ты чего на меня так смотришь? Я воду откачать не хочу, по-твоему? Дал неисправный агрегат, и вернуть тебе должны его новеньким? – негодовал Славик.

Усач поверил и растерянно ощупывал блестящий корпус. Славик предложил:

– Есть у меня спец – электрик, профессионал высочайшего класса. Хочешь, ему покажу насос твой? Ты оставь нам его и в понедельник заберёшь. Сделает. Я уверен!

Легко получив согласие, Славик торжествующе вернулся с насосом к своим. Тынис восхитился:

– Хитрый тты, как песс!

– Какой ещё песс?

– Ну... котторый катит... – Тынис напрягся и изобразил что-то непонятное.

– Аааа. Который гадит... Ясно, – Славик искоса посмотрел на Диму. – Есть у нас такой бес. Короткова осквернил. Гадит временами обширно.

Дима встал и принялся выкрикивать визгливым голосом, чертя длинными пальцами в воздухе:

– Теперь всю жизнь вспоминать будете! Издеваетесь над больным человеком! Я вообще разговаривать с тобой больше не буду, – он развернулся и зашагал к лесу.

– Эй, больной человек! Ты дуэльную площадку, что ль, пошёл выбирать? Раз всё равно в лес идёшь – силки бы посмотрел, – крикнул ему вслед Славик и подсел к Андрею. – Ничего, вот мой новый друг! А скажите, дорогой друг, что ж вы сегодня проспали? – ласковым голосом спросил он Андрея.

– Поздно лёг вчера, дорогой друг.

– А это почему ж так, дорогой друг?

– Потому как о девушке одной думал, дорогой друг.

– Что же, девушка эта от вас далеко или угнетает, дорогой друг?

– Не далеко. Но не складывается что-то...

– А может быть, у вас верёвки короткие, дорогой друг?

– Верёвки нормальные! – отрезал Андрей.

– Ферёфки? – изумился Тынис, не поняв скрытое коварство фразы. Все рассмеялись.

– Хватит веселиться. Помогите-ка нам камни таскать, – возник перед бригадой старшой каменщик.

Помогали все, даже не состоявший в членах строителей Тынис. Специалисты сумели аккуратно разобрать арку и каждый камень поместили порядковым номером. Не прошло и получаса, как всё было погружено в микроавтобус. Усатый мастер поблагодарил за помощь и уехал, напомнив про починку насоса.

– Вот теперь можно воду качать туда, – показал Дэн на осиротевшую яму.

Так и сделали. Славик подсоединил провода, Боря с Андреем расправили шланги, и насос вкусно зачмокал. Из воды показалась верхушка фундамента.

– Отлично. Теперь точно подсохнет до понедельника, – радовался Дэн.

Дима вернулся из леса и, ни с кем не разговаривая, сел в сторонке. Добрый Тынис подошёл к нему и участливо спросил:

– Ну как там?

– Где?

– Ф лесу? Моккро?

– Мокро.

– Купитт лютей не пифо – купитт лютей фота, – вздыхал Тынис.

– Давай костёр, может, разожгём? – предложил Боря. – Чего так сидеть в сырости?

Развели костёр из обломков лодки, и Тынис принёс картошки. Решили запечь её в углях. Славик, щурясь на пламя, делился воспоминаниями:

– Погнали нас раз на стрельбище на Севере том... Так-то мы не пехота, нам стрелять и не обязательно совсем уметь. Но решило начальство разок сводить нас... Вручили всем по калашу и патроны отдельно, в ящиках. Шли часа полтора до стрельбища того, специально, наверное, так далеко его сделали. Чтоб люди мучились... Все замёрзли, как собаки. Кроме тех, кто те ящики с патронами тащил. Те, наоборот, красные да потные. Потом, правда, на стрельбище они первые замёрзли. Холодина, ууу... – ёжилась он. – Капитан-лейтенант наш, Глодт, велит: разведите огонь мне, холодно что-то. Ну, набрали мы, значит, в снегу коряг разных да кусков от мишеней, развели костерок. Он возле него сидит довольный со старшиной нашим, подхалимом, и руководит издали. Мол, вы стреляйте по мишени, мне отсюда всё видно. Коньяк из фляжки попивает...

– Харашо пить Клоттом.

– Да как сказать? Смотря по обстановке, – Славик продолжал: – Мы давай стрелять, а руки-то замёрзли. И не снайпера мы, вообще-то. Всё мимо да мимо. Шума много, а толка

нет. Он над нами потешается – салаги, мол... А я стою, очереди своей жду и держу автомат этак... в общем, вышло, что на Глодта нацелился... не заметил. Он отвёл взгляд от мишеней да как заорёт: «Ты что ж, убить меня хочешь?» Подскочил с места да ко мне бегом, а старшина следом. Подбегает и выхватывает у меня с рук автомат. Глядь – а там и патрон в стволе, и предохранитель снят... Как он принялся орать, ногами топает. Чуть не яму целую протоптал в снегу. «Нельзя оружие на человека направлять, тем более – старшего по званию! Да я тебя...» Тут как дало! Громыкнуло так, что все попадали. А сверху сыплются головешки вперемешку со льдинами. В общем – костёр взорвался...

– Какк ше этго фышло?

– Кто ж знает? Что-то там, в земле, оказалось под костром. Граната какая или, может, снаряд. Осталось, видать, в земле с прошлых стрельб. В рубашке Глодт родился, от него и штанов бы не нашли... Получается – спас я его! – ухмыльнулся Славик. – Встал он эдак, автомат мне отдал и смотрит, вылупив глаза, на воронку вместо костра. Старшина белый весь и крестится. Мы все кто за бок, кто за руку, кто за задницу держимся. Повезло тем, кто лежал и стрелял. Они хоть не падали, – Славик протянул ноги к пламени и закончил: – Стрельбы, конечно, прервали, и двинули назад все. Глодт велел помалкивать на эту тему. Но кто-то стукнул всё же – времена такие были. Осведомители были в каждом отряде. Вызвали нашего Глодта в штаб и дали прикурить – что ж ты, мол, балда такой, разводишь костры на боевом полигоне? Такие дела...

– Кому суштенно пыть пофешенным – тотт не утонетт! – заметил Тынис.

– Думаешь, повесили уже Глодта нашего? – улыбнулся Славик.

– Вот и думай, где костёр разводить... – забеспокоился Дима и отошёл подальше от костра. – Может, и тут что есть внутри?

– Нам же лучше, – покосился на него Славик. – Больше картошки достанется.

Картошка получилась на славу. Несколько штук, правда, подгорели, но их слопал Андрей. Он любил всё пережаренное и долго препирался со Славиком, доказывающим, что это один из признаков «коротких верёвок».

Воду откачали, насос занесли на хутор Тыниса и засобирались по домам.

– Ну, ты не скучай завтра без нас! – ободрял его Славик. – Найди себе занятие. Выведи кур погулять или кота научи чему полезному!

– Санятие найту! Естть отин план, – загадочно ответил Тынис и пожелал всем приятного отдыха.

– Что-то он замутит, чувствую, – уверял Славик Дэна по дороге домой. – Нахвтался у нас удали. Совсем другой человек теперь.

– Это точно, – сказал Дэн и задумался о своём. Пасмурное небо толкало к философии.

Глава 16. Эмбрион в консерванте

Выходной прошёл тускло и незаметно. После смерти отца осталась небольшая дача в одном кооперативе, и Дэн там провёл весь день, наблюдая за мамой. Незадолго до описанных событий она вышла на пенсию и очень скучала дома. Бурная энергия выплёскивалась на даче: мама что-то неутомимо копала, полола или сажала, в то время как Дэн слонялся по участку или препирался с соседом Толиком. Впрочем, речь о нём пойдёт в своё время, не будем торопить события...

Возле хутора Тыниса стоял облезлый ЗИЛок, и с него дружно разгружали железо. Неподдалёку сверкал сварочный аппарат, и лысый Андрей с деловым видом его осматривал. Тынис беседовал с Геней, прорабом с другого участка. Точнее сказать, Гена не имел своего участка, он был как Летучий голландец. Ему поручали множество мелких работ то тут, то там, и он целыми днями метался на ЗИЛе с шофёром, организуя работы и снабжая материалами своих рабочих. Худой и нескладный, с тонким, нервным лицом, он слушал Тыниса.

– ... коктта стройка рятom – нушно помокатть!

– Ты, безусловно, прав, дорогой эстонец, – согласился Гена и повернулся к Дэну: – Здорово, коллега. А я тебе железо и сварочник привёз. Торопят в конторе с утра – вези да вези... Как у вас тут дела-то?

– Нормально, – ответил Дэн и принялся беспокойно озираться. Что-то изменилось, но вот что? И тут он заметил...

Ворота хутора были красные! Точнее – почти красные. Цвет их напоминал свеклу, тёмно-бордовый с разводами. Видимо, Тынис красил красной краской поверх синей, и получился этакий невообразимый цвет. Дэн был в шоке.

– Красотта, прафта? – улыбался Тынис. – Я фчера поккрасил сам.

– Видал, чего эстонец наш натворил? – крикнул Славик, сгибаясь под тяжестью швеллеров. – Боря придёт – ошалеет!

Гена недоумевающе посмотрел сначала на ворота, потом на Тыниса с Дэном и спросил:

– А чего вы этими воротами так озабочены?

– Неважно, – отмахнулся Дэн. – Андрей, ты варить сможешь сегодня? Аппарат настроил? Андрей поскрёб лысую голову и прищурился:

– Смогу. Только мне надо, чтоб кто-то подержал...

– Верёвки? – хохотал Славик. – Или зонтик над головой?

– Верёвки? – ещё больше удивился Гена. – Мне не говорили ни про какие верёвки. Я не привёз.

Андрей сердито посмотрел на Славика и пояснил, запинаясь:

– Я один не могу... и варить, и держать... это самое... Сварщик, он сам... варит только...

Помощь нужна...

– Это чего ж так, Шокун-Бабан? – спросил Славик и уронил железку на ногу Димы. Дима с проклятьями захромал в сторону и присел на камень.

– Сам ты Бабан! – рассердился Андрей. – Что я... слон тебе, что ль, такие тяжести... сам ворочать?

– А разве нет?

Андрей не нашёл что ответить и повернулся к Дэну:

– В общем, если хотите, чтоб варил, – помогайте!

– Не волнуйся. Поможем, – успокоил его Дэн.

– Тихо. Боря идёт, – заволновался Славик и сделал серьёзное лицо.

Боря, как всегда, опоздал. Он торопливо подошёл к ЗИЛу и поздоровался. По привычке посмотрел на ворота и охнул. Подошёл и потрогал их руками, а потом озадаченно отошёл в сторону. Славик подмигнул Дэну и громко обратился к Гене:

– Слушай, Гена, вот ворота эти... какого цвета?

– Примерно красные, – ответил Гена. – Цвет этакий... ну, к красному ближе вроде. А что не так?

– Да вот, Боря не верит всё. Думает – синие они. Устали уже объяснять ему.

– Ты что? Дальтоник, что ли? – Гена повернулся к Боре. – Сам не видишь, что ворота не синие?

– Теперь вижу, – тоскливо потупился Боря. – Чертовщина какая-то просто. Ничего не понимаю...

– Ну раз видишь – молодец. Значит, всё в порядке, – похвалил Гена и обратился к Дэну: – Мне помощь твоя нужна. А за мной не заржавеет потом... Есть одна работа, на пару-тройку часов буквально. Надо обязательно сегодня сделать! А мне послать некого, все мои люди заняты страшно... У вас тут, смотрю, толпа народу и делать особо нечего. Выручай, Дэн!

– Что значит – особо нечего? – возмутился Дэн. – Сам привёз нам железо и аппарат, сейчас варить начнём. Надо опалубку разбирать и засыпать фундамент землёй. Работы куча.

Гена принялся уговаривать, прижимая руки к груди и время от времени деликатно похлопывая Дэна по спине:

– Тут такое дело... Мы две недели назад ремонтик небольшой провели в роддоме. Ну, подкрасили там кое-какие помещения да крышу дырявую поклеили рубероидом. А тут дожди были – текёт, подлая! Не сильно, но в паре мест протекает. Мы туда поднялись с директором больницы и видим несколько ям на крыше, вода собирается и потом просачивается вниз. Надо их заполнить, и всё. Я тебе дам мастику готовую и щебёнку мешка три. Зальёте мастикой ямы и сверху потом щебёночкой посыплете. Всего делов-то...

– Я с этой мастикой не работал никогда, – упирался Дэн. – Не знаю, как там её заливать.

– Что там знать? – убеждал Гена. – Она в бидонах алюминиевых из-под молока. Я на складе налил из бочек в бидоны, чтоб легче было носить... Вылил в ямку на крыше мастику эту, потом щебёнкой с мешка сверху посыпал и разгладил чуть. Чтобы ямы не было. А оно само высохнет за день-два. Нужно сегодня обязательно! Там директор больницы сильно злой мужик, звонит каждые десять минут Короткову и жалуется. Выручай по-братски!

– Поможем, начальник? – Славик потёр руки. – Заодно и рожениц осмотрим. Всё лучше, чем тут, на поле, дурковать.

– Ладно, – нехотя согласился Дэн. – Давай свою мастику и щебёнку. Только я не ручаюсь за результат, сразу говорю!

– Вот спасибо, – обрадовался Гена и шустро полез в кузов. Он подал два молочных бидона, тщательно обвязанных тряпками у крышки, и сбросил на траву несколько больших мешков щебня.

– Ты чего расселся? – напустился Славик на Борю. – Иди проверяй силки! За выходные там, наверное, попалась уйма всякого.

Гена вытаращил глаза и уехал. Боря укоризненно посмотрел на Славика и пошёл к лесу.

После короткого совещания решили действовать так: Дэн вместе со Славиком и Димой поедут на больницу, Андрей будет варить конструкции с помощью опытного Коли, а Боря – разбирать опалубку и потом засыпать фундамент с боков землёй.

– Работы вы мне надавали больше всех, – вздыхал Боря. – И швец, и жнец, и на дуде игрец...

– Отборный боец, – согласился Славик и начал страшить Андрея: – Только ничего не перепутай.

– Тетям мороженное, папе цфетты! – подтвердил Тынис.

– Не папе, а бабе!
– Я и говорю – ппаппе! Клухой, чтолли?
– Первый раз будто бы варю? – вертел головой Андрей. – Знаю, что и как. Чертёж же есть!
– Ты и с чертежом два железа правильно не сварить, – махнул рукой Славик. – Вот придём с роддома – а тут бардак! Одна надежда на Борю у меня...

– Иди... рожай уже, – заулыбался Андрей. – И за меня не переживай. Я своё дело знаю. Говорю же – варю не первый раз!

– А какой? Третий? – Славик погрузил бидоны и мешки в машину Дэна, плюхнулся на переднее сиденье и скомандовал: – Поехали. Посмотрим, что там и как.

Всю дорогу до больницы Славик с Димой яростно спорили, от чего у Дэна разболелась голова. Дима доказывал, что психология – это всё ерунда, эксперимент с воротами и Борей ничего не доказал и вообще Славик трепач. В ответ Славик снисходительно улыбался и по слогам объяснял Диме, как маленькому:

– Эксперимент полностью удался. У-дал-ся! Ты же видел – Тынис пок-ра-сил ворота в красный цвет! А Боря у-бе-дился, что он дальтоник. Хотя он совсем не дальтоник. Видишь, что может сделать сила убеждения с че-ло-веком? Можно и тебя чему хошь убедить... только время тратить неохота.

– А ты у-бе-ди! Потрать время, – кипятился Дима.

Славик лениво посмотрел на него и мечтательно проговорил:

– Сейчас на роддоме повеселимся. Чувствую я нутром приключение...

– Что? – забеспокоился Дэн. – Не надо! Держи себя в руках!

– Постараюсь, – пообещал Славик и закрыл глаза. Дима ёрзал на заднем сиденье и водил носом по сторонам. Дэн думал о мастике и от души надеялся, что бидоны хорошо закрыты. Перспектива чистить багажник совсем не радовала.

Здание больницы было велико и монументально. Дэн и раньше удивлялся – зачем в их относительно небольшом городке отгрохали такую махину? Пять этажей. Стены с фасада облицованы декоративным кирпичом. Скамеечки под деревьями и аллеи, посыпанные кирпичной крошкой. Кругом чистота и порядок. Если не вспоминать о дырявой крыше...

Остановились у главного входа. Строители подхватили один из бидонов и решительно зашли в приёмную. Народу утром почти не было. Пара рожениц в халатиках, медсестра за стойкой и необычайно строгий субъект в костюме и с бородкой. Дэн велел поставить бидон на пол, поражавший своим блеском, и заозирался по сторонам. Субъект в костюме решительно двинулся навстречу.

– Вы, как я понимаю, строители? – грозно спросил он. – Ждём вас уже неделю. Видимо, с Москвы ехали к нам на ослах. Не спешили.

– Почему на ослах? – удивился Дима.

– Вы директор? – спросил Дэн.

– Сакура ещё не зацвела, доктор-сан? – вежливо поклонился Славик.

Директор брезгливо поморщился и ответил:

– Попрошу без хамства и панибратства здесь! Мы с вами пиво вчера не пили!

– Какое хамство? «Доктор-сан» в переводе с японского означает «уважаемый господин доктор», – объяснил Славик и погладил крышку бидона.

– Это что у вас? – директор посмотрел на бидон и нахмурился ещё больше. – У нас тут стерильность и чистота. Вы зачем врываетесь через главный вход? Идите наверх по лестнице сбоку, вон там пожарный выход, – указал он рукой. – Попрошу сделать всё быстро и без шума! Содрали с нас этикие деньги за небольшой ремонт, и крыша снова протекает? Безобразие! Я уже высказывался вашему начальнику...

Обиженно поджав губы, строгий директор удалился. Славик посмотрел на Дэна.

– Экая сволочь этот директор! Аппаратчик-сатрап! Барин-крепостник! Эй, холопы, идите чёрным ходом... Что будем делать?

– Пошли чёрным ходом, – вздохнул Дэн. – Придётся всё по лестнице переть на крышу. А я-то думал, лифтом поднимем... Втянул нас Гена в историю...

Кряхтя и охая, Дима со Славиком потащили тяжеленный бидон с мастикой по лестнице. Дэн взвалил на плечо мешок щебёнки и поспешал следом. Пять этажей осилить без остановок непросто, на третьем этаже друзья поставили бидон у двери с надписью «Лаборатория». Славик прочитал табличку и удивился:

– Зачем нужна лаборатория в роддоме? Эксперименты ставят над новорожденными?

– Ага, – злобно скривился Дима, – выйдет сейчас врач в окровавленном халате с ножом...

Дверь тут же открылась, и действительно вышла врач. Только без ножа и крови. Это была необычайно толстая женщина, которая наткнулась на бидон и чуть не упала. Дальнейшие события развивались так быстро и неожиданно, что Дэн не успел ничего сказать.

– Сколько можно к вам стучать? – Славик решительно надвинулся на докторшу и грозно зашевелил усами. – Заперлись там и ничего не слышите. Тут каждая минута дорога!

– Что? Кто? Что вы? Кто? – перепугалась она и попыталась скрыться, но Славик схватил её за руку и принялся энергично говорить:

– Вы должны нам помочь! Ваше мнение – решающее в этом вопросе. Вот в этом контейнере, – он указал на бидон с мастикой и сделал страшные глаза, – остатки неизвестного существа. Найденного на борту загадочного летательного аппарата, упавшего прошлой ночью недалеко от города. Нас прислали к вам за предварительными результатами! Можете ли вы как опытный учёный-медик сказать хоть примерно – что это и насколько может быть опасно?

Женщина была настолько ошеломлена такими ужасами, что потеряла дар речи, шевеля губами и не отрывая глаз от «контейнера». Дима улыбался с идиотским видом, а Дэн выдохнул:

– Дааа. Дела...

– Что же вы молчите? – напирал Славик. – Нужно срочно действовать! Загадочный эмбрион, возможно, ещё жив!

– Откройте... Нужно посмотреть, – толстуха указала пальцем на бидон и спросила: – А вас точно ко мне послали?

– К вам, – Славик осторожно открыл крышку. Запахло мастикой. Чёрная вязкая масса заполняла бидон почти до краёв. Докторша склонилась и брезгливо принюхалась.

– А что это у вас тут? Нефть, что ли? Где ваш эмбрион?

– Там, внутри, – убеждал Славик, закатывая глаза. – А эта жидкость – консервант, залили для безопасности... Только осторожнее, оно может выпрыгнуть!

– Заносите внутрь! – распорядилась докторша. – Правда, я ещё не понимаю, о чём вы говорите и при чём здесь я... Но если вам сказали отнести именно ко мне...

– Точно! Так и сказали! Несите к Изабелле Юрьевне!

– Но я совсем не Изабелла Юрьевна, – запротестовала толстуха. – И у нас такая не работает здесь даже...

– Дак что ж мы с вами время-то теряем!!! – расвирепел Славик и с грохотом захлопнул бидон. – Пошли скорее и посмотрим на другом этаже!

Он схватил бидон за одну ручку, Дима – за другую, и они бодро рванули по лестнице. Дэн подхватил мешок и бросился за ними. Толстуха, открыв рот, смотрела им вслед.

Когда друзья вышли на крышу, Славик вытер пот со лба и оглушительно захохотал. Дима скрючился и задыхался от смеха:

– Изабелла Юрьевна... эмбрион... консервант... – выдыхал он.

Дэн устало опустил мешок на крышу и заметил:

– Директор может этого юмора и не понять.

– Да ладно, – не огорчился Славик. – Зато создали им тут оживление и себе малость подняли настроение утром. Не будь занудой, начальник!

Дэн не хотел быть занудой и начал искать ямы, которые следовало залить мастикой...

Глава 17. Универсальная валюта

На крыше было солнечно и ветрено. Дэн немного походил и тут же заметил несколько впадин, резко выделявшихся на фоне ровной поверхности, оклеенной новеньким рубероидом.

– Что ж они, эти Генины работнички, не видели, что ль, ям этих сами? – удивился Славик. – Слепые музыканты какие-то прямо.

Дэн подошёл к парапету и посмотрел вниз. Вид открывался красивый – виднелись и река, и рыцарский замок, и старинный парк. Внизу возле больницы маячила знакомая фигура в костюме. Директор больницы посмотрел наверх и нетерпеливо замахал руками. Дэн поспешно отошёл от края и приказал:

– Надо тут срочно заканчивать и сваливать. Вообще, зря ввязались мы в эту историю. Пасёт нас директор снизу. Славик, срочно найди какое-нибудь ведёрко! Нам с бидона мастику заливать в ямы не катит – разольём тут всё кругом. Надо в посудину какую-то, и потом с неё наливать аккуратно. Как это мы раньше не подумали?

Славик кивнул и исчез. Дима закурил и принялся, как шакал, кружить по крыше. Дэн присел на бидон и расслабился.

– Идите-ка сюда, – раздался голос Славика откуда-то с лестницы.

Рядом с выходом на крышу виднелась открытая дверь. Дэн зашёл туда и огляделся: что-то вроде большого и заброшенного чердака-склада. Всюду пыльно, какие-то разномастные коробки кругом и горы больших чёрных пакетов с неизвестным содержимым. Славик стоял возле одной из коробок и листал толстую старую тетрадь, похожую на классный журнал из школы. Такими же тетрадями были заполнены остальные коробки. Вид у Славика был изумлённый...

– Ты смотри, что я тут отыскал, – сунул он тетрадь в руки Дэна. – С ума сойти можно.

Дэн полистал немного и ничего не понял. Какие-то женские имена, даты и короткие пояснения малоразборчивым почерком. Даты были двадцатилетней давности.

– И что это? Типа – когда и кто тут рожал? – спросил Дима, выглядывая из-за плеча Дэна.

– Не. Вообще, это материалы для компромата. Можно сказать – скандальнейшая вещь! Это список с именами и датами, когда и кто абортыв делал, – нахмурившись, пояснил Славик. – Ошалеть можно! Это ж почти каждый день кому-то делали тут! А то и не раз, по ходу. Как подумаешь обо всём этом – аж мурашки по коже...

– Охота тебе в этакое ковыряться? – Дэн брезгливо сунул журнал в коробку.

– Да я посудину искать пошёл, как ты сказал. Ну и забрёл сюда. А тут такое дело, понимаешь... Я ведь раньше даже не задумывался о таких вещах. А сейчас как поглядел записи эти – ужас как неприятно стало. Просто архив смерти какой-то!

– Интересно – куда они потом это самое девают? Ну... что достают... – спросил Дима.

Все задумались над жутким вопросом.

– Уничтожают, наверное. Сжигают или ещё что. Но не хоронят – это точно! – решил Дэн и махнул рукой. – Ладно, хорош об этом. Ты посудину нашёл?

– Да, – радостно заулыбался Славик и достал больничное судно, в простонародье именуемое уткой. Дима торопливо отодвинулся:

– Я к этой пакости и притрагиваться не буду!

– Тебя никто с неё суп есть не заставляет, – Славик заглянул в судно и продолжил: – Ты кончай тут выбирать: то не буду, это не стану... И будешь, и станешь! Это работа, а не детский садик!

Дима вздохнул, взял у Славика утку и вышел на крышу. Славик зашелестел пакетами и достал связку больничных халатов. Дэн был поражён:

– А халаты-то зачем тебе?

– С собой возьмём. Тынису подарим! Вот веселуха будет...

Второй бидон с мастикой решили не поднимать на крышу. Притащили пару мешков щебёнки и принялись за дело. Утка работала на славу, мастика с неё разливалась просто замечательно, Славик был в восторге. Каждую впадину залили вровень с поверхностью и щедро посыпали сверху щебёнкой. Бидон быстро опустел, но немного не хватало. Дэн распорядился:

– Дима, бери утку и принеси мастики в ней нам сюда. Чтобы бидон не тащить целиком.

– А что Дима-то? Снова я позориться буду? С этой посудиною в руке шляться по больнице и улице?

– Ты просто рождён для этой посудины! – решительно сказал Славик и сунул в руки Диме утку. – Если тебе ещё халат одеть – вылитый доктор Шпиц из психбольницы! Халаты есть у нас тут. Не желаешь?

Дима плюнул и покорно ушёл. Дэн со Славиком наблюдали с крыши.

Воровато оглядываясь, Дима подошёл к машине и достал бидон с мастикой. Бережно налил мастику в утку и, поставив бидон обратно, осторожно двинулся к главному входу. Навстречу внезапно вышли две медсестры. Они с удивлением поглядели на посудину в его руках, заглянули внутрь и в недоумении остановились, глядя Диме вслед. Тот застеснялся и поспешно скрылся в дверях. Медсёстры так и стояли, что-то обсуждая и жестикулируя.

– Запалился Дима, – гоготнул Славик. – Сейчас эти дамочки думают: а что ж он такое несёт там внутри? Ахаха.

Дима, тяжело дыша, ввалился на крышу и злобно сунул утку Славiku:

– Больше ни в жизнь не пойду! Хоть увольняйте! Опозорился сейчас внизу с этой кастрюлей...

– А какая из этих двух сестричек твоя невеста? – серьёзно спросил Славик, заливая мастикой последнюю ямку.

– Невеста? – удивился Дима. – Да никакая. Нет у меня невесты!

– И чего ж ты тогда потеешь? – успокаивал его Славик. – Проще надо быть! Подумаешь – увидели тебя какие-то с туалетным горшком в руках... Да ты их больше, может, и не увидишь никогда. Чего переживаешь? Мнительный ты, вижу, как деревенская девица...

Славик не успел закончить. Дверь с треском распахнулась, и на крышу вылетел директор с бородкой. Он был в ярости и тут же набросился на Дэна, который стоял ближе:

– Вы что ж творите здесь, вандалы? Одно ремонтируете – другое ломаете? Я на вас жаловаться буду!

– Что случилось?

– Смотри! Смотри сам! – директор схватил Дэна за руку и с неожиданной силой потащил за собой на лестницу. Всё стало сразу же ясно.

Где-то по дороге Дима разлил мастику и, не заметив, вступил в неё ногой. Ступеньки были аккуратно помечены чёрными следами через одну. Картина была нелепой и поражала своей странной симметрией. Дэн в ужасе открыл рот.

– Это безобразие! – директор отпустил руку Дэна, схватился за галстук и злобно рванул его вниз. – Нужно немедленно это очистить! Немедленно! Любой ценой!

Дима покраснел и потупился. Славик склонился над ближайшим следом и потрогал пятно рукой.

– Можно и очистить...

– Можно? – взбесился ещё больше директор и снова рванул несчастный галстук.

– Вы не кричите так, – успокаивал Славик. – Досадная случайность, не более...

– Нужно тряпок нам. И растворителя какого-нибудь. Спирта или ацетона, – сказал Дэн. – Тогда эти пятна точно очистятся! Тряпками сухими только размажем.

Директор бешеными глазами посмотрел на строителей и распорядился:

– Ступайте немедленно к нашему завхозу! Это на первом этаже... крайняя дверь налево по коридору. Скажите – я велел выдать вам простыней и спирту! Берите сколько нужно, но это вот, – он указал на ступеньки, – уберите мне, как хотите. Если не уберёте – гарантирую вам большие неприятности! ГА-РАН-ТИ-РУЮ!

Стараясь не вступить в следы своими дорогими туфлями, он спустился по лестнице. Славик устремился вниз, а Дэн свирепо покосился на Диму. Тот отвёл глаза и сменил тему:

– Уже двенадцать почти. Мы без обеда тут, что ли?

– Ты – точно! – пообещал Дэн и пошёл засыпать щебёнкой последнюю яму.

Славик вернулся нагруженный, как верблюд. Под мышкой он волок целый ворох белоснежных простыней, а в другой руке – десятилитровую пластиковую канистру спирта. Дэн опешил.

– Ты чего столько спирта-то приволок?

– Не будь ребёнком, Дэн! – Славик бережно поставил канистру на крышу. – Я вот думаю – может, ещё одну попросить? Или подозрительно будет?

Он сунул Диме одну из простыней, слегка смочил её спиртом и велел:

– Давай! Только смотри – не более двух-трёх литров чтоб потратил на всё! Остальное с собой возьмём.

Злосчастный Дима за полчаса сумел очистить лестницу, израсходовав все простыни и пару литров спирта. Тем временем Дэн со Славиком отнесли пустой бидон, связку халатов и канистру со спиртом в машину, завернув всё в одну из простыней для маскировки. По дороге Славик завязал разговор с двумя беременными девушками, сидящими на скамеечке, и описал им нелёгкую судьбу строителя.

– Никто не говорит, что это легко. Но романтики сколько! – объяснял он, галантно заглядывая одной из девушек в вырез халатика. – Вы сами не желаете к нам? В бригаду? Ну, не сейчас, разумеется... вот родите – и потом можем принять. Нам женщин не хватает на объектах!

Девушки смеялись и неловко отказывались. Из окна на втором этаже высунулся директор и что-то спросил. Славик с Дэном сделали вид, что не слышат, и отвернулись. Из больницы вышел Дима с ворохом почерневших простыней и с огорчением уставился на чёрные руки. Девушки с интересом посмотрели на него.

– Страшный грязнуля! – пояснил Славик, понизив голос. – Еле-еле сегодня уговорил его постельное бельё сменить. Видели, до чего он довёл простыни? Что поделать – панически боится воды и не моется! В детстве чуть не утонул, и теперь шок на всю жизнь. Психический тип, которого взяли для лечения трудом.

Девушки с сочувствием посмотрели на Диму. Он выбросил простыни в мусорку, сорвал лопух и принялся вытирать руки.

– Спирту дал бы чуть? – крикнул он Славiku.

Тот подмигнул беременным и шепнул:

– Слышали? Грязнуля-алкоголик!

– Поехали, – скомандовал Дэн, с опаской поглядывая в сторону больницы. – А то сейчас вылезет опять этот зануда в галстуке. И так провозились здесь почти весь день.

По дороге к полю Дима мрачно молчал и смотрел в окно. Славик размышлял вслух:

– Спиртом очень удачно разжились! Эххх... надо было ещё канистру взять... Мы спирт этот спрячем и будем беречь как НЗ. Пригодится. По нынешним временам – это как доллары. Универсальная валюта.

На поле было всё спокойно. Опалубку уже разобрали, и она лежала аккуратной кучей возле дороги. Боря размеренно махал лопатой, засыпая фундамент землёй. Андрей яростно варил, клубы белого пара так и поднимались над ним. Коля бережно держал нужную железку и пожаловался Дэну:

– Все глаза мне ослепил сварщик наш. Говорю ему: ты мне скажи, когда варить будешь. А он сначала варит, а потом говорит. Нахватался я «зайцев» за сегодня...

Андрей поднял маску и гордо указал на свою работу:

– Вот. Всё как в чертеже.

Конструкция из железа смотрелась загадочно и монументально, чем-то напоминая противотанковые препятствия. Дэн попытался представить себе, как это будет выглядеть вместе с каменной стенкой. Картина вырисовывалась неприглядная. Архитектор явно намудрил лишнего.

– Фаритте, какк сферы, – донёлся знакомый голос. – Скоряйт мне фсе профота от фас!

– Что ж ты делаешь, сваалочь! – юродствовал Славик, закатив глаза и хватаясь за грудь. – Дорвался до сварки, как Робинзон до Пятницы! Монстр! Конь князя Бедричевского!

– Какой ещё конь? – недоумевал Андрей и снял маску. – Вы чего так долго?

Славик многозначительно посмотрел на Диму, и тот быстро отошёл в сторону. Боря с Колей переглянулись и понимающе заулыбались. Тынис пожаловался Дэну:

– Шил-пыл король французский... на нём плоха шила!

– Где ты такие присказки выискиваешь? – поразился Славик и сунул Тынису в руки ворох халатов. – Вот. Тебе привезли специально. Примерь... Размерчик угадали или нет?

Тынис послушно вытащил один из халатов и натянул на себя. Смотрелся он очень забавно в белоснежном халате и высоких грязных сапогах. Размер оказался в самую пору, халат сидел как влитой.

– Сачем он мне? – задумался Тынис. – Кута носить это?

– Корову доить будешь в халате, – объяснил Славик. – Ну или в эротические игры с подружкой играть.

– Эротические икры?

– Точно. Вот я один порнофильм тут смотрел. Эстонский, кстати. Наверное – первый у нас сняли тут... Называется – «Кристина Белланова суперэротика», – поведал Славик. – Красотка там одна снимается, бывшая «Мисс Эстонии» вроде... Дак вот – пришла она на приём к гинекологу. А там эстонец один в халате, доктор. Вылитый ты! Ну и потом...

Дальнейший подробный рассказ Славика привести здесь печатно не представляется возможным. Это история для книг другого жанра. Все внимательно слушали, и лишь Коля как самый пожилой и правильный негодуяще фыркнул:

– Экая гадость. Похабщина. Разврат!

Тынис молча собрал халаты и удалился. Сравнение с развратным гинекологом его слегка оскорбило. Андрей снова нацепил маску и спросил у Дэна:

– Что будем делать, начальник? Варить дальше?

– Хватит. Куда спешить нам? На сегодня план работ выполнили с избытком.

– Точно, – сказал Дима и снова посмотрел на свои чёрные руки.

Славик похлопал Борю по плечу и заметил:

– Много ты потерял, что с нами не поехал. Говорил я тебе, а ты что? Нееет, мне копааать нравитсяя! Спец по дурной работе!

Боря стоически зажмурился и промолчал. Андрей принялся ковырять электродом в ухе. Коля всё ещё скорбел о разврате и возмущённо покашливал. Дима, которому экономный Славик снова отказал в спирте, пошёл искать лопухи. Дэн думал, куда девать оставшуюся мастику...

Глава 18. Страдания Андрея и примитивные организмы

Сегодня было пасмурно и дул пронизывающий ветер. Весна напоминала осень.

На работу все явились без опозданий и, как повелось, сидели группой возле хутора Тыниса. Слышно было, как он гремит ведром за забором и весело напевает что-то по-эстонски. Андрей выглядел утомлённым, его восточные глаза сами собой закрывались и превращались в щёлки, наподобие отверстия в копилке. Славик долго наблюдал и наконец не выдержал:

– Ондрюшка, а что ж-то ты такой сердитой-то? – по-волжски окая, спросил он. – Пойдём по воду да цветов-то нарвём-ко. Утро-то кокое!

Андрей чуть приоткрыл глаза и покосился на Славика. Тот сделал участливое лицо и добавил:

– Опять, наверное, не допустила к себе, жестокая... Не спал и с утра уже устал?

– Допустила... но ненадолго, – сказал Андрей и повесил голову.

– Ничего. Молодому коту много время не надо, – ухмылялся Славик. – Тебе надо что-то срочно предпринять.

– А что? – заинтересовался Андрей, встрепенувшись. Глаза его сразу открылись.

– Подарить надо что-то хорошее. Подобрее, – посоветовал Дима.

– А что подарить?

– Откуда ж я знаю? – Дима важно закурил. – Цветы, например.

– Или духи, – сказал Боря.

– Или конфет коробку, – добавил Коля.

– А лучше – всё вместе! – сделал вывод Дэн. – Тогда точно не ошибёшься.

– Материалисты! – негодовал Славик и сделал презрительный жест. – Всё б вам покупать отношения... Нужно подарить себя!

– Это как? – удивились все.

– Очень просто. Найди широкую красную ленту. Чем шире – тем лучше, – поучал Славик. – Помойся хорошенько и обязательно надушись. Раздевайся догола и перевяжи себя лентой на поясе, бантом вперёд. И бант такой попышнее... как на торте. И потом звони ей в дверь! Откроет – а ты руки разведи и скромно смотри в пол...

Дима захихикал, а Коля недовольно скривился. Андрей был явно не в восторге от такой идеи.

– Ага... И кааак даст мне по морде... или ногой под бант... А если отец её откроет – вообще убьёт!

– Что там за отец такой? Бывший ликвидатор КГБ? Терминатор модели «Т-100»?

– Никакой не ликвидатор. Он бригадир грузчиков на фабрике. Здоровенный такой амбал. И меня не сильно-то любит, – вздохнул Андрей. – Увидит в таком виде – и всё. Живым точно не выпустит.

– Надо как-то его отвлечь тогда, – размышлял Славик. – Ты друга подговори какого, чтоб отца ейного в окошко покликнул. Или на балкон. А сам в тот момент звони в дверь!

– Что-то сложно больно всё это, – сомневался Андрей. – Да и стыдно мне в таком-то виде звонить по квартирам...

– Стыдно, когда видно! – напирал Славик.

– Дак и будет видно же! – разозлился Андрей и встал. – Насоветуешь всякого вечно... Тебе смешно, а мне не очень. У меня, можно сказать, личная жизнь не в порядке. А тебе шуточки!

– Что ж мне, в мешок её засунуть и тебе на коне привезти? – недоумевал Славик. – Или вас обоих украсть и запереть в высокой башне на год? Тогда, может, привыкнете один к другому...

Андрей разнервничался и пнул ногой ближайший швеллер. Железо было крепче человека. Бедный сварщик снял сапог и принялся ощупывать пальцы. Славик насмешливо покосился на него и принялся вспоминать:

– Помню, пришёл к нам на флоте в команду один туркмен... Дикий человек. Можно сказать, осколок другой эпохи. Пережиток феодализма. Как его вообще на флот послали, а не в стройбат какой-то? Научить его чему-то было просто нереально. Хорошо, хоть что-то по-русски говорил... Определили его в машинную команду, смазывать движущиеся узлы машины. Правда, он вечно что-то не то смазывал и не там, но это другая история уже... Сидим раз и пьём чай с главным механиком, а этот туркмен-смазчик бредёт мимо. Весь в масле, носище этакий, брови косматые. Присел с нами. Стаканов у нас всего два было, и налили мы ему чай в бутылку из-под кефира. Они раньше с широким горлышком были, нормально... Ну спрашиваю я его о жизни, о семье, о верблюдах... Говорит коряво, но в принципе понять можно. Женился, мол, за пару месяцев до армии. Собирали всей семьёй деньги на невесту. Калым, то есть – выкуп... Я говорю – а сколько денег-то надо было собрать? Сорок тысяч!

– Рублей? – ахнул Коля. – Что-то невесты там недешёвые совсем!

– Ты дальше слушай... Спрашиваю: «Не дорого?» Он отвечает: «Дорого, но себя быстро окупит...» Удивился я тогда: «Как это?» Оказывается, она хорошо умеет ковры ткать. И за год может один большой ковёр исполнить, который тысяч за восемь-десять продать можно... В общем – несколько ковров сделает, и на прибыль дальше пошло! И чёрт меня дёрнул сказать: «Пока ты на флоте, она кому другому ковёр сплетёт...» Что тут было! Он сидел-сидел, да кааак врежет мне той бутылкой из-под кефира по голове... Хорошо хоть, чая в ней почти уже не было. Но приложил здорово, – Славик поискал в голове и показал небольшой шрам под волосами. – Я чуть было не отключился. А потом на него кинулся... Хорошо хоть, главный механик был не человек – медведь какой-то! Он туркмена выкинул по трапу вниз, а меня облапил и держит. Не вырваться... Говорит: «На суше хоть закопай его, а на корабле мне историй не надо...»

– Не пойму... ко мне это всё как относится? – спросил Андрей.

– Психовать нечего! Один бутылками бьёт, другой – по железу ногами... Все вы, азиаты, люди дикие и взрывные!

– Никакой я не азиат! – возмутился Андрей.

– Ага, – ухмыльнулся Славик. – На лицо посмотришь, и хоть в Кремлёвский полк записывай... Рязанский славянин.

– А что дальше с тем туркменом было? – любопытствовал Дима.

– Да ничего особого. Он у нас недолго потом был... Какие-то неизвестные злодеи заперли его как-то вечером на одной заброшенной подстанции в порту. В начале февраля, – Славик многозначительно улыбнулся. – Ну, он там ночь и просидел... Почему-то решил, что в той будке туалет, и зашёл на пару минут. А дверь закрылась сама... железная... не сломаешь. Как выпустили его – сразу в лазарет... Лежал там пару месяцев с температурой и чихал так, что чуть окна не вылетали...

– А злодеев тех не поймали? – забавлялся Дима.

– Какое там...

Разговор прервало появление тех самых каменщиков-специалистов, что разбирали арку. Их усатый мастер вылез из микроавтобуса и спросил про насос. Крикнули Тыниса, и тот вынес насос, спрятанный на хуторе.

– Работает теперь? – недоверчиво спросил усач.

– Лучше, чем раньше! – уверял его Славик. – Мой друг-электрик не только починил агрегат, но и значительно усовершенствовал. Теперь может качать что угодно...

– Зачем мне что угодно? Мне воду надо!

– Но лучше-то иметь то, что может что угодно!

Каменщик окончательно запутался, поспешно поблагодарил Славика и исчез. Тот довольно подмигнул Дэну:

– Теперь эта мысль ему покоя не даст. Будет думать – что бы ещё покачать, кроме воды?

– Эгеее, – насторожился Дэн. – Валентин едет.

С дороги свернул знакомый трактор. Валентин лихо затормозил и вылез из кабины.

– Привет честной компании! Я к вам приехал, как и обещал.

– Молодец, – ответил за всех Дэн. – Время имеешь?

– В принципе – нет. Фактически – да.

Славик взял у Дэна ключи от машины и молча ушёл. Вернулся он с пластиковым стаканчиком в руке и сунул его Валентину. Тот принялся:

– Хорошо пахнет. Встречаете как положено. Не ожидал...

Он резко опрокинул стаканчик в рот и выпучил глаза. Одной рукой схватился за горло и другой принялся шарить в воздухе. Догадливый Боря выхватил бутылку с какой-то коричневатой жидкостью из своей сумки и сунул Валентину. Тот торопливо отпил из неё и скривился ещё больше.

– Ну вы даёте, – просипел он. – Чистого спирту мне налили? Предупреждать же надо...

Он с отвращением посмотрел на Борино снадобье и спросил:

– А это что ещё за дрянь? Навозная жижа?

– Какая жижа? – обиделся Боря. – Это чай из трав. Жена заваривает и мне на работу даёт. Каждый день пью и не болею.

– Из чего заваривает пакость эту? Из старых носков и кошачьего туалета? – Валентин сунул бутылку Боре и перешёл к делу: – Дак что? Нужен я вам?

Дэн поразмыслил. Копать особо было нечего, но тут он вспомнил просьбу шофёра, Павла Ивановича, добыть ему камня для дачи. Дэн объяснил задачу, и Валентин оживился:

– Награда будет?

– Будет, – пообещал Славик. – Дадим тебе зелья волшебного...

– Надеюсь, не этого чаю ядовитого?

– Не. Пару литров огненной воды!

– Дело, – одобрил Валентин. – Попрошу часть авансом и сейчас наскребу вам камня вагон. Аванс был выделен. Крикнули Тыниса, и тот вышел в белом халате. Валентин был поражён.

– Ты заболел, что ли? – спросил он, трогая халат. – Или готовишься к чему?

– Котофлюсь. Картошку с луком.

– Ясно. Неси воды и посудину какую-нибудь.

Валентин разбавил спирт водой и с наслаждением отпил.

– Совсем другое дело, – обрадовался он. – А то чуть не уморили меня... Ну, я пошёл копать ваши руины!

– Дима, проследи, – велел Славик и пояснил: – Если что попадётся интересное – свисти.

Он отобрал у Бори бутылку с чаем и вручил Тынису:

– На, попробуй. Как ты считаешь – соли не маловато?

Тот оценивающе глотнул. Подумал и глотнул снова.

– Соли не ната. Сахара немножко или мёта. А так хороший компотт. Не хочешь? – он повернулся к Валентину. Тот отшатнулся и с проклятиями полез в кабину.

Дэн распределил рабочих. Андрей с Борей принялись варить швеллеры, потому как Коля помогать в этом решительно отказался.

– Глаза болят со вчерашнего, – объяснял он. – Уж больно горяч сварщик наш. Сверкает похлеще солнца. Вечером смотрю телевизор, и огненные шары так и плавают перед глазами.

– Ты бы, Дэн, поехал в контору, что ль? – предложил Славик. – Делать нам тут нечего всем уже стало. Надо стенку теперь ложить на фундаменте нашем. А где камень? Раствор? Банные веники?

– Феники? – удивился Тынис. – Прифесутт феники?

– Поеду, – решил Дэн. – Закажу раствора побольше. Чтобы и Тынису на погреб хватило. Сколько там надо примерно?

Коля повычислял в уме и назвал примерное количество. Тынис взволнованно потирал руки и робко улыбался. Боря отпил чаю, а Славик, приложив руку к глазам, смотрел на копающий трактор. Дима осторожно прыгал возле растущей ямы, заглядывал внутрь и с опаской следил за Валентином.

– Всё. Поехал. Вы тут смотрите в оба!

– Путем, – пообещал Тынис и поправил халат. – Ити! И пес растрора не фосфращайся! Дэн пристально посмотрел на Тыниса и молча уехал.

Контора встретила его, недружелюбно сверкая стёклами. Стёклами очков Короткова, который в этот момент выходил из здания.

– Добрый день, – выпалил Дэн и постарался поскорее прошмыгнуть мимо.

– Утро, – поправил его Коротков и погладил лысину. – Ты что-то хотел?

– Я к Борис Моисеевичу.

– Значит, я помочь никак не могу? – нахмурился Коротков. – Что за манеру вы взяли – каждые почаса бегать к директору!

– Я тут вообще не был несколько дней...

– Имею в виду не тебя конкретно, – занудливо ворчал Коротков. – Вас, прорабов, много, и бегаеете сюда, как на посиделки. Как ни зайду в кабинет директора – вечно кто-то сидит или только пришёл. Тратите рабочее время на ненужные поездки. В наше время высоких технологий и прогресса нужно стремиться использовать коммуникационные способы. Например – телефон! Решать вопросы на расстоянии!

«Послать бы тебя прямым текстом на расстояние, – размышлял Дэн. – Любишь нотации читать всем. Вот не повезло сегодня...»

– Звонил всё утро и занято, – нашёлся он. – Видимо, кто-то уже активно использует эти... коммуникационные способы... Нужно вам в конторе установить усиленную абонентную линию.

– В самом деле? – Коротков задумался. – Я как главный инженер займусь этим вопросом. Что-нибудь придумаю. Хорошо, что ты сказал...

Дэн переминался с ноги на ногу, но так просто выскользнуть не получалось.

– Ты, наверное, считаешь меня излишне строгим? – вдруг спросил Коротков.

«Что он опять задумал? К чему клонит?» Дэн отрицательно покачал головой.

– Я воспитан в другие времена, и ты слишком молод, чтобы меня понять. И тем более – судить!

– Я вас совсем не собирался...

– Не перебивай! – приказал Коротков и продолжил: – Вы сейчас живёте без цели. Как животные и прочие примитивные организмы. Рабочее время прошло, и ладно... Ты думаешь, я тоже так живу? Нет. Я вечно думаю и не смотрю на часы. Бывает, почти полночь, а я решаю проблему бетона...

«Какой может быть ночью бетон?»

– Тот самый толчок, который мне когда-то дало общество... социалистическое общество... ведёт меня по жизни и принуждает, в свою очередь, толкать вас, – бубнил Коротков с интонацией, напоминающей заклинания. – Если исчезнут люди, подобные мне, общество развалится и деградирует...

«Что за фанатик? Может, он спятил?»

- Только вперёд! Только бежать! Или хотя бы идти! Но не стоять...
 - Могу я идти? – пользуясь удобным случаем, осведомился Дэн.
 - Иди, – милостиво разрешил Коротков и добавил: – Я к вам приеду... возможно, на днях.
- С окончательно испортившимся настроением Дэн поднялся на второй этаж...

Глава 19. Доктор Тынис

Борис Моисеевич сидел в своём кабинете и пил чай с булочками. Дэн вошёл и позавидовал – булочки смотрелись очень аппетитно.

– Ты приехал? Очень хорошо. А я как раз хотел за тобой послать, – сказал Борис Моисеевич, накрывая блюдо с булочками полотенцем. Дэн вздохнул.

– Итак. Имеется ряд вопросов, которые нам нужно обсудить, – директор покопался в бумагах и вытащил блокнот. Заглянул туда и начал: – Во-первых и самое главное... Завтра у тебя на объекте появятся финские гости. Я, кажется, предупредил ранее? Очень хорошо. Они приезжают сегодня вечером в город и завтра поутру нагрянут. Я надеюсь, ты подготовишь достойную встречу?

– В смысле? Хлеб-соль и оркестр? – пошутил Дэн.

– Очень хорошо. Но этого, разумеется, не нужно... Требуется просто правильно встретить, показать вашу работу и толково объяснить обстановку. Очень хорошо. И хотелось бы больше чистоты и порядка...

– Это же стройка, а не больница. Какую я вам там чистоту наведу-то? – возмутился Дэн. – А насчёт порядка – дак его сколько хотите. Хоть сами проверяйте!

Борис Моисеевич устало посмотрел на Дэна и привычно сказал:

– Очень хорошо.

Он встал и принялся ходить по кабинету, заложив руки за спину.

– Повторяю: положительная оценка нашей работы, тем более от иностранных гостей, была бы крайне необходима. Не нужно ничего мыть или пылесосить на вашем поле...

Дэн удивлённо разглядывал директора. Он пытался представить, как бригада пылесосит поле, и поражался буйной фантазии руководства.

– ... но немного прибраться надо. Чтоб инструменты и материалы были в строгом порядке, рассортированы и складированы! Я слышал, за границей этому придают большое значение... Очень хорошо. И ещё: одежда и внешний вид по возможности опрятнее! Я надеюсь, ты меня понимаешь?

Дэн понимал. Никаких гостей ему совсем не хотелось. И тем более участвовать в показе. Но возражать он не стал и долго кивал головой. Борис Моисеевич остался очень доволен и перешёл к следующему пункту:

– Вопрос зарплаты. Приближается зарплата, и хотелось бы знать твоё мнение по поводу коэффициента для вашей бригады...

Этот вопрос нуждается в небольшом пояснении.

Дело в том, что с переходом на новые деньги – эстонские кроны – и при быстро меняющихся ценах система зарплаты изменилась. Раньше все имели оклад в зависимости от разряда или должности, а также получали премии по разным случаям. Сумма месячной зарплаты была в основном стабильна. Теперь же сумма менялась каждый месяц в зависимости от выполнения работ и прочих загадочных причин (например, симпатии начальства или просто настроения). Последние месяцы коэффициент был 1,3—1,4. Для наглядности: если оклад рабочего составлял 500 крон в месяц, то он умножался на данную цифру, и получалось 650—700 крон. Коэффициент предлагался прорабом для своей бригады и потом утверждался директором.

– Коэффициент три, – рискнул Дэн.

– Три? – обомлел Борис Моисеевич. – Может, это немного много?

– Нет. Это нормально. Мы сделали большую экономию на бетоне, технике и рабочем времени. Вы сами говорили, не помните? Экономия будет награждена!

– Я, помнится, и правда что-то такое говорил, – вспоминал Борис Моисеевич. – Очень хорошо... Но коэффициент три? Не знаю, не знаю... На всех остальных участках в этом месяце будет полтора. Как же это воспримут остальные рабочие?

– А мне какое дело? Они тоже сэкономили, как мы?

Борис Моисеевич что-то пометил в блокноте и объявил:

– Эту тему я обсужу с Коротковым. Думаю, утвердим... Но, может, не три? Скажем, два?.. Я тебе сообщу ответ.

Дэн произнёс небольшую речь о доверии к руководству и упорной работе в крайне трудных условиях. «Слышал бы меня Коротков. Выражаюсь его словами». Борис Моисеевич сделал новые пометки в блокноте и задумался. Дэн устал говорить, и наступила тишина.

– Я не хочу, чтобы возникли разговоры и склоки, – объяснил Борис Моисеевич. – Получите вы, скажем, по полторы тысячи крон на человека. А рабочие других участков – вдвое меньше. Будут шуметь и требовать прибавки. Им же не объяснишь как есть... Я думаю, сделаем иначе. Очень хорошо. Выпишу вам всем премию, как в добрые советские времена. Якобы за выполнение в срок и экономию. И получите её отдельно, не с зарплатой вместе. В другой день... А коэффициент поставим вам, как и остальным, – полтора... Как ты считаешь, дорогой мой?

– Согласен. Нам лишь бы деньги свои получить. А как будет это выглядеть в бумагах, нас не интересует.

– Очень хорошо, – обрадовался директор. – Кстати, ты от меня что-то хотел? Раз сам приехал.

– У нас всё готово, а камень с раствором не везут. Это же безобразие! Сидим и курим. Положение трагическое... – Дэн сгустил краски максимально. По его дальнейшим словам выходило, что чуть ли не судьба всей фирмы висит на волоске. Директор всполошился и бросился к телефону. Он что-то долго и сердито выговаривал в трубку, поглядывая в окно, а потом повернулся к Дэну:

– Через пару часов максимум первая машина камня будет уже на объекте! Очень хорошо. Потом привезёт вам раствора и далее будет возить непрерывно. Думаю, до завтра снабдим вас всем необходимым.

Дэн повеселел: цель была достигнута. Он встал, но Борис Моисеевич достал новые чертежи с фантазиями архитектора. Больше часа ушло на их обсуждение и, в конце концов, голова Дэна пошла кругом. Сославшись на подготовку к завтрашним гостям, он схватил чертежи и выскочил из кабинета. Сел в машину, привёл мысли в порядок и поехал на поле.

Первое, что он увидел ещё с дороги – застывший на краю поля трактор Валентина, который как-то накренился набок с нелепо вытянутым ковшом. Возле него толпились строители. Дэн почуял недоброе.

– Есть новости хорошие и не очень, – выступил вперёд Славик.

– Давай хорошие.

– Приезжал Павел Иванович. С камнем для строительства стены. Мы с ним решили вопрос.

– Как это понимать – решили вопрос?

– Камень он повёз себе на дачу. Зачем разгружать-загружать зря? Мы вот с этого камня, что Валентин добыл, будем нашу стену строить. А тот, что нам привезти должны со склада, – пусть себе возит сразу на дачу. Хорошая мысль, правда? – Славик потёр руки и добавил: – Заплатит нам по пятьсот крон за машину. Немного, конечно... но пойдёт. Тут три машины будет всего. Ему и не надо было столько для дачи, но я убедил взять. Пока дают...

– Ты бы слышал, что тут было, – засмеялся Коля. – Восточный базар просто. Полчаса спорили они со Славиком, по рукам били друг друга и жаловались на бедность. Хоть смейся – хоть плачь!

– А новость, которая не очень?

– Валентин отключился, – сказал Дима.

– То есть как отключился?

– А вот так и отключился... Переборшил с авансами, – объяснил Дима и покосился на Славика. – Надо было ему в конце наливать. А не в начале... Спирт ведь! Хоть и разбавлял он его водой... В общем, копал-ездил и вдруг застыл на месте. Хорошо хоть, не врезался куда...

– И где он сейчас? – помрачнел Дэн.

– У Тыниса лежит. Перенесли туда. Еле с кабины достали. До завтра точно не очнётся, – сообщил Боря.

– Зачем ты его так напоил? – напустился Дэн на Славика. – Надо же головой думать!

– Не поил я его, – отпирался Славик. – Налил немного. Сам просил он меня... Потом говорит: ещё немного... Я ж не в горло ему заливал под угрозой пистолета! Валентина не знаешь, что ли?

Дэн зашагал к хутору. Тынис в белом халате хлопотал возле Валентина, который пластом лежал на кушетке у окна. В воздухе витал запах спирта. Со стороны это так напоминало больницу, что Дэн невольно улыбнулся.

– Лешитт, как префно. Не снаю, что телатть, – доложил Тынис.

– Что тут поделаешь? До завтра может у тебя полежать?

– Мошетт. Почему нетт? Мне не мешаетт.

– Вот пусть лежит. Только если очнётся – ничего ему не давай!

– Софсем ничеко? И естть нелься?

– Водки не давай! – махнул рукой Дэн и вышел. Все ждали снаружи.

Дэн рассказал о завтрашнем приезде финнов и ожидаемой премии. Премия вызвала бурный восторг.

– Иностранцев мы встретим отлично, – заверил Славик. – Есть у меня одна мысль...

– Лучше без мыслей твоих, – насторожился Дэн. – Покажем им всё, и пусть себе едут куда подальше. Не нужно внимание привлекать.

– Никогда не видел иностранцев, – сказал Андрей. – Интересно, какие они?

– Телевизор не смотришь, что ли? – удивился Славик. – Там полно иностранцев.

– Своими глазами не видел, говорю.

– И в чём разница? Своими, не своими... Если мне твоё фото показать и потом тебя живую – разница в чём? Люди, как и мы. Только нерусские. И с валютой.

– Валюта... – радовался Дима. – Надо им что-то продать!

– Продадим. Не волнуйся. Говорю – есть идея, – успокаивал Славик. Дэн хотел выяснить поподробнее, но ему помешали.

У края поля с визгом затормозила машина, и какой-то человек выпрыгнул наружу. Он быстро зашагал к трактору. Дэн присмотрелся и ахнул:

– Это же Валентина начальник! Ай как скверно... Только не говорите никто, что он здесь лежит! Будет нам тогда...

Начальник заглянул в трактор и потом свирепо рывкнул:

– Валентин! Ты где? Не прячься! Теперь тебе точно конец!

Он бросился к строителям, завывая на ходу:

– Почему я вечно нахожу свой трактор на этом проклятом поле? Мёдом намазано тут, что ли? Где Валентин? Куда его подевали?

Дэн мучительно думал, что сказать. Остальные молчали. Ситуацию спас Славик:

– Нет его тут. Увезли.

– Куда? Кто увёз? Что тут вообще происходит?

– Врачи увезли. В больницу или ещё куда. Нам не сказали, – нагло сказал Славик.

– Ничего не понимаю. Какие врачи? Объясните всё толком!

– Ехал он мимо нас... по дороге, – рассказывал Славик, сочиняя на ходу. – Заехал прикурить. Только в кабину полез потом, рраз – и упал. Лежит и не дышит. Мы и водой брызгали, и искусственное дыхание делали... Вызвали скорую... Ну, те приехали и его забрали... Говорят – переутомление и истощение организма. Обморок. Нужна терапия.

– Может, он опять пьяный был? – недоверчиво спросил начальник. – Странная история какая-то... С чего ему переутомляться и истощаться?

Из ворот вышел Тынис в белом халате. Начальник удивлённо посмотрел на него и указал пальцем:

– А это кто такой? – Тыниса он не узнал. Прежде видел мельком и не запомнил. К тому же некоторых людей перемена одежды делает другими.

– Это?.. Ну, это – доктор. Разве не заметно? – нашёлся Славик.

– Дак Валентина не увезли? Что здесь доктор делает?

– Протокол пишет. Происшествия. Потом и он уедет, – врал Славик, не краснея. Все удивлённо смотрели на него. Дэн не представлял, как можно столько чепухи сказать за минуту.

– Скажите, это всё правда? То, что я слышу здесь? – обратился начальник к Тынису. Тот ничего не понял, но спорить не стал.

– Прафта. Тумаю, такк.

– И что же? Валентин без сознания на самом деле?

– Та. Лешитт, как префно.

– Может, это всё от водки у него?

– Нетт. Он фотку не пил, – честно ответил Тынис.

– Странно. Думаете, надолго это?

– То сафтра, наферное. Тумаю, такк.

– Как вы считаете, почему всё это произошло? – забеспокоился начальник.

– Шарко секотня, – удачно сказал Тынис и подвёл итог: – Ната лешатт ему теперь.

– В общем, так, – начальник немного пришёл в себя. – Я сейчас пришлю кого-нибудь забрать трактор. Нечего ему торчать на этом поле... работы много... С Валентином я разберусь после. Когда выйдет на работу... Вас я попрошу, – он повернулся к Тынису, – приложить все усилия для его скорейшего выздоровления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.